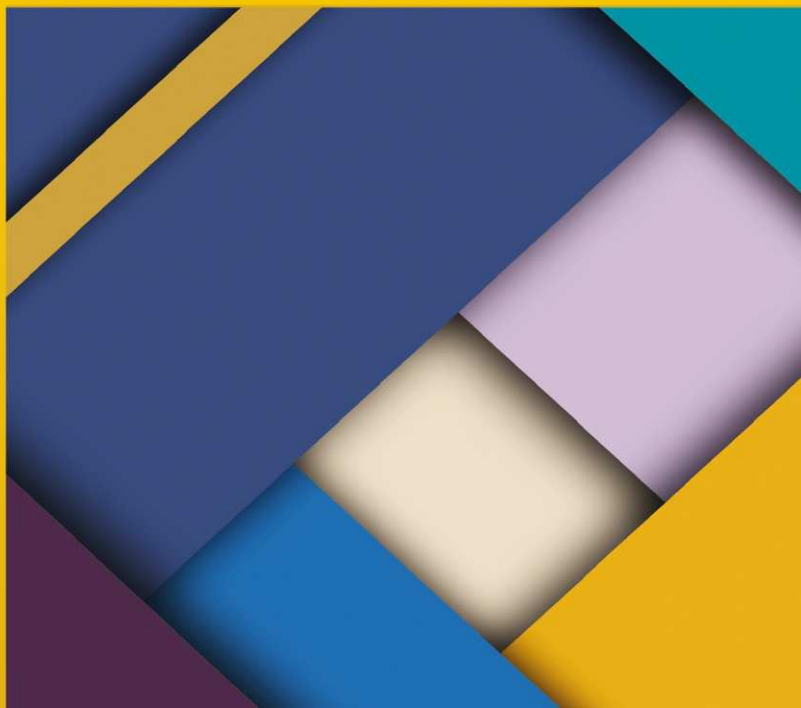

ISSN 2077-1770

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

MODERN STUDIES OF SOCIAL ISSUES

Volume 14, Number 2-2
2022

ISSN 2077-1770 (print)
ISSN 2218-7405 (online)

Современные исследования социальных проблем

Том 14, № 2-2
2022

Modern Studies of Social Issues

Volume 14, Number 2-2
2022

Главный редактор

Т.А. Магсумов кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии им. З.Т. Шарафутдинова ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», Набережные Челны, Российская Федерация

Заместители главного редактора

Н.П. Копцева доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и искусствоведения ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», Красноярск, Российская Федерация

С.И. Дегтярев доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры конституционного права, теории и истории государства и права Сумской государственной университет, Сумы, Украина

Ф.Х. Тарасова доктор филологических наук, доцент, декан факультета института филологии и межкультурной коммуникации ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань, Российская Федерация

Шеф-редактор – Максимов Я.А.

Выпускающие редакторы – Доценко Д.В., Максимова Н.А.

Корректор – Зливко С.Д.

Компьютерная верстка, дизайн – Орлов Р.В.

Технический редактор, администратор сайта – Бяков Ю.В.

Ответственный секретарь – Коробцева К.А.

Красноярск 2022

**Современные исследования социальных проблем /
Modern Studies of Social Issues**

Специализированный академический рецензируемый журнал
Peer-reviewed specialized academic journal

Периодичность. 4 номера в год / Periodicity. 4 issues per year

Том 14, № 2-2, 2022 / Vol. 14, No 2-2, 2022

<p>Учредитель и издатель: ООО Научно-инновационный центр</p> <p>Журнал основан в 2009 году Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций Свидетельство регистрации ПИ № ФС 77-39176 от 17.03.2010 г.</p> <p>Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук</p> <p>Индексирование и реферирование: РИНЦ Ulrich's Periodicals Directory Cyberleninka Google Scholar DOAJ BASE EBSCO WorldCat OpenAIRE ЭБС IPRbooks ЭБС Znanium ЭБС Лань</p> <p>Адрес редакции, издателя и для корреспонденции: 660127, г. Красноярск, ул. 9 Мая, 5 к. 192 E-mail: editor@soc-journal.ru http://soc-journal.ru/</p> <p>Подписной индекс в каталоге Почты России «Подписные издания» – 94088</p>	<p>Founder and publisher: Science and Innovation Center Publishing House</p> <p>Founded 2009 The edition is registered by the Federal Service of Intercommunication and Mass Media Control Mass media registration certificate PI № FS 77-39176, issued March 17, 2010.</p> <p>Modern Studies of Social Issues is included in the List of leading peer-reviewed scientific journals and publications issued in the Russian Federation, which should publish main scientific results of doctor's and candidate's theses</p> <p>Indexing and Abstracting: RSCI Ulrich's Periodicals Directory Cyberleninka Google Scholar DOAJ BASE EBSCO WorldCat OpenAIRE IPRbooks Znanium Lan'</p> <p>Editorial Board Office: 9 Maya St., 5/192, Krasnoyarsk, 660127, Russian Federation E-mail: editor@soc-journal.ru http://soc-journal.ru/</p> <p>Subscription index in the 'The Russian Post' General catalog – 94088</p>
--	---

Свободная цена

© Научно-инновационный центр, 2022

Члены редакционной коллегии

Gian Luca Bonora – Archaeologist, Director of the Italian Archaeological Expedition in Kazakhstan, Professor of Central and Middle Archaeology, International Association of Mediterranean and Oriental Studies (Rome, Italy); Professor, Professor of Cultural Anthropology, Pontifical University Antonianum (Rome, Italy)

Абрамов Валерий Петрович – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка как иностранного, заслуженный деятель науки РФ, Кубанский государственный университет (Краснодар, Российская Федерация)

Абросимов Виктор Николаевич – кандидат педагогических наук, ректор и профессор ПОО-ЧУ «Высшая школа социальных отношений» (Минусинск, Российская Федерация)

Алефиренко Николай Федорович – доктор филологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Почетный работник профессионального образования РФ, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород, Российская Федерация)

Алферов Александр Владимирович – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры французской филологии и межкультурной коммуникации, Пятигорский государственный университет (Пятигорск, Российская Федерация)

Балашова Любовь Викторовна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Беляева Лариса Николаевна – доктор филологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры образовательных технологий в филологии, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Богданович Галина Юрьевна – доктор филологических наук, профессор, декан факультета славянской филологии и журналистики, зав.кафедрой межъязыковых коммуникаций и журналистики, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского (Таврическая академия) (Симферополь, Российская Федерация)

Бочкова Ольга Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Иностранные языки и профессиональная коммуникация», ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.» (Саратов, Российская Федерация)

Валеев Наиль Мансурович – доктор филологических наук, профессор, академик Академии наук Республики Татарстан (АН РТ), Академик-секретарь Отделения гуманитарных наук ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан» (Казань, Российская Федерация)

Воркачев Сергей Григорьевич – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков, Кубанский государственный технологический университет (Краснодар, Российская Федерация)

Галиева Фарида Габдулхаевна – доктор филологических наук, кандидат исторических наук, заведующий отделом этнографии ФГБУН «Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева» Уфимского научного центра РАН, доцент Филиала МГПУ им. М.А. Шолохова в г. Уфе (Уфа, Российская Федерация)

Гапоненков Алексей Алексеевич, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Гасанов Магомед Магомедович – доктор исторических наук, профессор, проректор по учебной работе, заведующий кафедрой истории России с древнейших времен до конца XIX в., Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Дагестанский государственный университет» (Махачкала, Российская Федерация)

Готовцева Анастасия Геннадьевна – доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры литературной критики факультета журналистики Института массмедиа, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (Москва, Российская Федерация)

Григорьева Татьяна Михайловна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, литературы и речевой коммуникации, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет» (Красноярск, Российская Федерация)

Гриценко Галина Дмитриевна – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Южный научный центр Российской академии наук (Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Доценко Дмитрий Васильевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков, Санкт-Петербургский государственный университет

телекоммуникаций им. проф. М.А.Бонч-Бруевича (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Зубова Яна Валерьевна – доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по учебной работе, Филиал ФГБОУ ВО «Ухтинский государственный технический университет» в г. Усинске (Усинск, Российская Федерация)

Зуляр Юрий Анатольевич – доктор исторических наук, доцент, декан исторического факультета, заведующий кафедрой политологии, истории и регионоведения ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет» (Иркутск, Российская Федерация)

Иванова Елизавета Васильевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии и перевода, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Иванюшина Ирина Юрьевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Катермина Вероника Викторовна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Краснодар, Российская Федерация)

Колмогорова Анастасия Владимировна – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой романских языков и прикладной лингвистики, профессор кафедры, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет» (Красноярск, Российская Федерация)

Корниенко Алла Алексеевна – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой французской филологии и межкультурной коммуникации ИРГЯИИГТ Пятигорский государственный университет (Пятигорск, Российская Федерация)

Куприева Ирина Анатольевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород, Российская Федерация)

Литвин Александр Алтерович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории Высшей школы исторических наук и всемирного культурного наследия Института международных отношений, истории и востоковедения, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (Казань, Российская Федерация)

Марусенко Михаил Александрович – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой романской филологии, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Матвеева Галина Григорьевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры «Мировые языки и культуры», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донской государственный технический университет» (Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Мацевский Герман Олегович – доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» (Краснодар, Российская Федерация)

Минченко Татьяна Петровна – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и социальных наук, Томский государственный педагогический университет (Томск, Российская Федерация)

Мостицкая Наталья Дмитриевна – кандидат культурологии, доцент, заведующая аспирантурой, Государственный институт искусствознания (Москва, Российская Федерация)

Наумов Владимир Викторович – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Патюкова Регина Валерьевна – доктор филологических наук, профессор, и.о. зав. кафедрой рекламы и связей с общественностью, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Краснодар, Российская Федерация)

Покришук Дмитрий Владимирович – кандидат политических наук, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (Москва, Российская Федерация)

Поповкин Андрей Владимирович – кандидат философских наук, заведующий кафедрой философии ДВО РАН ФГБУН Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук (Владивосток, Российская Федерация)

Поповкина Галина Сергеевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела этнографии, этнологии и антропологии ДВО РАН ФГБУН Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук (Владивосток, Российская Федерация)

Прозоров Валерий Владимирович – доктор филологических наук, профессор, научный руководитель Института филологии и журналистики, заведующий кафедрой общего литературоведения и журналистики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Пулькин Максим Викторович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора истории ФГБН Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук (Петрозаводск, Российская Федерация)

Рядчикова Елена Николаевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего и славяно-русского языкознания, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Краснодар, Российская Федерация)

Саенко Наталья Ряфиковна – доктор философских наук, кандидат филологических наук, профессор, профессор кафедры «Центр гуманитарного образования», федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский политехнический университет» (Москва, Российская Федерация)

Серикалиева Ажар Еркемовна – доктор философии (PhD) по специальности «Востоковедение», зам. декана факультета востоковедения по научно-инновационной деятельности и международному сотрудничеству, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби (Алматы, Республика Казахстан)

Серов Николай Викторович – доктор культурологии, профессор, Оптическое общество имени Д.С. Рождественского (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Склярова Наталья Геннадиевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории и практики английского языка, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (Ростов-на Дону, Российская Федерация)

Страусов Виктор Никитович – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры лингвокоммуникативистики и прикладных иностранных языков, Пятигорский государственный университет (Пятигорск, Российская Федерация)

Судовиков Михаил Сергеевич – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории и этнологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вятский государственный университет», директор Кировского областного государственного бюджетного учреждения культуры «Кировский областной краеведческий музей», руководитель научно-исследовательского Центра регионоведения Кировского областного государственного бюджетного учреждения культуры «Кировская ордена Почета государ-

ственная универсальная областная научная библиотека имени А.И. Герцена» (Киров, Российская Федерация)

Султангалиева Гульмира Салимжановна – доктор исторических наук, профессор кафедры истории, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби (Алматы, Республика Казахстан)

Темирболат Алуа Берикбайкызы – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой казахской литературы и теории литературы, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби (Алматы, Республика Казахстан)

Тетюев Леонид Иванович – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры этики и эстетики философского факультета, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Филимонова Ольга Федоровна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры «Философия», Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А. (Саратов, Российская Федерация)

Фриауф Василий Александрович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теологии и религиоведения, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Хошимова Хуршеда Абдумановна – кандидат филологических наук, научный секретарь, Институт языка и литературы им. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан (Душанбе, Республика Таджикистан)

Шалекенов Мурат Уахитович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры археологии, этнологии и музеологии, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби (Алматы, Республика Казахстан)

Широкалова Галина Сергеевна – доктор социологических наук, кандидат философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, социологии и политологии ФГБОУ ВО «Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия» (Нижний Новгород, Российская Федерация)

Editorial Board Members

Gian Luca Bonora – Archaeologist, Director of the Italian Archaeological Expedition in Kazakhstan, Professor of Central and Middle Archaeology, International Association of Mediterranean and Oriental Studies (Rome, Italy); Professor, Professor of Cultural Anthropology, Pontifical University Antonianum (Rome, Italy)

Valery P. Abramov – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Russian as a Foreign Language, Honored Scientist of the Russian Federation, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation)

Viktor N. Abrosimov – Candidate of Pedagogy (Ph.D. in Pedagogy), Rector and Professor of the PEO-PI “Higher school of social relationships” (Minusinsk, Russian Federation)

Nikolay F. Alefirenko – Doctor of Philology, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Professional Education of the Russian Federation, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russian Federation)

Alexander V. Alferov – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of French Philology and Intercultural Communication, Pyatigorsk State University (Pyatigorsk, Russian Federation)

Lyubov V. Balashova – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Theory, History of Language and Applied Linguistics, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Larisa N. Belyaeva – Doctor of Philology, Professor, Honored Scientist of Russia, Professor of the Department of Educational Technology in Philology, Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen (St. Petersburg, Russian Federation)

Galina Yu. Bogdanovich – Doctor of Philology, Professor, Dean of the Faculty of Slavic Philology and Journalism, Head of the Inter-Language Communications and Journalism Department, Vernadsky Crimean Federal University (Tavrisheskaya Academy) (Simferopol, Russian Federation)

Olga S. Bochkova – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department “Foreign Languages and Professional Communication”, Saratov State Technical University named after Gagarin Y.A. (Saratov, Russian Federation)

Nail M. Valeev – Doctor of Philology, Professor, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Academician-Secretary of the Department of Humanitarian Sciences, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (Kazan, Russian Federation)

Sergey G. Vorkachev – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Foreign Languages, Kuban State Technological University (Krasnodar, Russian Federation)

Farida G. Galiyeva – Doctor of Philology, Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Ethnography, Institute of Ethnological Research named after R.G. Kuzeev, Ufa Science Center, RAS (Ufa, Russian Federation)

Aleksey A. Gaponenkov, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Russian and Foreign Literature, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Magomed M. Gasanov – Doctor of History, Professor, Pro-Rector for Academic Affairs, Head of the Department of Russian History from ancient times until the end of the 19th century, Dagestan State University (Makhachkala, Russian Federation)

Anastasia G. Gotovtseva – Doctor of Philology, Associate Professor, Department of Literary Criticism, Journalism Faculty, Institute of Mass Media, Russian State Humanitarian University (Moscow, Russian Federation)

Tatyana M. Grigorieva – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Russian Language, Literature and Speech Communication, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation)

Galina D. Gritsenko – Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher, Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Dmitry V. Dotsenko – Candidate of Philology (Ph.D. in Philology), Assistant Professor of the Department of Foreign and Russian Languages, The Bonch-Bruевич Saint-Petersburg state university of communication (St. Petersburg, Russian Federation)

Yana V. Zubova – Doctor of Sociology, Professor, Deputy Director for Academic Affairs, Branch of the State Educational Establishment of the Ukhta State Technical University in Usinsk (Usinsk, Russian Federation)

Yury A. Zulyar – Doctor of History, Associate Professor, Dean of the Faculty of History, Head of the Department of Political Science, History and Regional Studies, Irkutsk State University (Irkutsk, Russian Federation)

Elizaveta V. Ivanova – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of English Philology and Translation, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation)

Irina Yu. Ivanyushina, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Russian and Foreign Literature, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Veronika V. Katermina – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of English Philology, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation)

Anastasia V. Kolmogorova – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Romance Languages and Applied Linguistics, Professor of the Department, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation)

Alla A. Kornienko – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of French Philology and Intercultural Communication, Pyatigorsk State University (Pyatigorsk, Russian Federation)

Alexander A. Litvin – Doctor of History, Professor, Head of the Department of National History of the Higher School of Historical Sciences and World Cultural Heritage of the Institute of International Relations, History and Oriental Studies, Kazan Federal University (Kazan, Russian Federation)

Irina A. Kupriyeva – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of English Philology and Intercultural Communication, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russian Federation)

Mikhail A. Marusenko – Doctor of Philology, Professor, Head of the Chair of Romance Philology, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation)

Galina G. Matveeva – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Chair “World Languages and Cultures”, Don State Technical University (Rostov-on-Don, Russian Federation)

German O. Matsievsky – Doctor of History, Associate Professor, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation)

Tatyana P. Minchenko – Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences, Tomsk State Pedagogical University (Tomsk, Russian Federation)

Natalia D. Mostitskaya – Candidate of Culturology (Ph.D. in Culturology), Associate Professor, Head of the graduate school, State Institute for Art Studies (Moscow, Russian Federation)

Vladimir V. Naumov – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Chair of Linguistics and Intercultural Communication, St. Petersburg Polytechnic University (St. Petersburg, Russian Federation)

Regina V. Patyukova – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Advertising and Public Relations, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation)

Dmitry V. Pokrishchuk – Candidate of Political Sciences (Ph.D. in Political Sciences), Lecturer of the Department of Humanitarian and Social and Economic Disciplines, Russian State Humanitarian University (Moscow, Russian Federation)

Andrey V. Popovkin – Candidate of Philosophy (Ph.D. in Philosophy), Head of the Department of Philosophy, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far East of the Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation)

Galina S. Popovkina – Candidate of History (Ph.D. in History), Senior Researcher, Department of Ethnography, Ethnology and Anthropology Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far East of the Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation)

Valery V. Prozorov – Doctor of Philology, Professor, Scientific Director of the Institute of Philology and Journalism, Head of the Department of General Literature and Journalism, Saratov State University (Saratov, Russian Federation)

Maksim V. Pulkin – Candidate of History (Ph.D. in History), Senior Fellow of the History Sector, Institute of Language, Literature and History of the Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences (Petrozavodsk, Russian Federation)

Natalia R. Sayenko – Doctor of Philosophy, Candidate of Philology, Professor, Professor of the Center for Humanitarian Education, Moscow Polytechnic University (Moscow, Russian Federation)

Azhar E. Serikkaliev – PhD, Deputy Dean of the Faculty of Oriental Studies in Science and Innovation and International Cooperation, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Elena N. Ryadchikova – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of General and Slavic-Russian Linguistics, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation)

Nikolay V. Serov – Doctor of Culturology, Professor, D. Rozhdestvensky Optical Society (St. Petersburg, Russian Federation)

Natalia G. Sklyarova – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Theory and Practice of English, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Victor N. Strausov – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Chair of Linguistic Communication and Applied Foreign Languages, Pyatigorsk State University (Pyatigorsk, Russian Federation)

Mikhail S. Sudovikov – Doctor of History, Professor, Professor of the Department of National History and Ethnology, Vyatka State University, Director of the Kirov Regional State Budgetary Cultural Institution “Kirov Regional Museum of Local Lore”, Head of

the Research Center for Regional Studies of the Kirov Regional State Budget cultural institutions “Kirov Order of Honor State Universal Scientific Library named after A.I. Herzen” (Kirov, Russian Federation)

Gulmira S. Sultangalieva – Doctor of History, Professor of the Department of History, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Alua B. Temirbolat – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Kazakh Literature and Theory of Literature, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Leonid I. Tetyuyev – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Ethics and Aesthetics of the Faculty of Philosophy, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Olga F. Filimonova – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Philosophy Department, Saratov State Technical University named after Gagarin Yu.A. (Saratov, Russian Federation)

Vasily A. Friauf – Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Theology and Religious Studies, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Khurshida A. Khoshimova – Candidate of Philology (Ph.D. in Philology), Scientific Secretary, Institute of Language and Literature named after Rudaki of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

Murat U. Shalekenov – Doctor of History, Professor, Professor of the Department of Archeology, Ethnology and Museology, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Galina S. Shirokalova – Doctor of Sociology, Candidate of Philosophy (Ph.D. in Philosophy), Professor, Head of the Department of Philosophy, Sociology and Political Science, Nizhny Novgorod State Agricultural Academy (Nizhny Novgorod, Russian Federation)

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ
PHILOSOPHICAL STUDIES

УДК 130.2

**СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ И МЕНТАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ ВЗГЛЯД***Тарасов А.Н., Головина М.А.,
Широкова А.В.*

В статье показано влияние социальных сетей на ментальное здоровье современного человека.

Ключевые слова: социальные сети; ментальное здоровье; социальная философия

**SOCIAL NETWORKS AND MENTAL HEALTH:
SOCIAL AND PHILOSOPHICAL VIEW***Tarasov A.N., Golovina M.A.,
Shirokova A.V.*

The article shows the influence of social networks on the mental health of a modern person.

Keywords: social networks; mental health; social philosophy

Введение

Распространённым социальным явлением последних 5-7 лет стали социальные сети. Это явление настолько вошло в нашу жизнь, что без него невозможно представить бытие современного человека. Однако возникает вопрос: насколько безопасно пребывание в виртуальном социальном пространстве?

Результаты исследования

Появление виртуального мира спровоцировало многие проблемы, о существовании которых прежде общество и не знало [1, с. 13]. Очень серьезные проблемы со здоровьем в современном обществе связаны не только с физическими факторами, которые напрямую влияют на нас, но и с психологической, социальной средой. Человек, как социальное существо, находится в постоянном контакте с элементами, единицами общества – людьми. Данные отношения являются как положительно воздействующей, так и отрицательно воздействующей составляющей. Всё зависит от отношения человека к жизни, его сменности настроения, являющегося залогом здравого восприятия окружающего мира.

Основная проблема современного общества – невежество, ложная оценка своих же знаний, восприятие мира, как ресурса, чего-то физически приходящего, совершенное незнание рядовых членов общества о скрытых, экзистенциальных факторов. Эта проблема усугубляется социокультурными факторами – идущей социокультурной трансформацией, проявляющейся в системе образования [2, с. 149], искусстве [3, с. 41], творчестве [4, с. 71], в целом в современной культуре [5, с. 69].

Социальные сети, безусловно, отражают всю совокупность существующих сегодня проблем. Однако, они ещё и способны эти проблемы усилить, поскольку формируют такой склад восприятия, который характерен для детей. Под влиянием социальных сетей пользователь воспринимает мир как полностью беззаботное время, характеризующееся получением от жизни большого количества радости, не закликающееся на рациональности в формировании и использовании ресурсов жизнедеятельности. Подвергаясь множеству опасностей, связанных с безотчётностью в своём поведении, он демонстрирует свою потребность в защите и безопасности, обращая за помощью и советом к окружающим. Внешне проявление такой типологии характеризуется выражением любопытства, хитрости, застенчивости, страха, улыбки, смеха.

Отмеченные характеристики ведут к социальной деградации человека. Постоянное бесконтрольное продувание в социальных сетях приводит не только к деградации физической, но и ментальной. Человек становится раздражительным, закрытым, не способным к искреннему сопереживанию. Информация, получаемая из социальных сетей, становится приоритетной.

Обсуждение

Социальные сети, несомненно, помогают в решении некоторых проблем, но необходимо видеть и те угрозы, которые они несут. К числу таковых следует отнести нарушение ментального здоровья, ведущее не только к деградации каждого конкретного человека, вовлечённого в виртуальный мир, но и в итоге к деградации социальной – всего общества.

Заключение

Таким образом, требуется взвешенная оценка рисков использования социальных сетей. Из средства коммуникации они способны превратиться в средство манипулирования общественным сознанием.

Список литературы

1. Когай Е.А. Молодежный экстремизм и виртуальный мир // Социально-гуманитарное обозрение. 2019. № 1 (1). С. 13-14.
2. Кретов Д.В. История становления метода взаимной оценки в педагогике // Традиции и инновации в пространстве современной культуры. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Липецк, 2022. С. 149-152.
3. Лукьянчиков В.И. Искусство в контексте концепции «Общества потребления» Ж. Бодрийера // Традиции и инновации в пространстве современной культуры. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Липецк, 2022. С. 41-46.
4. Ромах О.В. Творчество как экстремальная категория // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2001. № 3-2 (23). С. 71-74.

5. Фролова Н.А. Культурообразующая функция русских религиозно-философских экспликаций (на примере творчества Льва Шестова) // Традиции и инновации в пространстве современной культуры. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Липецк, 2022. С. 69-73.

References

1. Kogay Ye.A. Molodezhnyy ekstremizm i virtual'nyy mir [Youth extremism and the virtual world] // Sotsial'no-gumanitarnoye obozreniye. 2019. № 1 (1). S. 13-14.
2. Kretov D.V. Istoriya stanovleniya metoda vzaimnoy otsenki v pedagogike [The history of the formation of the method of mutual evaluation in pedagogy] // Traditsii i innovatsii v prostranstve sovremennoy kul'tury. Materialy IV Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Lipetsk, 2022. S. 149-152
3. Luk'yanchikov V.I. Iskusstvo v kontekste kontseptsii «Obshchestva potrebleniya» ZH. Bodriyyara [Art in the context of the concept of “Consumer Society” by J. Baudrillard] // Traditsii i innovatsii v prostranstve sovremennoy kul'tury. Materialy IV Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Lipetsk, 2022. S. 41-46.
4. Romakh O.V. Tvorchestvo kak ekstremal'naya kategoriya [Creativity as an extreme category] // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki. 2001. № 3-2 (23). S. 71-74.
5. Frolova N.A. Kul'turoobrazuyushchaya funktsiya russkikh religiozno-filosofskikh eksplyatsiy (na primere tvorchestva L'va Shestova) [Culture-forming function of Russian religious and philosophical explications (on the example of Lev Shestov's work)] // Traditsii i innovatsii v prostranstve sovremennoy kul'tury. Materialy IV Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Lipetsk, 2022. S. 69-73.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Тарасов Алексей Николаевич, доцент кафедры философии, политологии и теологии, доктор философских наук, доцент
Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского

ул. Ленина, 42, г. Липецк, 398020, Россия
alexei1997@yandex.ru

Горячева Наталья Ильинична, студент

Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
ул. Ленина, 42, г. Липецк, 398020, Россия
nata04041619@gmail.com

Шарапова Анна Ивановна, студент

Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
ул. Ленина, 42, г. Липецк, 398020, Россия
sharapova7677@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Tarasov Aleksey Nickolaevich, associate professor of department of philosophy, political science and theology, doctor of philosophical science, associate professor

Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University
42, Lenin Str., Lipetsk, 398020, Russia
alexei1997@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-5281-8777

Goryacheva Natalya Ilyinichna, student

Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University
42, Lenin Str., Lipetsk, 398020, Russia
nata04041619@gmail.com

Sharapova Anna Ivanovna, student

Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University
42, Lenin Str., Lipetsk, 398020, Russia
sharapova7677@mail.ru

DOI: 10.12731/2077-1770-2022-14-2-2-19-29

UDC 504

FACTORS AND RISKS OF ENVIRONMENTAL SAFETY OF THE CITIES OF THE MOSCOW REGION

Tarakanova V.V., Romanenko A.I., Troitskaya T.S.

In the article, the authors consider the ecological situation of the cities of the Moscow region, pollution from enterprises that enter the atmosphere, and then return to the Ground with precipitation and fall into reservoirs and soil. The rivers of the Moscow region, lakes are polluted by sewage from industrial complexes. A large amount of heavy metals, such as lead, mercury, zinc, copper, cadmium, gets into the water, as a result, the population of fish, crustaceans, unicellular and algae decreases.

One of the main problems of mankind is air pollution with toxic substances. Intensive urbanization, the growth of cities and motor transport have become the most unfavorable environmental factors in the protection of human health and the natural environment in the cities of the Moscow region.

The authors of the article examined the risk levels associated with pollution with harmful substances, which are tens, hundreds and thousands of times higher than the levels that are considered socially acceptable in developed countries.

The state of protection of the biosphere and society from threats arising as a result of anthropogenic, man-made and natural impacts on the habitat is environmental safety.

The principles of environmental safety, which form the basis for the creation of the concept of environmental safety, have been studied, therefore their study acquires special importance and relevance. Ensuring the environmental quality of small and medium-sized cities of the Moscow region in order to preserve the health of the population is an integral part of Russia's environmental policy (Ecological Doctrine..., 2002).

Keywords: *Pollution; road transport; toxic substances; urbanization; environmental factor; human health protection; natural environment*

On the territory of the Moscow region, the environmental situation is characterized as unfavorable, more than 87% of the population of the region lives in areas of increased pollution of the air basin from emissions from industry, energy, transport, agro-industrial facilities or noise pollution from the effects of airfields and ground vehicles.

Air pollution causes diseases of residents in the Moscow region: acute respiratory infections, sore throats, bronchopulmonary diseases, allergies, conjunctivitis and neuroses. The causes of bad air are emissions of pollutants from thermal power plants, utilities, motor transport, locomotives – a fourth of which runs on fuel oil (Fig. 1).

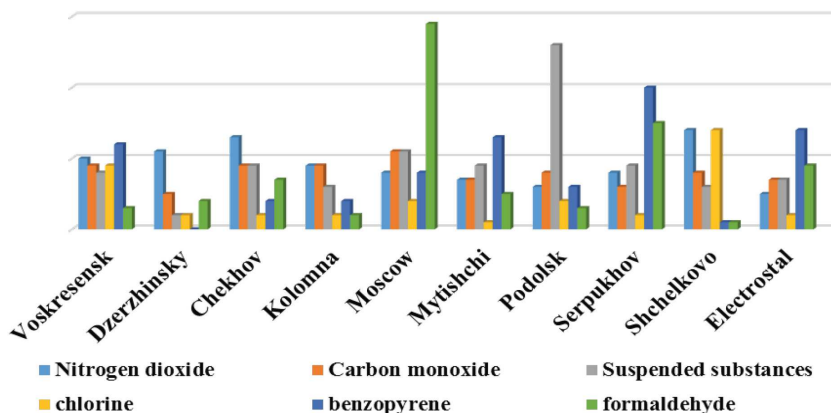

Fig. 1. Indicators of atmospheric pollution in Moscow and the Moscow region for 2021

The main environmental problems of the Moscow region are: increased concentration of industrial capacities in the region, forming about 50 nodes of sustainable pollution, primarily Lyubertsy, Voskresensky, Kashirsky, Khimki, Balashikha and Mytishchi districts.

Both in Moscow and in the region, the production of building materials, cement has received great development, the construction industry strongly clogs the air, reservoirs, soil

Production waste, getting into the soil, destroys the root system of plants, the fruits of plants accumulate toxic substances. The soil is covered with a dense crust, i.e. soil erosion occurs [2].

During the production of industrial enterprises, not only dust and harmful toxic substances are released into the atmosphere, but also sewage into rivers. The greatest pollution in the Moscow region of the Oka River falls on the extraction of phosphorites in the Voskresensk and Yegoryevsky districts, dolomites in the northern regions, sand-gravel mixtures in the western and south-western regions.

The largest enterprises, such as the Voskresenskoye PO “Mineral Fertilizers”, the Roshalsky chemical Plant discharge wastewater without treatment [5].

The main environmental problem of our time is the impact of transport on the environment, due to the growth of the automobile fleet and road transport, gross emissions of motor vehicles are increasing, exceeding the emissions of industrial enterprises by several times.

The highest level of pollution is observed in residential areas located along highways, in particular in the cities of Sergiev Posad, Lyubertsy, Kolomna, Klin, Likino-Dulevo, Balashikha, Mytishchi, Istra, Serpukhov, Dmitrov. In these areas, air samples were taken, which showed an excess of MPC from 33 to 69% of harmful substances.

Many scientists determine that the elimination of environmental threats is possible through the implementation of fundamental security ideas, which include (fig2):

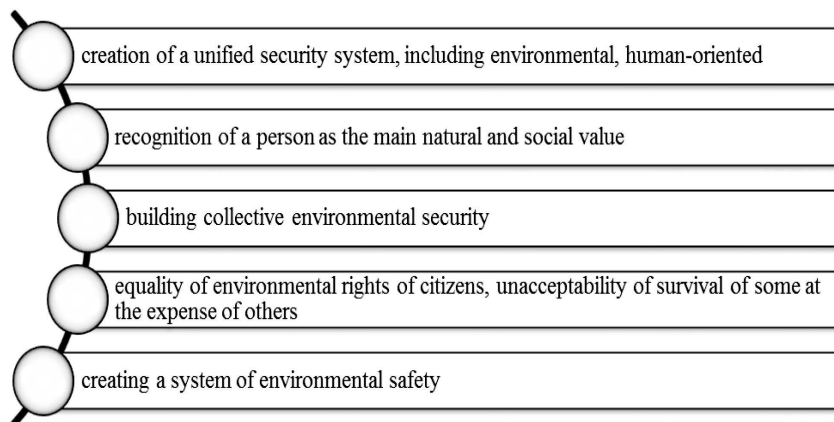

Fig. 2. Elimination of environmental threats

To solve environmental problems in such a complex region as the Moscow region requires constant, purposeful work. At the heart of the environmental improvement of the Moscow region are: interdepartmental cooperation, scientific forecast, event planning, participation of representatives of all sectors of society who prefer preventive measures and proactive work.

It is easier to prevent a problem than to deal with negative consequences.

Ensuring environmental safety is one of the important factors in the realization of the constitutional right of citizens to a favorable environment, as well as a necessary condition for improving the quality of life and health of the population [6].

We have considered environmental risks on the example of enterprises in Chekhov, Moscow region, and in particular Danone Industry LLC [1]. The environmental problems of the city of Chekhov include: the negative impact of waste entering the environment in the form of harmful chemical and toxic substances leading to contamination of soils, surface and groundwater, atmospheric air, the state of the GTS; pollution of territories by unauthorized landfills; unsatisfactory condition of trees and shrubs; anthropogenic impact on the biodiversity of the animal and plant world.

A real threat to environmental safety in the territory of the Chekhov District is the pollution and littering of forests, floodplains and roadsides by spontaneous landfills [4].

The condition of natural objects and the safety of the population in the city district of Chekhov is affected by the condition of hydraulic structures. More than a hundred hydraulic structures were built on the territory of the Chekhov city district. In the vast majority of GTS were built without design documentation in an economic way.

The GTS enterprise is located in the Chekhov district in the village of Lyubuchany, bordering the Rozhayka River, this enterprise has 1 category of requirements for rationing, payment for negative environmental impact (NVOS) Also nearby are the Kulakovsky MSW, the Lyubuchansky Plastics Plant, Sewage treatment plants belonging to the Municipal

Enterprise of the Chekhov district “Housing and Communal Services of the Chekhov district” with the 1st category (NVOS), which emit hydrogen sulfide, ammonia, ethyl mercaptan, carbon monoxide, nitrogen dioxide, methane into the air, between Chekhov and Solnyshevsky streets is located Chekhov regenerator plant, nearby is LLC “Decor”.

The company “Danone Industry” LLC, according to the sanitary classification, belongs to the IV hazard class, for which the size of the sanitary protection zone is set to 100 m.

The products manufactured at the enterprise include: baby products (baby food), food products: yoghurts and other fermented milk products, packaging for products

The main workshop of the plant is a control center equipped with the most modern equipment. Here, all processes are automatically monitored without exception, and operators tirelessly insure virtually trouble-free equipment, monitoring current and planned technological processes.

The company includes preparatory, main and auxiliary production.

The company has sections of the main production: a loading area, a heating area, a packaging area, a finished product warehouse. Auxiliary production: motor transport, mechanical section. The company does not have its own landfills and storage facilities for production and consumption waste. Electric and water supply of the enterprise, centralized.

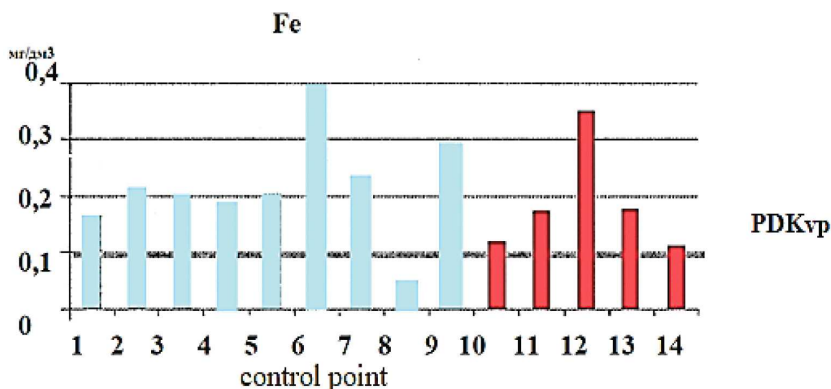

Fig. 3. Exceeding the level of the MPC of iron in the well of the site

The Danone dairy processing plant constantly discharges waste water, polluting the Rozhayka River and everything around, the death of the flora and fauna of the river occurs, there is a fetid smell, milk processors drain an incomprehensible substance into the nearest field. As a result of the discharge of organic substances from storm water treatment plants, it enters the Rozhayka river. Our analysis of the water showed the presence of dairy by-products. The discharge of the storm sewer “Danone” did not go unnoticed for the environmental service.

In the first ten meters of the oozing Rozhayka River, there is an insignificant amount of iron in the water, which exceeds the MPC. In Fig.3 the red color indicates areas in 10-14 control point 2-2.5 times higher than the standard of the iron index. Normally, iron is 0.1 mg/dm³. The control point No. 10 – the mouth of the Pesochina creek (village of Zykeyevo); The control point No. 11 – the Rozhayka River below the village of Zykeyevo; The control point No. 12 – the Rozhayka River below the village of Lyubuchany; The control point No. 13 – the Rozhayka River below the village of Molodi; The control point No. 14 – Rozhayka River below the village of Zmeevka.

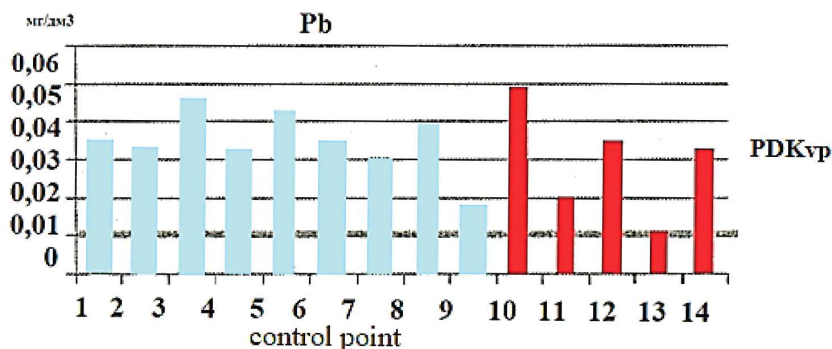

Fig. 4. Excess of the MPC level of lead in the site control point

A significant increased lead content in surface waters is associated with the burning of coal, the use of tetraethyl lead as an anti-detonator in motor fuel, with the removal of some metallurgical, chemical enterprises and others into water bodies with wastewater (Fig.4).

The permissible MPC of lead is 0.1 mg/dm³. The MPC of control point №10 is exceeded by 5 once.

The excretions of lead is facilitated by: a large transport hub of railway transport and related enterprises, Stolbovaya station; “Branch of JSC Mostostroyindustria “Chekhov Plant of Bridge structures”; “Experimental plant Technocom STM”, LLC – aluminum windows, doors; Molodinskoe CJSC – «milk-meat».

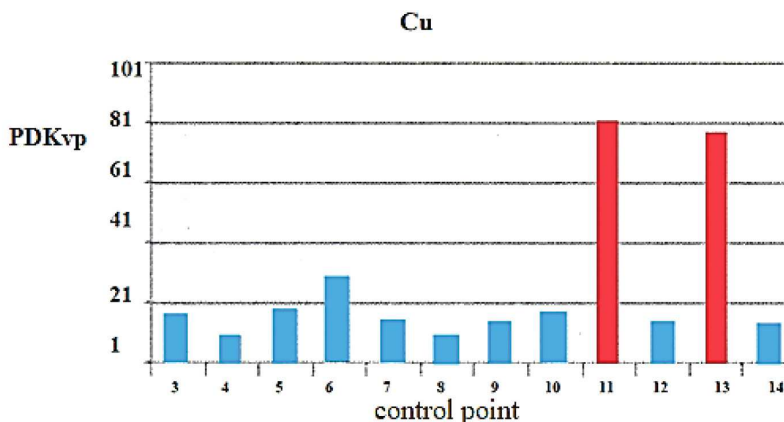

Fig. 5. Excess of the MPC level of copper in the site control point

The maximum permissible concentration of copper in the waters of the Chekhov district is **0.001 mg/dm³**. Excess copper leads to increased excitability; memory impairment; insomnia; impaired liver and kidney function (Fig. 5).

In water samples from the Rozhayka river, an excess of the maximum permissible concentration of copper in all river channels was detected, but the maximum permissible concentration on control point № 11 and №13 is D. Zykeyevo and below the village of Molodi, **exceeds the permissible level by 80 times**.

The permissible content of mercury in reservoirs is 0,0001 mg/dm³ (Fig.6). Mercury accumulates in the kidneys, brain and other tissues enriched with lipids. Causes ataxia of the lower extremities, memory loss.

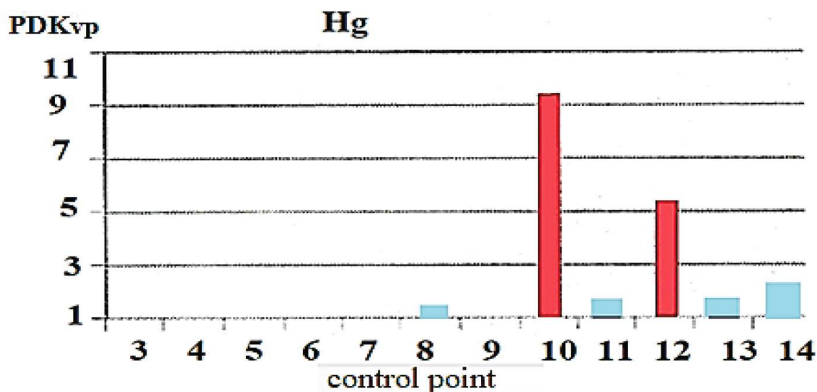

Fig. 6. Excess of the MPC level of mercury in the control points of the site

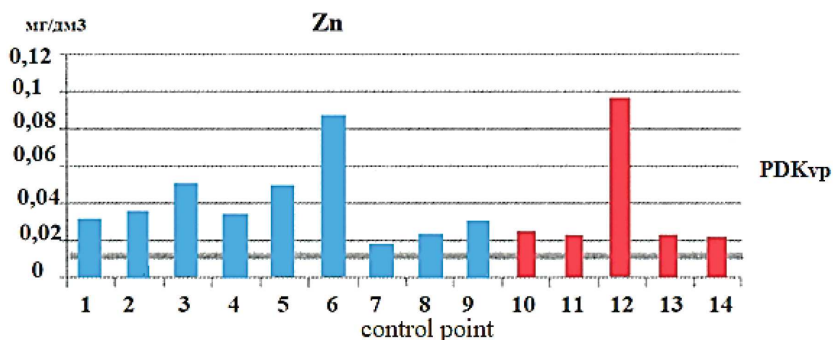

Fig. 7. Excess of the maximum permissible concentration of zinc in the control points of the site

The zinc content in all the control points exceeds the MPC. The MPC standard is 0.01 mg / dm³ (Fig. 7).

Zinc disrupts the absorption of iron and copper, contributes to the development of anemia; decreased immunity; impaired pancreatic, liver function; skin, hair, nails; causes cancer in toxic doses.

The maximum zinc content is noted in the control point №12, which is 10 times higher than the MPC standard.

As a result of research, in addition to these elements, concentrations of cadmium and manganese are also present in the waters of the Rozhayka River.

Violations of industrial safety requirements committed by Danone Industry LLC pose a threat to human life and health, the onset of a man-made disaster, causing significant harm to the condition or quality of the environment, which is why Rostekhnadzor applied a security measure in the form of a temporary ban on the operation of an ammonia compressor, since violations when using this unit can lead to the most negative consequences in in case of his accident [1,3].

Therefore, the main sources of pollution in the city of Chekhov are the Lyubuchansky Plastics Plant, Sewage treatment plants belonging to the Municipal Enterprise of the Chekhov district “Housing and Communal Services of the Chekhov district” and “Danon”, which discharge sewage and storm water partially untreated, drains contain heavy metals and a variety of impurities, as a result, the purification of such waters is difficult.

To solve the environmental problems of the Moscow region and, in particular, the city of Chekhov, it is necessary: to reduce the amount of heavy metals in sewage and stormwater at the enterprises of cities to the maximum permissible concentration, it is necessary to use filters with electroflotation purification and to use cleaning the washing water from impurities, and then should return to the technological cycle, and the impurities should sent for burial or processing [6]. At industrial enterprises of the cities of the Moscow region, which discharge waste water into water basins without preliminary treatment, it is necessary to use a closed system of repeated water supply or apply innovative technologies for wastewater treatment. It is necessary to protect by legislative and regulatory acts the objects of the sanitary protection zone, coastal forest belts, objects that are under the jurisdiction of the law, as well as eliminate the possibility of groundwater pollution. To carry out a complex of environmental measures that will contribute to the preservation of soils from erosion and pollution of heavy metals, to eliminate unauthorized landfills with their subsequent reclamation of the territory [6]. To introduce innovative technologies for the disposal of industrial waste.

References

1. Abalakov A.D. Ecological risk and danger in nature management. Geographical and natural resources, 2015, №2, 148-154.

2. Zubakin V.A. et al. Ecology of a small town. Pushchino. Pushchino: ONTI NCBI, 2016, pp.44-85.
3. Renn O. Three decades of risk research: achievements and new horizons. Issues of Risk Analysis, 2016, vol. 1, No. 1, pp. 80-99.
4. Environmental quality standards. Yasoveev M.G. M.Infra-M, 2015. 79-107s.
5. Romanenko A.I. Assessment of the impact of drinking water quality on the environment and human health. / Scientific Almanac of the Central Chernozem region. 2019. No. 1. p.38-42.
6. Ensuring the comprehensive safety of vital objects: /Tarakanova V.V., Glebova I.A., Baranov Yu.N., Romanenko A.I., Ermolaev V.A., Kursk: Publishing house of CJSC “University Book”, 2021. 322s.
7. Tarakanova V.V., Surova A.A. Comprehensive environmental protection measures to reduce the anthropogenic impact on the natural environment. / Scientific Almanac of the Central Chernozem region. 2020. No. 1. pp.43-48.

Список литературы

1. Абалаков А.Д. Экологический риск и опасность в природопользовании. // Географические и природные ресурсы, 2015, №2. С. 148-154.
2. Зубакин В.А. и др. Экология малого города. Пушкино. Пушкино: ОНТИ НЦБИ, 2016, С. 44-85.
3. Ренн О. Три десятилетия исследования риска: достижения и новые горизонты // Вопросы анализа риска, 2016, т. 1, № 1, с. 80-99.
4. Стандарты качества окружающей среды / Ясовеев М.Г. М.: Инфра-М, 2015. 79-107с.
5. Романенко А.И. Оценка влияния качества питьевой воды на окружающую среду и здоровье человека // Научный Альманах Центрального Черноземья. 2019. №1. С.38-42.
6. Обеспечение комплексной безопасности объектов жизнедеятельности / Тараканова В.В., Глебова И.А., Баранов Ю.Н., Романенко А.И., Ермолаев В.А. Курск: Изд-во ЗАО «Университетская книга», 2021. 322 с.
7. Тараканова В.В., Сулова А.А. Комплексные природоохранные мероприятия по уменьшению техногенного воздействия на природную среду // Научный Альманах Центрального Черноземья. 2020. №1. С. 43-48.

DATA ABOUT THE AUTHORS

Tarakanova Valentina Viktorovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Moscow State University of Technology and Management
73, Zemlyanoy Val, Moscow, 109004, Russia
walenti@yandex.ru

Romanenko Alexander Ivanovich, Candidate of Technical Sciences, Assistant Professor
Moscow State University of Technology and Management
73, Zemlyanoy Val, Moscow, 109004, Russia
rai-52@mail.ru

Troitskaya T.S., Master
Moscow State University of Technology and Management
73, Zemlyanoy Val, Moscow, 109004, Russia
troitskayat@inbox.ru

УДК 130.2

ИДЕЯ СВЕРХЧЕЛОВЕКА В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

Беляев Д.А., Стрижкова М.В.

В статье рассматривается социально-политическая модальность интерпретации идеи сверхчеловека. Реконструируется возможность адаптации смыслового наполнения универсальных атрибутов сверхчеловеческого в социально-политическом измерении. Делается вывод, что политический сверхчеловек – это всегда авторитарный правитель, чья стратегия государственных преобразований выходит за рамки конкретного исторического момента. Он является создателем новых социальных матриц.

Ключевые слова: *сверхчеловек; Ницше; исторический герой; политический актер; прогрессор; социальная революция; воля к власти*

THE IDEA OF A OVERMAN IN THE SOCIO-POLITICAL DIMENSION

Belyaev D.A., Strizhkova M.V.

The article deals with the socio-political modality of the interpretation of the idea of the superman. It is concluded that a political superman is always an authoritarian ruler whose strategy of state transformation goes beyond the framework of a specific historical moment. He is the creator of new social matrices.

Keywords: *overman; Nietzsche; historical hero; political actor; progressor; social revolution; will to power*

Введение

Идея сверхчеловека занимает важно место в истории культуры, имея множество мифологических, этических, философско-антропологических и религиозных коннотаций. Она выступает кон-

цептуальным выразителем (за)предельных устремлений человека, связанных с выходом за границу условных рамок нормальности, общепринятости. Поэтому конкретные воплощения сверхчеловеческого в общественном сознании могут восприниматься и оцениваться амбивалентно.

Одновременно, из весьма объемного философского дискурса об идее сверхчеловека выпадает социально-политический фокус. И это особенно странно, потому что уже Ф. Ницше, введя в философский оборот и эксплицируя понятие сверхчеловек (*übermensch*), достаточно часто говорит о историко-политических героях, как прообразах и предтечах сверхчеловека. Немецкий мыслитель вспоминает об Александре Македонском, Юлии Цезаре и Чезаре Борджиа как наиболее ярких примерах следования по пути актуализации сверхчеловеческого [1, Р. 89-94]. Между тем, эта модальность интерпретации и культурного воплощения идеи сверхчеловека не получила должного философского осмысления. Наше исследование направлено на устранение данной лакуны, ставя своей основной целью экспликацию социально-политического измерения идеи сверхчеловека, совмещающая ее теоретическое и конкретно историческое рассмотрение.

Результаты исследования

Прежде всего, необходимо рассмотреть общие характеристики реализации сверхчеловеческого в политической оптике. Для этого необходимо взять универсальный концепт сверхчеловека и конвертировать его атрибуты в политическую модальность. Однако, во-первых, следует учитывать известную размытость экспликации сверхчеловека, которая базируется на принятии неких границ человеческой нормальности/обычности и качественном их преодолении. Во-вторых, ценностно-оценочную неопределенность состояния «сверх». Последнее может пониматься как в качестве положительно-превосходного состояния, так и нейтральной (или отрицательной) инаковости, приводящей к расчеловечиванию.

Политическая модальность сверхчеловеческого эксплицируется, прежде всего, в ценностном измерении. Но в отличии от множества

религиозных и философских образов аксиологического сверхчеловека, отличающихся абсолютной оторванностью от социокультурной реальности и зачастую выступающих в качестве практически недостижимого ценностного идеала, его политическое воплощение более реально, конкретно и даже персонифицировано. Это обусловлено тем, что политическая деятельность всегда связана с трансформацией социальной действительности. Соответственно любая за-предельность в этом измерении сразу имеет общественную проявленность.

Сверхчеловеческое в политике всегда связано с радикальными, подчас революционными изменениями в обществе и государстве, подвластными основному сверхчеловеческому актору – правителю, которого можно квалифицировать как политического героя. Его власть всегда носит авторитарный характер, в ней высока степень волюнтаризма. Также крайне важен масштаб акций, инициируемых правителем. Для достижения сверхчеловеческого маркирования эти события должны иметь исторический характер и масштаб. Поэтому политический герой, претендующий на сверхчеловеческий статус, выступает движущей силой государственных и социальных преобразований, оставивших заметный след в мировой истории. При этом реализация политической воли всегда связана с сопротивлением, силой традиции и инерции, пытающейся помешать революционным переменам. Здесь также важен уровень и острота общественного сопротивления воли правителя, а также его способность радикальными методами преодолевать эти препятствия.

Именно поэтому реализация сверхчеловеческого в политике всегда связана силой и насилием, которые, зачастую, носят довольно широкий характер. Готовность идти на это принуждение в государственных масштабах является важным атрибутом сверхчеловеческого. Но, подчеркнем, принципиальную важность имеет не насилие само по себе, оно является лишь инструментом для реализации глобальных экспериментов на общегосударственном уровне, запечатленных в исторической перспективе. В этом

смысле политический сверхчеловек всегда является революционером, принципиально меняющий сложившийся веками уклад жизни общества и государства. Он мыслит себя своеобразным социокультурным прогрессором, строящем новую общественную реальность. Соответственно, отношение к таким личностям подчас носит амбивалентный характер – они поражают масштабом и радикализмом своих преобразований, но это же и часто пугает (особенно современников). В каком-то смысле их общественно-психологическое восприятие имеет некоторые черты религиозного поклонения. Вокруг них часто формируется культ личности, основанный на синкретизме страха, фанатичной преданности и благоговения.

Если говорить о конкретных исторических персонажах в модальности социально-политической сверхчеловечности, то к фигурам, выделенным Ницше, вполне можно добавить целый ряд других героев. В Древние периоды мировой истории вплоть до XIX в. – это почти всегда будут военачальники, которые синтезом своих военных талантов, политических притязаний и волевых устремлений, создавали и рушили мировые империи. Эту эпоху заканчивает Наполеон. С начала XX в. начинает формироваться тип политического сверхчеловека-прогрессора, который конституируется не через военно-батальные активности (хотя они могут сохраняться, но носить исключительно инструментальный характер), в рамках продвижения и реализации глобальных социальных проектов. Под их воздействием XX в. проходит под знаком масштабных социальных экспериментов.

Заключение

Можно сделать вывод, что политический сверхчеловек является революционером, своей титанической волей преодолевающий социальную инерцию. Он исторический герой с весьма противоречивой общественной репутацией, реализующей свою социокультурно новаторскую государственную модель. Его сверхчеловечность актуализируется в социальной инноватике.

Список литературы

1. Drochon H. Nietzsche's Great Politics. Oxford, 2016. 224 p.

References

1. Drochon H. Nietzsche's Great Politics. Oxford, 2016. 224 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Беляев Дмитрий Анатольевич, профессор кафедры философии, политологии и теологии, доктор философских наук
Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
ул. Ленина, 42, Липецк, 398020, Россия
dm.a.belyaev@gmail.com

Стрижкова Мария Владимировна, студентка ИЕМИТН
Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
ул. Ленина, 42, Липецк, 398020, Россия

DATA ABOUT THE AUTHORS

Belyaev Dmitriy Anatolevich, Professor of the Department of Philosophy, Political Science and Theology, Doctor of Philosophy
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University
42, Lenin Str., Lipetsk, 398020, Russia
dm.a.belyaev@gmail.com
ORCID: 0000-0002-8062-1039

Strizhkova Mariya Vladimirovna, student
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University,
Lipetsk
St. Lenin, 42, Lipetsk, 398020, Russia

УДК 241.531

СМИРЕНИЕ КАК ХРИСТИАНСКАЯ ДОБРОДЕТЕЛЬ ВНУТРЕННЕЙ ДУХОВНОЙ СВОБОДЫ

Исаев А.А.

Рассматривается феномен смирения как одна из главных христианских добродетелей. Обзор представлен в контексте противостояния христиан и атеистов в понимании христианской морали как морали рабов. В этой связи объясняется понятие ресентимента, используемое Ф. Ницше для характеристики христианства. Представлена точка зрения Н.А. Бердяева, объясняющего ошибочность выводов немецкого мыслителя. Делается вывод, что онтологический смысл смирения указывает на внутреннюю духовную свободу и силу человека.

Ключевые слова: смирение; христианская добродетель; ресентимент; мораль рабов; самолюбие; онтологический смысл; духовная свобода

HUMILITY AS A CHRISTIAN VIRTUE OF INNER SPIRITUAL FREEDOM

Isaev A.A.

The phenomenon of humility is considered as one of the main Christian virtues. The review is presented in the context of the confrontation between Christians and atheists in the understanding of Christian morality as the morality of slaves. In this connection, the concept of resentment used by F. Nietzsche to characterize Christianity is explained. The point of view of N.A. Berdyaev, explaining the fallacy of the conclusions of the German thinker, is presented. It is concluded that the ontological meaning of humility indicates the inner spiritual freedom and strength of a person.

Keywords: humility; Christian virtue; resentment; morality of slaves; self-love; ontological meaning; spiritual freedom

Смирение, как одна из основных духовных ценностей христианства, вызывает, пожалуй, больше всего споров и критики со стороны противников этой религии и, прежде всего, атеистов. В этом случае смирение понимается как слабость, а христианство объявляется религией рабов. Больше всех в этом преуспел Ф. Ницше. Как пишет Н.А. Бердяев: «Ницше не знал и не понимал настоящего христианства... И христианство для него есть мораль рабов» [1, с. 175]. Ницше рассматривает христианство слишком поверхностно. Определяющей характеристикой морали рабов у Ницше является понятие ресентимента. Это чувство враждебности к «врагу», которого субъект считает причиной своих жизненных неудач. В совокупности с чувством слабости и неполноценности оно приводит к формированию системы ценностей, отрицающей систему ценностей «врага». Вина за собственную ущербность переносится на образ «врага». Но Ницше совершенно неправомерно делает вывод, что христианство есть следствие, продукт ресентимента. «В частности, Шелер убедительно показал, что выводы Ницше относительно ресентимента в отношении к христианству были обусловлены его неправомерным пониманием христианства как только морального учения, при чем специфически ограниченного заповедями благоразумия, между тем как понять дух христианства можно лишь при принятии фундаментального для христианства представления о Царстве Божьем – фундаментальном как в доктринально-догматическом, так и в практически-духовном, а значит, и в нравственном отношениях» [2, с. 29]. На ошибку Ницше указывает и Бердяев: «Как ни интересно все, что говорит Ницше о генеалогии морали вообще, о генеалогии христианской морали в частности, истина заключается в прямо противоположном. Из-за слабости и ничтожества христиан Ницше не увидел силы и величия христианства. Христианская мораль есть в духовном смысле аристократическая, а не рабья мораль, мораль сильных духом, а не слабых» [1, с. 175-176]. Христианство преодолевает рабскую психологию обиды и противопоставляет ей благородную психологию вины. Ресентимент неотделим от больного самолюбия и зависти. Христианство же предлагает средство, лекарство от боль-

ного самолюбия. Это и есть смирение, но правильно понимаемое. О таком понимании пишет Бердяев: «Прежде всего извращенно и упадочно понимают христианское смирение. Смирение нужно понимать онтологически. Смирение есть проявление духовной мощи в победе над самостью» [1, с. 177]. Как говорил преподобный Ефрем Сирий: «Смиранный ненавидит самолюбие, потому не домогается первенства» [3, с. 101]. С точки зрения христианской религии эгоцентризм есть главное последствие первородного греха. Через призму эгоцентризма мы и воспринимаем мир, предстающий нам в ложном свете. Ресентимент еще более углубляет эту пропасть, а смирение останавливает это падение и дает надежду на восприятие мира в истинном свете, на духовное возвышение.

Вопрос этот можно перевести в другую плоскость. Насколько я, преодолевая свой эгоизм, становлюсь слабее в отношении с другими и в глазах других? Смирение можно трактовать и как неспособность постоять за себя, а, следовательно, проявление слабости. Если меня выводят на эмоции, и я не отвечаю на этот вызов, я – слабак! Но все эти рассуждения имеют один главный недостаток – они лишены духовной силы. Эту силу дает смирение в онтологическом его смысле. По образному выражению Бердяева: «Всю жизнь стрелы попадают в большое от самолюбия человеческое сердце, и человек бессилен против этих стрел, он истекает кровью. Только духовное смирение может защитить человека от этой мучительной боли» [1, с. 177-178]. Но к смирению человек приходит в результате духовной работы, оно не дается просто так. И цель этой работы не просто в приобретении смирения, она более глубока. Конечно, для верующего христианина в первую очередь это религиозный смысл, отраженный в словах преподобного Ефрема Сирина: «Трудись под игом смирения, и труд твой будет угоден Богу» [3, с. 101]. Святитель Тихон Задонский утверждает: «Христианский подвиг состоит в смирении» [3, с. 102]. Это актуально и для современного христианина. В своем интервью протоиерей Федор Бородин рассуждает: «Знаете, почему в христианстве столько внимания уделяется покаянному деланию? Потому что оно приводит к тому, что человек

смирятся. Вспомните слова Марка Подвижника: «Бог дает благодать человеку не за добродетели и не за труды, понесенные ради их приобретения, а за смирение, полученное во время этих трудов». Если человек всю жизнь трудился в духовной жизни, то благодать сходит в его душу за то смирение, которое он обрел в результате этих трудов» [4].

Но в смирении, как добродетели, есть и более широкий общечеловеческий смысл. О нем тоже говорит Ефрем Сирийский: «Смиритель не завидует успеху ближнего, не радуется его сокрушению, а, напротив, радуется с радующимися и плачет с плачущими» [3, с. 101]. Истинный смысл смиренномудрия поясняет преподобный Иоанн Лествичник: «Не тот проявляет смиренномудрие, кто осуждает себя... но тот, кто, будучи укорен другим, не уменьшает к нему любви» [3, с. 102]. Преподобный Макарий Оптинский вообще считает смирение основополагающей добродетелью: «Смирение и одно спасет, а прочие добродетели без смирения никакой нам не принесут пользы» [3, с. 102]. Великий русский святой преподобный Серафим Саровский считал, что смиренный человек спасает тысячи других: «Стяжи дух мирен, и тысячи спасутся вокруг тебя» [3, с. 103].

Завершая наше небольшое исследование одной из главных христианских ценностей и добродетелей, необходимо обратить внимание на ее глубокий нравственный смысл. Смиритель человек духовно свободен. В этом его сила. Он не зависим от своих страстей и эмоций. Он побеждает слабость человеческой биологической природы, побеждает свой эгоизм и возвышается нравственно. Н.А. Бердяев утверждает: «Человек должен быть свободен внутренне и тогда, когда есть внешнее рабство. И приятие внешнего положения, выпавшего на твою долю, должно быть истолковано как господство над внешним миром, как победа духа... Смирение не есть покорность, наоборот, оно есть непокорность, движение по линии наибольшего сопротивления» [1, с. 178]. Это сопротивление насилию и натиску внешнего мира, разогревающего наше больное самолюбие, это путь к обретению внутренней духовной свободы, защищающей нас от слепой любви к себе. Это путь высоконравственного человека.

Информация о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Список литературы

1. Бердяев Н.А. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики // Бердяев Н.А. Опыт парадоксальной этики. М.: ООО «Издательство АСТ»; Харьков: «Фолио», 2003. С. 25-422.
2. Апресян Р.Г. Ресентимент и историческая динамика морали // Этическая мысль. – Вып. 2. М., 2001. С. 27-40.
3. Жемчужины духовной мудрости / Сост. Марина Нестерова. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. 304 с.
4. Что делать с теми, кто давно воцерковлен // URL: https://religiya.temaretik.com/2330475618680703028/chto-delat-s-temi-kto-davno-votserkovlen/?utm_source=post&utm_medium=self&utm_campaign=701R900 (Дата обращения: 08.04.2022)

References

1. Berdjaev N.A. O naznachenii cheloveka. Opyt paradoksal'noj jetiki [About the appointment of a person. The experience of paradoxical ethics] // Berdjaev N.A. Opyt paradoksal'noj jetiki [The experience of paradoxical ethics]. M.: ООО «Izdatel'stvo AST»; Har'kov: «Folio», 2003. S. 25-422.
2. Apresjan R.G. Resentiment i istoricheskaja dinamika morali [Resentment and historical dynamics of morality] // Jeticheskaja mysl' [Ethical thought]. – Vyp. 2. M., 2001. S. 27-40.
3. Zhemchuzhiny duhovnoj mudrosti [Pearls of Spiritual Wisdom] / Sost. Marina Nesterova. M.: OLMA Media Grupp, 2011. 304 s.
4. Chto delat' s temi, kto davno vocerkovlen [What to do with those who have been in the church for a long time] // URL: https://religiya.temaretik.com/2330475618680703028/chto-delat-s-temi-kto-davno-votserkovlen/?utm_source=post&utm_medium=self&utm_campaign=701R900 (Date of application: 08.04.2022)

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Исаев Андрей Анатольевич, начальник кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин, кандидат философских наук, доцент

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

ул. Муксинова, 2, г. Уфа, 450103, Россия

andisaev@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Isaev Andrey Anatolyevich, head of the Department of social, humanitarian and economic disciplines, PhD, Associate Professor

Ufa law Institute of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation

2, Muksinova Str., Ufa, 450103, Russia

andisaev@mail.ru

УДК 177.8

МОЛОДЕЖНЫЕ ДЕВИАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

Кемалова Л.И.

В статье анализируется современное общество, характеризующееся как цифровое, информационное. Отмечается, что в условиях цифрового общества процесс социализации современной молодежи претерпевает изменения в связи с тем, что большую часть времени молодые люди проводят в виртуальном пространстве, предпочитая его реальному. При этом меняются жизненные стратегии молодых людей и процесс цифровизации общества оказывает влияние на развитие различных форм девиации (как позитивной, так и негативной) в молодежной среде. К уже сложившимся в современном обществе негативным формам поведения молодежи (таким, как алкоголизм, преступность, наркомания, суицид и др.) прибавляются новые формы негативной девиации, такие, как: игромания, кибербуллинг, хакерство, интернет-зависимость. Помимо этого, возрастает уровень конфликтности в онлайн-пространстве среди молодых людей по национальным, религиозным, политическим вопросам. Это порождает необходимость принятия профилактических мер для осуществления действенного социального контроля с целью минимизации негативной девиации в молодежной среде.

Ключевые слова: цифровое общество; молодежные девиации; агенты социализации; молодежь; виртуальное пространство

YOUTH DEVIATIONS IN THE DIGITAL SOCIETY

Kemalova L.I.

The article analyzes the modern society, characterized as digital, informational. It is noted that in the conditions of a digital society, the

process of socialization of modern youth is undergoing changes due to the fact that young people spend most of their time in the virtual space, preferring it to the real one. At the same time, the life strategies of young people are changing and the process of digitalization of society has an impact on the development of various forms of deviation (both positive and negative) in the youth environment. In addition to the negative forms of youth behavior already established in modern society (such as alcoholism, crime, drug addiction, suicide, etc.), new forms of negative deviation are added, such as: gambling, cyberbullying, hacking, Internet addiction. In addition, the level of conflict in the online space among young people on national, religious, and political issues is increasing. This gives rise to the need to take preventive measures to implement effective social control in order to minimize the negative deviation in the youth environment.

Keywords: *digital society; youth deviations; socialization agents; youth; virtual space*

В условиях быстро меняющегося современного общества, экономической и политической нестабильности, когда разрушаются прежние ценностные установки, нравственные ориентиры, нарушается культурная преемственность, наблюдается процесс социальной атомизации индивидов, индивидуализации, в результате чего люди не проявляют интерес к групповым ценностям. Важной тенденцией в жизненных ориентациях становится вытеснение ценностей духовно-нравственного характера ценностями сугубо материальными, прагматическими. Особо остро на происходящие перемены реагирует молодое поколение, поскольку именно оно в силу переходности своего положения (от детства к взрослости) отличается неустойчивостью своих мировоззренческих установок, несформированностью ценностных ориентиров, а значит нуждается в социокультурной идентификации.

Одна из особенностей современного общества – цифровизация, когда происходит активное внедрение современных цифровых технологий в различные сферы жизни и производства. Вхождение

цифровых технологий в жизнь общества влечет за собой не только положительные последствия, оптимизируя многие процессы, но и риски в условиях нового цифрового общества. Цифровизация всех сфер – экономической, политической, правовой – отразилась и на способах коммуникации в обществе, затронув сферу досуга, услуг, образования. Цифровизация повлияла на процесс социализации: с одной стороны она открывает новые возможности для развития личности, благодаря виртуальной реальности, а с другой – утрачивается реальная связь человека с социумом, происходит его погружение в мир виртуального, растет зависимость молодого человека от интернета, от так называемого «гугления».

В условиях цифровизации общества современное молодое поколение превращается в цифровое поколение, поскольку цифровые технологии настолько прочно вошли в их жизнь, что сам процесс социализации определен их повсеместным использованием. Новым агентом социализации молодых людей от 14 до 30 лет в этих условиях становится Интернет. Тогда как такие традиционные агенты социализации, как семья и образование, не выполняющие в достаточной мере свои воспитательные функции, отодвигаются на второй план.

В связи с огромным влиянием на молодежь Интернета, расширением и доступностью различной информации, в том числе и негативной, растет число негативных девиаций в молодежной среде – от распространения через интернет наркотиков и различных психотропных веществ до роста суицидальных наклонностей, и экстремистских настроений. Данная ситуация определяет актуальность заявленной темы и ставит перед автором цель – исследование влияния цифровых технологий в условиях цифрового общества на рост девиантных форм поведения молодого поколения. Акцент в данной работе сделан на негативных формах молодежной девиации, которая понимается как совокупность форм поведения молодежи, отклоняющихся от общепринятой нормы.

Обобщая результаты исследований по данной проблеме, (труды зарубежных исследователей А. Кетле [4], Э. Дюркгейма [3], Р.К.

Мертон [6], а также отечественных ученых – Я. Гилинского [1], А.В. Дмитриева [2], Поздняковой М.Е. [7], Т. А. Хагурова [8], Г.Б. Кошарной [5], И.В. Чернова [9], и др. можно определить девиантное поведение как поступок, действие человека (группы лиц), не соответствующее официально установленным или же фактически сложившимся в данном обществе (культуре, субкультуре, группе) нормам и ожиданиям [4, с. 24]. В широком смысле девиантное поведение включает в себя любые отклонения в поведении от социальных норм – как положительные (геройство, особое трудолюбие, альтруизм, самопожертвование), так и отрицательные (преступления, нарушения общественного порядка, норм морали, традиций, обычаев). В узком смысле под девиантным поведением понимается только негативное отклонение от утвердившихся норм, как правовых, так и нравственных. Такое девиантное поведение ведет к дезорганизации социальной жизни.

К факторам девиации относят маргинализацию общества, которая характеризуется дезинтеграцией общественной структуры и социальных институтов, ростом маргинальных слоев, изменяющейся системой ценностей. Реагируя на девиантное поведение, общество или социальная группа вырабатывают определенные социальные санкции юридического, нравственного и иного характера, поощряя своих членов за конформное поведение и наказывая за негативное.

К ключевым проблемам, приводящим к росту неадекватной девиации в молодежной среде можно отнести дисфункцию традиционных институтов воспитания и социализации; духовный кризис общества, вызванный резкими изменениями в системе ценностей; негативное влияние СМИ, низкую эффективность государственной политики в сфере образования и организации досуга.

Как известно, девиация бывает негативная (это деяния, которые негативно влияют на общество и вызывают у его членов отрицательные эмоции – разбои, убийства, наркотизм, алкоголизм) и позитивная (это различные виды творчества и гениальность, которые выходят за общепринятые рамки). В настоящее время к таким традиционным формам девиантного поведения, как алкоголизм,

наркомания, суицид, прибавляются новые формы девиантного поведения, которые вызваны развитием цифровых технологий и ростом зависимости от них - игромания, интернет-зависимость и др. В связи с этим появляется необходимость проанализировать новые формы девиации (зачастую они носят негативный характер) и разработать профилактические меры по минимизации негативной девиации в условиях цифрового общества.

Согласно международным статистическим данным, современный пользователь проводит сети Интернет около 7 ч в день, что дает в сумме более 48 ч в неделю и 2 полных дня из семи дней [10]. При этом наибольшую часть времени в Интернете проводят молодые люди. Как показывают исследования, большую часть времени молодежь проводит в общении в социальных сетях, в поиске информации о товарах и услугах, за просмотром фото, видео и прослушиванием музыки, а меньше всего времени тратится на получение знаний, навыков [5].

Это показательно, поскольку, зачастую прикрываясь занятиями, учебой, молодые люди на самом деле используют Интернет в других целях. Интернет становится своеобразной формой досуга, когда молодой человек «бродит» по его просторам, что тоже превращается в своего рода зависимость. Интернет – зависимость угрожает физическому, психическому и социальному здоровью молодого поколения, так как длительное времяпровождение в онлайн – пространстве искажает представления о реальном мире, смещает акценты и рождает интерес не к собственной, а чужой жизни, в частности к жизни так называемых блогеров. Блогеры сегодня диктуют молодым людям стиль жизни, общения, образ мыслей, формируя определенные ценностные ориентиры и нравственные установки у молодого поколения, которое нуждается во внимании со стороны общества и ищет себе кумиров. При этом далеко не все блогеры являются позитивным примером для подражания, чаще всего они для привлечения многомиллионной аудитории (поскольку это дает возможность высокого заработка) готовы эпатировать, демонстрируя асоциальное поведение, что может привести к негативным последствиям для неокрепшей психики молодых людей.

Молодежь, как особая маргинальная группа (если учесть, что маргинальность рассматривается как промежуточное, переходное состояние молодежи – от детства к взрослости) отличается неустойчивостью мировоззренческих установок, несформированностью ценностных ориентиров, психической возбудимостью, впечатлительностью, податливостью к внешнему влиянию. Поэтому она может легко воспринимать различные формы девиантного поведения в условиях цифрового общества. Не только пропаганда в Интернет – пространстве алкоголя, наркотиков может приводить к негативным формам девиации, но и кибербуллинг, троллинг, шоплифтинг (магазинные кражи) высокий уровень конфликтности на национальной или религиозной почве и т.п.

Выводы. Важно учесть, что новые формы девиации, возникшие в условиях цифрового общества, отличаются от традиционных форм тем, что они не сразу осознаются родителями, педагогами, психологами как опасные. Опасность их определяется тем, что публичные оскорбления в интернете, распространение ложной информации, фейков, буллинг (травля), хакерство, электронное мошенничество – это те формы девиантного поведения, которые наказуемы законом. Помимо этого, игромания, Интернет-зависимость влияют на физическое и психическое состояние и чреватые серьезными проблемами для здоровья человека.

Недостаточное внимание к подрастающему поколению в условиях цифрового общества делает его фактором дестабилизации социума, в связи с чем необходимо обратить внимание на контроль общества над процессом становления молодого человека через институты социализации, в частности через глобальную сеть. При этом само онлайн-пространство может быть использовано для взаимодействия с молодыми людьми в целях профилактики предупреждения развития девиантного поведения путем привлечения новых цифровых практик.

Информация о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Список литературы

1. Гишинский Я. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений»: монография. 3-е изд., испр. и доп. СПб.: Алеф-Пресс, 2013. 650 с.
2. Дмитриев А.В., Кудрявцев С.В., Кудрявцев В.Н. Введение в общую теорию конфликтов: монография / отв. ред. В. Н. Кудрявцев. М.: ИНИОН РАН, 1993. 212 с.
3. Дюркгейм Э. Самоубийство / пер. с фр. А. Н. Ильинского. М.: АСТ, 2018. 448 с.
4. Кетле А. Социальная система и законы, ею управляющие / пер. с фр. Л. Н. Шаховского. СПб.: Н. Поляков и Ко, 1866. 313 с.
5. Кошарная Г.Б., Мордишева Л.Н. Основные подходы к изучению девиантного поведения // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2010. № 1. С. 70–81.
6. Мертон Р. К. Социальная структура и аномия // Социологические исследования. 1992. № 2. С. 118–124.
7. Позднякова М.Е. Влияние интернет-сообществ на распространение девиантных форм поведения в современной России (на примере наркотизма) // Россия реформирующаяся / отв. ред. М. К. Горшков. 2009. № 8. С. 128–149.
8. Хагуров Т.А. Методология девиантологических исследований феномена массовой культуры и порождаемого ею типа человека // Девиантное поведение: методология и методика исследования / под ред. М. Е. Поздняковой. М.: Реглант, 2004. С. 27–37.
9. Чернов И.В. Цифровизация как тенденция развития современного общества: специфика научного дискурса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://cyberleninka.ru/article/n/tsifr Basic approaches to the study of deviant behavior ovizatsiya-kak-tendentsiya-razvitiya-sovremennogo-obschestva-spetsifika-nauchnogo-diskursa/viewer](https://cyberleninka.ru/article/n/tsifr-Basic-approaches-to-the-study-of-deviant-behavior-ovizatsiya-kak-tendentsiya-razvitiya-sovremennogo-obschestva-spetsifika-nauchnogo-diskursa/viewer) (дата обращения: 08.04.2022 г.).
10. Digital 2021: global overview report // Аналитическая компания “We are Social”. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2021-global-overview-report> (дата обращения: 01.03.2022).

References

1. Gilinskiy Ya. Deviantologiya: sotsiologiya prestupnosti, narkotizma, prostitutsii, samoubiystv i drugikh «otkloneniy»: monografiya. 3-e izd., ispr. i dop. [Deviantology: a sociology of crime, drug addiction, prostitution, suicide and other “deviations”: monograph]. The 3rd edition, revised and supplemented. Saint-Petersburg: Alef-Press, 2013: 650. (In Russ.).
2. Dmitriev A.V., Kudryavtsev S.V., Kudryavtsev V.N. Vvedenie v obshchuyu teoriyu konfliktov: monografiya [Introduction to general theory of conflict: monograph]. Moscow: INION RAN, 1993:212. (In Russ.)
3. Dyurkgeym E. Samoubiystvo [Suicide]. Transl. from. French by A.N. Il'inskiy. Moscow: AST, 2018:448. (In Russ.)
4. Kettle A. Sotsial'naya sistema i zakony, eyu upravlyayushchie [The social system and the laws governing it]. Transl. from. French by L.N. Shakhovskiy. Saint-Petersburg: N. Polyakov i Ko, 1866:313. (In Russ.)
5. Kosharnaya G. B., Mordisheva L. N. Osnovnye podhody k izucheniyu deviantnogo povedeniya [Basic approaches to the study of deviant behavior] // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Obshchestvennye nauki. 2010. № 1. S. 70–81.
6. Merton R.K. Social structure and anomie. Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological researches]. 1992; 2:118–124. (In Russ.).
7. Pozdnyakova M. E. Vliyanie internet-soobshchestv na rasprostranenie deviantnykh form povedeniya v sovremennoj Rossii (na primere narkotizma) [The influence of Internet communities on the spread of deviant forms of behavior in modern Russia (on the example of drug addiction)] // Rossiya reformiruyushchayasya / otv. red. M. K. Gorshkov. 2009. № 8. S. 128–149.
8. Khagurov T.A. Methodology of deviantological studies of the phenomenon of mass culture and the type of person generated by it. Deviantnoe povedenie: metodologiya i metodika issledovaniya [Deviant behavior: methodology and research methodology]. Moscow: Reglant, 2004:27–37. (In Russ.)
9. Chernov I.V, Cifrovizaciya kak tendenciya razvitiya sovremennogo obshchestva: specifika nauchnogo diskursa [Digitalization as a trend in the development of modern society: the specifics of scientific dis-

course] [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-kak-tendentsiya-razvitiya-sovremennogo-obshchestva-spetsifika-nauchnogo-diskursa/viewer>) (data obrashcheniya: 08.04.2022 g.).

10. Digital 2021: global overview report. Analytical company «We are Social». Available at: <https://datareportal.com/reports/digital-2021-global-overview-report> (accessed 01.03.2022).

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Кемалова Лиля Исетовна, кандидат философских наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Керченский государственный морской технологический университет»
ул. Орджоникидзе, 82, г. Керчь, 298309 Республика Крым, Российская Федерация
kemalova@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Kemalova Lilya Ismetovna, Ph.D., associate professor
Kerch State Marine Technological University
82, Ordzhonikidze Str., Kerch, 298309, Republic of Crimea, Russian Federation
kemalova@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-1339-9842

УДК 316.33

**«ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЧЕЛОВЕК»
В СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ ТОМАСА ПЕЙНА***Корнильцева Е.Г., Лысенко В.В.*

В статье представлены взгляды известного философа и политика эпохи американского Просвещения – Т. Пейна. Анализируются основные положения его концепции «политического человека»; выявляются системообразующие принципы функционирования и развития демократии.

Ключевые слова: *права человека; народный суверенитет; гражданское общество; общественный договор*

**THE “POLITICAL MAN”
IN THOMAS PAINE’S SOCIAL PHILOSOPHY***Korniltseva E.G., Lysenko V.V.*

The views of the famous philosopher and politician of the American Enlightenment – T. Payne are presented in the article. The main provisions of his concept of “political man” are analyzed; the system-forming principles of the functioning and development of democracy are revealed.

Keywords: *human rights; people’s sovereignty; civil society; social contract*

Существует обширная литература, связанная с анализом социально-философских теорий эпохи американского Просвещения, что является свидетельством неугасающего интереса к мыслителям, непосредственно жившим в то время. В отечественной науке большой вклад в обозначенную тему внесли Н.М. Гольдберг, М.П. Баскин, В.В. Воронов, Л.Н. Гончаров, А.М. Каримский, В.В. Согрин, Г.Н. Севостьянов, А.И. Уткин, Ю.А. Замошкин и др.

Целью представленного в статье исследования выступает анализ взглядов на проблему «политического человека» американского просветителя Т. Пейна. Цель предполагает решение следующих задач: выявление позиции Т. Пейна по вопросу функционирования демократии; анализ влияния просветительских теорий на реализацию политических принципов. Постановка задач базируется на принципах историзма и системности, указывающих на связь индивида и современной ему эпохи.

Т. Пейна можно назвать предтечей американской политической философии. Методологически его взгляды сродни взглядам Гоббса и Руссо, однако, обращает на себя внимание момент акцентирования индивидуального права личности на свободу и ее защиту во всех формах социального участия. Именно этим нам интересны воззрения мыслителя, который сформулировал наиболее радикальную концепцию гражданского общества. Неординарность его позиции связана с осмыслением формирования социально-философских теорий в условиях американской революции XVIII в.

Основные идеи политической концепции Т. Пейна присутствуют в его известных работах «Здравый смысл» и «Аграрная справедливость», где в основном анализируется опыт революций XVIII в. В «Здравом смысле» Пейн обосновывает появление общества тем, что индивиду сложно существовать одному: «Сила одного человека настолько не соответствует его потребностям ..., что он вскоре будет вынужден искать помощи и облегчения у другого, который в свою очередь нуждается в том же» [1, с.22]. В этом памфлете появляется характерное для Т. Пейна резкое противопоставление «общества» и «государства»: если одно выступает естественным состоянием людей, помогающих друг другу, то второе – неизбежное зло, которое, однако, защищает человека. «Общество в любом своем состоянии есть благо, правительство же и самое лучшее есть лишь необходимое зло...», – в этих словах содержится признание, что «это вещи не только разные, но и разного происхождения», идентичным у них можно считать лишь «естественный путь» возникновения» [1, с. 21]. Политическая элита, по мысли Т. Пейна, не должна вмеши-

ваться в сферу гражданского права, ведь «...безопасность является подлинным назначением и целью правительственной власти...» [1, с. 21].

Т. Пейн объясняет потребность в государстве «неспособностью добродетели управлять миром», – в результате в его теории постепенно формируется идея общественного договора [1, с. 23].

Как и в работах Руссо, отстаивается демократическое понимание концепций контрактивизма: «... сами индивиды, каждый в соответствии со своим личным и суверенным правом, вступили в договор с друг другом для образования правительства; и это единственный способ, каким имеют право создаваться правительства, и единственная основа, на которой они вправе существовать» [1, с. 206-207].

Т. Пейн настаивал на том, что источником и носителем власти выступает народ. Аристократическую форму правления он предлагал заменить представительской системой: если первый способ имеет исходным принципом невежество, то второй – разум, где наилучшим примером являлись США того времени. Политический идеал Т. Пейна – демократическая республика со всеобщим избирательным правом. Поэтому правомерной выступает смена старого политического режима и учреждение народной власти. Учёный приходит к следующим выводам: «Гражданская власть представляется соединением того класса естественных прав, которые личность не в силах осуществить самостоятельно и которые тем самым бесполезны для нее, но, будучи собраны воедино, становятся полезны всем... [1, с. 205].

Наиболее полно теоретические постулаты Просвещения воплотились в жизнь там, где оно выступило формой обоснования суверенного государства. А именно – в Северной Америке. Вопрос государственной независимости в американском политическом пространстве был связан с определением субъекта политического действия. В условиях борьбы за власть он обрёл новый смысл, поскольку свойства носителя верховной воли переносились на «народное» правительство.

В концепциях просветителей США стала весьма значимой позиция относительно верховного суверена, поскольку суждения об абсолютной власти народа оспаривались представителями обеспеченных слоев.

Специфика американского Просвещения в том, что развитие событий ориентировало на военные действия как неизбежный способ реализации политических принципов, а просветители превратились не только в идейных, но и в политических лидеров революции 1776 г. Иначе говоря, теории, рассматривавшие общественную жизнь и человека, привели к реальным политическим выводам. Многие из политологов США вынуждены признать, что сама идея широкого и активного участия народных масс в общественно-политическом процессе содержится в классическом наследии американской мысли, в идейных заветах американской революции 1776 года.

Г.Аптекер писал об этом периоде: «Идеи эти имели международное происхождение. Конкретно, когда речь идет об американцах XVIII века, одобрявших их, они коренились в гуманистической и вольнолюбивой аргументации Древней Греции и Рима. Они коренились во всем блистательном веке Разума с его титанами борьбы против догмы и авторитаризма» [2, с. 134].

Многое из того, что получило развитие в трудах американских просветителей, было воспринято от мыслителей предшествующих поколений.

Предложенная логика объясняет обращение к учениям деятелей Американского Просвещения: особая страна, особая идеология и культура. Здесь содержится ответ на вопрос о формировании американской демократии и политического человека.

Можно увидеть, что в эпоху Просвещения не существовало идеального образа человека в политике, с одной стороны, и народа, с другой. Присутствует конкретный индивид, формируемый народом, и сам народ. Поэтому деятели американской революции отводят много внимания этическим вопросам, связывая их с появлением человека новой нации. Таким образом, культурологический подход к изучению явлений социально-политической жизни не представляется чем-то исключительно новым.

Платон и Аристотель в древности, Гоббс, Локк, Руссо в Новое время, Токвиль в XIX в., Вебер в XX в. предпринимали попытки объяснения данных явлений. Именно в измерении «человек – культура – политика» развивалась и мысль американских просветителей. Они принадлежат к числу тех теоретиков, которые пытались выявить основные начала современной им культуры. Для всех упомянутых нами мыслителей было характерно стремление синтезировать культурологический и социально-политический подходы при анализе общественной жизни, что обусловлено превращением политики в активный, творческий момент человеческой культуры.

Проблема характера новой нации нашла свое систематическое рассмотрение в контексте так называемой «парадигмы согласия», ее соавторами могли бы быть названы все видные американские обществоведы и политики. Согласие понималось ими как единство двух направлений в сознании и поведении граждан: активизма и конформизма.

Главный вывод, который можно сделать, знакомясь с историей философских и политических учений деятелей Американского Просвещения: демократия системообразующим принципом функционирования и развития имеет социальное и политическое уравнивание интересов и действий групп, составляющих общество. Американцы приводят свидетельства в пользу того, что искусство уравнивания – достижения согласия – было выработано в Новом Свете.

Список литературы

1. Пейн Т. Избранные сочинения. М: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. 422 с.
2. Аптекер Г. Американская революция 1763-1783. М.: Изд-во иностранной литературы, 1962. 384 с.

References

1. Pejn T. Izbrannye sochinenija. M: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1959. 422s.
2. Apteker G. Amerikanskaja revoljucija 1763 - 1783. M.: Izd-vo inostranoj literatury, 1962. 384 s.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Корнильцева Елена Геннадьевна, доцент кафедры прикладной социологии, кандидат философских наук, доцент
Уральский государственный экономический университет
ул. 8 Марта, 62, г. Екатеринбург, 620144, Россия
kornilceva.e@yandex.ru

Лысенко Валерий Витальевич, доцент кафедры креативного управления и гуманитарных наук, кандидат философских наук, доцент
Уральский государственный экономический университет
ул. 8 Марта, 62, г. Екатеринбург, 620144, Россия
valery.lisen@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Korniltseva Elena G., Associate Professor, PhD in Philosophical Sciences, Department of Applied Social Sciences
Ural State Economic University
62, 8 Marta Str., Yekaterinburg, 620144, Russia
kornilceva.e@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-0125-450X

Lysenko Valery V., Associate Professor, PhD in Philosophical Sciences, Departments of Creative Management and Humanities
Ural State Economic University
62, 8 Marta Str., Yekaterinburg, 620144, Russia
valery.lisen@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-6604-8822

УДК 101.1; 370

СТУДЕНТЫ О ПОЛЬЗЕ И ВРЕДЕ ФИЛОСОФИИ*Мальцева С.М., Касаткина Ю.В., Шеленина О.В.*

Философия для многих студентов представляется очень тяжелым предметом. Необходимо в рамках дисциплины запоминать многих мыслителей, цитаты, направления в этой науке. При этом философия – крайне интересный и познавательный предмет, потому что можно посмотреть на мир с такой точки зрения, на которую раньше даже не обращал внимание. Данная работа обобщает мнение студентов-первокурсников Мининского университета на основе анализа выполненных ими эссе о пользе и вреде философии для жизни.

Ключевые слова: жизнь; ценности; факторы вреда и пользы

**STUDENTS ABOUT THE BENEFITS
AND HARMS OF PHILOSOPHY***Maltseva S.M., Kasatkina Yu.V., Shelenina O.V.*

Philosophy seems to be a very difficult subject for many students. It is necessary to memorize many thinkers, quotes, directions in this science within the framework of the discipline. At the same time, philosophy is an extremely interesting and informative subject, because you can look at the world from a point of view that you didn't even pay attention to before. This work summarizes the opinion of first-year students of Minin University based on the analysis of their essays on the benefits and harms of philosophy for life.

Keywords: life; values; harm and benefit factors

Введение

В Мининском университете философия изучается на первом курсе во втором семестре. Безусловно, незавершенность процесса адаптации, недостаток жизненного опыта и малое количество часов аудиторной работы накладывают свой отпечаток. Практика показывает, что из школы знания по философии вчерашние абитуриенты практически не приносят. «Философия» становится для студентов

сложным, но интересным испытанием. В качестве одного из заданий самостоятельной работы в завершение курса предлагается написать эссе «О пользе и вреде философии для жизни». Задание является обратной связью с преподавателем и побуждает к некоторой рефлексии, позволяет понять, сформированы ли заложенные компетенции [1] и потребность в дальнейшем самостоятельном изучении этой науки.

Цель работы: систематизация мнений студентов о пользе и вреде изучения человеком философии и философствования.

Методы и методология

Работа строится на методах обобщения, систематизации и анализа, а также диалектико-метафизических принципах.

Результаты исследования

Работа была предложена в четырех группах обучающихся очной формы обучения, что составляет около 100 человек. В ходе анализа были выявлены наиболее часто встречающиеся точки зрения и аргументы, которые затем были поделены на группы: польза и вред философии. *Польза философии:* 1. В бытовой жизни человек думает в основном только в масштабах себя и своего окружения. Однако даже так философия помогает ему решить какие-либо проблемы в жизни или найти ответ на вопрос, который давно не давал покоя. Человек в период особых душевных страданий всегда пытается найти утешение, некое спасение, которым как раз может выступить философия. Часто она помогает посмотреть на жизнь под другим углом, показывая, что многие переживания совершенного того не стоят и стоит обратить внимание на другие аспекты жизни. 2. Философия учит не бояться сложностей. Действительно, трудности делают нас сильнее, закаляют характер, позволяя в будущем вынести урок из ситуации, а также быть готовым к любым последствиям. Также есть немало примеров, когда в состоянии полного отчаяния люди начинали мыслить совершенно иначе, создавая нечто новое, совершенно удивительное. 3. Философия помогает человеку оставаться живым, поддерживать интерес к жизни, размышлять о ней. Благодаря философии люди в принципе задумываются о смысле жизни, о ценностях

и даже о других. Если бы не было таких размышлений, каждый из нас походил бы на робота, который только выполняет свою работу и удовлетворяет базовые физиологические потребности. Как часто каждый из нас задумывается о вечном? О смысле жизни? О добре и зле? О любви и ненависти? Мы делаем это каждый день, только далеко не всегда осознанно. 4. Ежедневно мы сталкиваемся с ситуациями по принципу «перевести ли бабушку через дорогу?» или «купить ли корм бездомной кошке около дома?», каждая такая ситуация опирается на нашу личную философию, философию жизни, те ценностные ориентиры, которые были заложены в нас в течение прожитых лет. Экзистенциалист Ж.-П. Сартр говорил: «Существование человека предшествует его сущности». Эта цитата показывает, что ребенок не имеет с рождения четкой установки - кем он станет, каким человеком будет, а приобретает это все в течение жизни, при том закладывается это не только окружением, но самой личностью, потому что его усилия по саморазвитию также важны. Совершая поступки, размышляя над различными вопросами человек фактически создает самого себя.

Вред философии разглядеть с первого взгляда очень тяжело, однако он все же есть: 1. Все люди разные, и психика у всех также разная. Есть люди спокойные, а есть очень впечатлительные, на которых некоторые рассуждения и примеры из философии могут оказать крайне негативное влияние, вплоть до помутнения рассудка. Нельзя предугадать как поведет себя человек в той ситуации, к которой он не был готов, и она оказалась для него стрессовой. 2. Каждый человек хочет всегда жить в гармонии и счастье, поэтому, даже когда есть какие-то проблемы, он старается решить их максимально безболезненным для себя способом либо старается не замечать до самого последнего момента. Он строит вокруг себя иллюзию спокойствия и поддерживает ее до тех пор, пока это возможно. Однако тут может помешать философия. 3. Как считают некоторые, именно философия может стать инструментом парализации мира, потому что только мыслители знают, как парой слов лишить человека смысла жизни и привести к депрессии. Философия разрушает мифы о человеческом счастье, что чревато душевной и психологической катастрофой для людей. Но даже в такой ситуации можно найти

положительный момент. Если жизнь не имеет ценности и смысла, то и все наши заботы автоматически перестают быть проблемой, что может стать утешением для людей, которые впали в отчаяние.

Вывод

Философия крайне противоречивая наука. Кто-то видит в ней спасение, а кто-то некий камень, тянущий на глубину. Всякий человек сам выбирает путь, по которому идти и что брать от жизни, также и тут, каждый пропускает философию через себя и оставляет лишь то, что посчитает нужным. Проведенный анализ мнений студентов показал, что они считают важным изучение философии и философствование как способ мышления, и положительных сторон в этом знании видят больше, чем отрицательных. Факт выделения факторов вреда философии говорит о том, что возложенное на эту дисциплину формирование критичности мышления осуществлено успешно.

Список литературы

1. Малинин В.А., Повshedная Ф.В., Пугачев А.В. Формирование духовно-нравственных качеств личности обучающихся в условиях современного образования// Вестник Мининского университета. 2022. Т.10, №1 (38). С.2. DOI: 10.26795/2307-1281-2022-10-2.

References

1. Malinin V.A., Povshednaya F.V., Pugachev A.V. Formirovanie duhovno-nravstvennykh kachestv lichnosti obuchayushchihsya v usloviyah sovremennogo obrazovaniya [Formation of the spiritual and moral qualities of the personality of students in the conditions of modern education] Vestnik Mininskogo universiteta [Vestnik of Minin University]. 2022. Vol. 10, no. 1. P.2.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Мальцева Светлана Михайловна, доцент, канд. филос. наук, доцент кафедры философии и теологии; доцент кафедры общеобразовательных и профессиональных дисциплин
Мининский университет; Филиал СамГУПС в Нижнем Новгороде

ул. Ульянова, 1, г. Н. Новгород, 603950, Россия; пл. Комсомольская, д. 3, г. Нижний Новгород, 603011, Россия
maltsewasvetlana@yandex.ru

Касаткина Юлия Владимировна, студент кафедры технологий сервиса и технологического образования
Мининский университет
ул. Ульянова, 1, г. Н. Новгород, 603950, Россия
yliukasatkina2003@mail.ru

Шеленина Ольга Владимировна, студент кафедры профессионального образования и управления образовательными системами
Мининский университет
ул. Ульянова, 1, г. Н. Новгород, 603950, Россия
sheleninaov@std.mininuniver.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Maltseva Svetlana Mikhailovna, candidate of philol. sciences, associate professor; associate Professor of General and professional disciplines
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University; Branch in the Samara State Transport University in Nizhny Novgorod
*1, Ulyanov Str., Nizhniy Novgorod, 603950, Russia; 3, Komso-
molskaya Square, Nizhniy Novgorod, 603011, Russia*

Kasatkina Yulia Vladimirovna, student of the Departments of Service Technologies and Technological Education
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
1, Ulyanov Str., Nizhniy Novgorod, 603950, Russia
yliukasatkina2003@mail.ru

Shelenina Olga Vladimirovna, student of the Department of profes-
sional education and management of educational systems
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
1, Ulyanov Str., Nizhniy Novgorod, 603950, Russia
sheleninaov@std.mininuniver.ru

УДК 177

АЛЬТРУИЗМ КАК ЦЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ВОЛОНТЕРА

Мальцева С.М., Комарова А.Н., Троицкий Р.В.

Сегодня волонтерская деятельность распространяется с большой скоростью, молодежь все чаще пополняет ряды желающих помогать окружающим людям, животным, улучшать экологическую обстановку. Альтруизм является основой волонтерской деятельности, однако современной молодежи не откажешь и в прагматизме, преследовании личной выгоды. Возникает сомнение в подлинности таких альтруистических намерений и как следствие в смысле подобной деятельности. В результате анализа данных опроса выяснено, что мотивом волонтерской деятельности молодежи действительно являются альтруистические цели: бескорыстное побуждение человека, влекущее за собой поступки во благо других людей.

Ключевые слова: альтруизм; этика; бескорытность; волонтерство

ALTRUISM AS A VALUE OF A MODERN VOLUNTEER

Maltseva S.M., Komarova A.N., Troitsky R.V.

Today, volunteer activity is spreading at a high speed, young people are increasingly joining the ranks of those who want to help people around them, animals, and improve the ecological situation. Altruism is the basis of volunteer activity, but modern youth cannot be denied pragmatism, the pursuit of personal gain. There is doubt about the authenticity of such altruistic intentions and, as a consequence, in the sense of such activities. As a result of the analysis of the survey data, it was found out that the motive of the youth's volunteer activity is really altru-

istic goals: the selfless motivation of a person, entailing actions for the benefit of other people.

Keywords: *altruism; ethics; selflessness; volunteering*

Введение

Ценность альтруизма состоит в том, что он способствует развитию и эволюции человечества, альтруизм отличает людей от других живых существ, это качество формирует нравственные и моральные ценности. Очевидно, что альтруизм лежит в основе волонтерской деятельности. Но несмотря на это, волонтеры сегодня наделяются определенными привилегиями, льготами, получают различного рода субсидии, участвуют в программах лояльности. В современной культуре, где растет потребительство, агрессия и индивидуализм, он становится экзистенциальным феноменом, демонстрирующим возможность противоположных убеждений, укрепляющих социальные ориентиры. Однако у обывателей все чаще возникают сомнения по поводу искренности и бескорыстности работы молодых волонтеров, от чего страдает доверие к этому важному институту. Вопросы формирования альтруистических взглядов у современного поколения также являются серьезной педагогической задачей [1].

Цель работы. Изучить действительность альтруистических мотивов в волонтерской деятельности.

Методы и методология

Методами исследования стали: социологический опрос, анализ, систематизация теоретических данных, а также аксиологический и гуманистический подходы. Данные методы исследования помогли понять, какие цели преследуют люди, занимающиеся волонтерской деятельностью и то, какое место в ней занимает идея бескорыстности.

Результаты исследования

Первым альтруистом в истории философии, вероятно, можно считать Сократа, который заметил, что нравственное поведение зависит только от самого человека, что избежать нравственной порчи сложно, но необходимо, если хочешь оставаться человеком. Хри-

стианство также призывает возлюбить ближнего, как себя, а кантовский моральный закон прямо устанавливает соответствующие правила поведения. Именно альтруизм – бескорыстные действия одного человека ради помощи другому, во имя любви к человечеству – является действенным способом сохранения человечности.

Для определения действительности альтруистических мотивов молодежи в волонтерской деятельности нами был проведен анонимный социологический опрос, в котором приняли участие 135 человек. 36 из них (26,7%) возрастом до 18 лет, 96 человек (71,1%) возрастом от 18 до 24 лет и 3 человека возрастом больше 25 лет (2,2%).

Рис. 1. Альтруистические цели в рекламе волонтерства

На вопрос «Что побудило вас заняться волонтерской деятельностью?» (рис. 1) подавляющее большинство, 120 человек (93%), ответили, что главной целью для них послужила бескорыстная помощь людям, равное количество, 27 человек (20,9%), ответили, что главным мотивом их волонтерской деятельности является самореализация и возможность почувствовать себя востребованным, а также возможность изменить себя и выйти из зоны комфорта, 21 человек (16,3%) ответил, что основной целью в волонтерстве для них является желание расширить свой круг общения и установить связи, и 3 человека (2,2%) ответили, что получение льгот для них является главным мотивом к участию в волонтерской деятельности.

Далее участникам опроса было предложено ответить на вопрос «На что нужно обратить внимание в рекламе волонтерства?», т.е.

что, на их взгляд, может заинтересовать окружающих и подтолкнуть их к участию в благотворительности. Полученные результаты представлены на рисунке 1. Они показывают, что респонденты в последнюю очередь называют корыстные материальные цели.

Вывод

Исследование показало, что несмотря на материальную поддержку волонтерского движения от государства, на привилегии, доступные участникам данной деятельности, они считают, что главной целью волонтерской деятельности является бескорыстная помощь другим людям и стремление дарить окружающим радость, то есть альтруизм сохраняется как базовая ценность современного волонтера.

Список литературы

1. Малинин В.А., Повshedная Ф.В., Пугачев А.В. Формирование духовно-нравственных качеств личности обучающихся в условиях современного образования// Вестник Мининского университета. 2022. Т.10, №1 (38). С.2. DOI: 10.26795/2307-1281-2022-10-2.

References

1. Malinin V.A., Povshednaya F.V., Pugachev A.V. Formirovanie duhovno-nravstvennykh kachestv lichnosti obuchayushchihsya v usloviyah sovremennogo obrazovaniya [Formation of the spiritual and moral qualities of the personality of students in the conditions of modern education] Vestnik Mininского universiteta [Vestnik of Minin University]. 2022. Vol. 10, no. 1. P.2.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Мальцева Светлана Михайловна, доцент, канд. филос. наук, доцент кафедры философии и теологии; доцент кафедры общеобразовательных и профессиональных дисциплин
Мининский университет; Филиал СамГУПС в Нижнем Новгороде
ул. Ульянова, 1, г. Нижний Новгород, 603950, Россия; пл. Комсомольская, 3, Нижний Новгород, 603011, Россия
maltsevasvetlana@yandex.ru

Комарова Анна Николаевна, кандидат философских наук, доцент кафедры общеобразовательных и профессиональных дисциплин
Филиал СамГУПС в Нижнем Новгороде
пл. Комсомольская, 3, г. Нижний Новгород, 603011, Россия
komaranna@yandex.ru

Троицкий Роман Всеволодович, к.ф.-м.н., старший преподаватель
ИЭП ННГУ им. Н.И. Лобачевского
проспект Гагарина, 23, г. Нижний Новгород, 603950, Россия
rovstroi@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Maltseva Svetlana Mikhaylovna, candidate of philos. sciences, associate professor; associate Professor of the Department of General Education and Professional Disciplines
Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University;
SamGUPS branch in Nizhny Novgorod
1, Ulyanov Str., Nizhny Novgorod, 603950, Russia; Komsomolskaya Square, 3, Nizhny Novgorod, 603011, Russia
maltsewasvetlana@yandex.ru

Komarova Anna Nikolaevna, Candidate of Philos. Associate Professor of the Department of General Education and Professional Disciplines
SamGUPS branch in Nizhny Novgorod
3, Komsomolskaya Square, Nizhny Novgorod, 603011, Russia
komaranna@yandex.ru

Troitsky Roman Vsevolodovich, Ph.D., Senior lecturer
National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
23, Gagarin Ave., Nizhny Novgorod, 603950, Russia
rovstroi@mail.ru

УДК 177

О НОВЫХ ФОРМАХ ПРОЯВЛЕНИЯ ЛЮБВИ*Мальцева С.М., Комарова А.Н., Троицкий Р.В.*

Рассматривая любовь как онтологическое явление, совокупность материальной и духовной сторон бытия, авторы анализируют современные формы ее проявления. Основным методом является опрос молодежи. В результате замечено, что самый большой процент респондентов считают возможным проявлять любовь через виртуальную коммуникацию, в то же время хотели бы обрести в ней духовное единство и уважение.

Ключевые слова: ценность любви; философия любви; выражение чувств

ABOUT NEW FORMS OF MANIFESTATION OF LOVE*Maltseva S.M., Komarova A.N., Troitsky R.V.*

Considering love as an ontological phenomenon, a combination of the material and spiritual sides of existence, the authors analyze the modern forms of its manifestation. The main method is a survey of young people. As a result, it was noticed that the largest percentage of respondents consider it possible to show love through virtual communication, at the same time they would like to find spiritual unity and respect in it.

Keywords: value of love; philosophy of love; expression of feelings

Введение

Тема любви в философии была всегда актуальной, однако трактовалась философами по-разному. На Западе была популярна идея о любви как о единстве материального и духовного проявлений, среди русских философов более ценилась ее духовность и сила. Ясно одно: любовь существовала и существует для человека всег-

да, меняется лишь ее понимание и проявление. Понимание любви зависит, главным образом, от самого человека и качеств, которые он в себе «воспитал» и от исторической эпохи, в которой находится общество. Для большинства людей любовь к миру начинается с любви к себе. В современных реалиях, любовь по-прежнему является духовной силой, которая помогает человеку достигать желаемого. Важным является то, как люди используют возможности современного мира, для того, чтобы выразить свою любовь, в чем, они считают, проявляется любовь.

Цель работы. Целью работы является исследование проявления любви в современном мире.

Методы и методология

Среди методов исследования следует выделить: анализ, описание, сравнение, синтез, конкретизацию.

Результаты исследования

Философия рассматривает любовь как онтологическое явление, как свойство бытия, совокупность биологической, социальной и духовной сторон жизни человека. Последняя все чаще подвергается критике и переоценке. Большинство философов разделяют физическую и духовную сторону любви, по-разному трактуя их взаимосвязь. Современное общество, казалось бы, все меньше нуждается в духовной стороне, ведь она требует огромных затрат сил, самоотдачи. Все чаще появляются концепции, авторы которых утверждают, что любовь должна стать «менее пылкой и романтической, более сдержанной и рациональной» [1, с. 98]. Однако это не только механизмирует отношения, но и противоречит удовлетворению базовых социальных потребностей человека, свидетельствует об утрате духовно-нравственных основ молодым поколением [2].

Чтобы выяснить, что сегодня рассматривается как проявление любви, чего люди ищут в любовных отношениях, нами был проведен опрос среди 254 человек в возрасте до 40 лет, то есть представителей молодежи.

Респондентам было предложено отметить, что для них является проявлением любви, можно было выбрать несколько вариантов ответов, включая собственный, предложенные варианты касались и физической, и духовной стороны жизни, ответы распределились следующим образом (рис. 1):

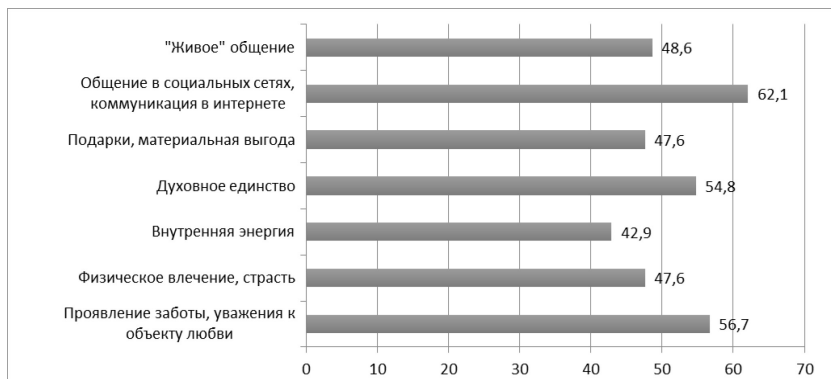

Рис. 1. Формы проявления любви

Большинство опрошенных ищут в любви просто общения, причем даже скорее виртуального, чем «живого». Большая часть респондентов также хотела бы увидеть проявления заботы и уважения, а также обрести духовное единство с партнером. Все это проявления духовной составляющей любви. Чуть менее половины считают, что любовь проявляется страстью и материальной выгодой. Показательно, что новой формой проявления столь интимных чувств становится общение в социальных сетях, при чем эту форму выбирают чаще, чем реальное общение. Думается, это следствие того, что люди теряют уверенность в себе, боятся быть уязвленными, а в виртуальной среде общение можно легко прекратить в любой момент и без обязательств.

Вывод

В мире происходит трансформация любви и ее проявлений. Вместе с этим меняется и философия любви. Чем больше рациона-

лизируется и материализуется это чувство, тем острее ощущается потребность в ее духовном проявлении. Виртуальные отношения менее травматичны и ресурсозатратны, все чаще молодежь выбирает их взамен реальным, требуется философское осмысление этого явления и его возможностей.

Список литературы

1. Булычев И. Философские основы гендеристики (гендерологии). Мичуринск: Наукोगрад РФ, 2007. 214 с.
2. Малинин В.А., Повshedная Ф.В., Пугачев А.В. Формирование духовно-нравственных качеств личности обучающихся в условиях современного образования// Вестник Мининского университета. 2022. Т.10, №1 (38). С.2. DOI: 10.26795/2307-1281-2022-10-2.

References

1. Bulychev I. Filosofskie osnovy genderistiki (genderologii) [Philosophical foundations of genderistics (genderology)]. Michurinsk : Naukograd RF, 2007. 214 p.
2. Malinin V.A., Povshednaya F.V., Pugachev A.V. Formirovanie duhovno-nravstvennykh kachestv lichnosti obuchayushchihsya v usloviyah sovremennogo obrazovaniya [Formation of the spiritual and moral qualities of the personality of students in the conditions of modern education] Vestnik Mininskogo universiteta [Vestnik of Minin University]. 2022. Vol. 10, no. 1. P.2.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Мальцева Светлана Михайловна, доцент, канд. филос. наук, доцент кафедры философии и теологии; доцент кафедры общеобразовательных и профессиональных дисциплин
Мининский университет; Филиал СамГУПС в Нижнем Новгороде
ул. Ульянова, 1, г. Нижний Новгород, 603950, Россия; пл. Комсомольская, 3, Нижний Новгород, 603011, Россия
maltsewasvetlana@yandex.ru

Комарова Анна Николаевна, канд. филос. наук, доцент кафедры
общеобразовательных и профессиональных дисциплин
Филиал СамГУПС в Нижнем Новгороде
пл. Комсомольская, 3, г. Нижний Новгород, 603011, Россия
komaranna@yandex.ru

Троицкий Роман Всеволодович, к.ф.-м.н., старший преподаватель
ИЭП ННГУ им. Н.И. Лобачевского
*проспект Гагарина, 23, г. Нижний Новгород, 603950, Рос-
сия*
rovstroi@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Maltseva Svetlana Mikhaylovna, candidate of philos. sciences, asso-
ciate professor; associate Professor of the Department of General
Education and Professional Disciplines
Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University;
SamGUPS branch in Nizhny Novgorod
*1, Ulyanov Str., Nizhny Novgorod, 603950, Russia; Komsomol-
skaya Square, 3, Nizhny Novgorod, 603011, Russia*
maltsevasvetlana@yandex.ru

Komarova Anna Nikolaevna, Candidate of Philos. Associate Profes-
sor of the Department of General Education and Professional
Disciplines
SamGUPS branch in Nizhny Novgorod
3, Komsomolskaya Square, Nizhny Novgorod, 603011, Russia
komaranna@yandex.ru

Troitsky Roman Vsevolodovich, Ph.D., Senior lecturer
*National Research Lobachevsky State University of Nizhny
Novgorod*
23, Gagarin Ave., Nizhny Novgorod, 603950, Russia
rovstroi@mail.ru

УДК 140.8; 370

МИРОВОЗРЕНЧЕСКИЕ И УНИВЕРСАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ: ОБЩЕЕ И РАЗЛИЧНОЕ

Мальцева С.М., Назарова Е.Н., Синицына А.Н.

Авторы обращают внимание на недостаточное внимание философов и педагогов к значимости мировоззренческих компетенций личности, что уже привело к их замещению в образовательных стандартах универсальными компетенциями. Успешность формирования мировоззренческих компетенций проявляется в стойких убеждениях личности и определяет ее поведение, которое нужно ориентировать в сторону приоритета гуманистических ценностей, что не может быть в нужной мере достижимо только профильными предметами или самостоятельным изучением гуманитарных. Работа построена на основе гуманистического и компетентностного подходов в образовании с привлечением методов описания и сравнительного анализа.

Ключевые слова: мировоззрение; компетенции; ценности; гуманизм

WORLDVIEW AND UNIVERSAL COMPETENCIES: GENERAL AND DIFFERENT

Maltseva S.M., Nazarova E.N., Sinitsyna A.N.

The authors draw attention to the insufficient attention of philosophers and teachers to the importance of ideological competencies of the individual, which has already led to their replacement in educational standards by universal competencies. The success of the formation of ideological competencies is manifested in the persistent beliefs of the individual and determine her behavior, which should be oriented towards the priority of humanistic values, which cannot be achieved to the necessary extent

only by specialized subjects or independent study of the humanities. The work is based on humanistic and competence-based approaches in education involving methods of description and comparative analysis.

Keywords: *worldview; competence approach; values; humanism*

Введение

Современный антропологический кризис поставил человека в состояние растерянности, аксиологической релевантности, противоречивости. Подростающее поколение подвергается этому процессу еще в большей степени, чем взрослые люди. Преодоление данного явления возможно, если формировать у молодежи потребность в познании мира и себя, в системности взглядов на окружающий мир, умение давать объективные оценки, видеть приоритеты и причинно-следственные связи. Все это охватывает мировоззрение как ядро личности. Именно мировоззрение, как говорил известный философ А. Швейцер, придает «бытию направление и сообщает ему ценность... Жизнь без мировоззрения представляет собой патологическое нарушение высшего чувства ориентирования» [1, с.82]. Мировоззрение не приравнивается просто к совокупности знаний об окружающем мире. Это еще и система ценностей, обуславливающих отношение к миру и поведение, поступки в мире. Следовательно, современному человеку необходимо обладать мировоззренческими компетенциями. Однако в образовательных программах мы не встречаем такого понятия, тем более оно не прикреплено к философии как учебной дисциплине, имеющей по сути мировоззренческий характер. Общеобразовательные гуманитарные дисциплины долгое время привязывались к так называемым общекультурным компетенциям, в новом образовательном стандарте этот термин заменили на универсальные компетенции. Следует выяснить, насколько последние соответствуют цели формирования гуманистического мировоззрения.

Цель работы

Сравнение содержания понятий универсальных и мировоззренческих компетенций.

Методы и методология

Методологической основой работы являются гуманистический, системный и аксиологический подходы. Используются теоретические методы сравнительного анализа и научного синтеза и обобщения.

Результаты исследования

Думается, самым актуальным направлением современной образовательной политики является теоретическое и практическое обоснование компетентностного подхода. Именно он был заложен в государственные образовательные стандарты и определил задачи модернизации и перспективы развития отечественной образовательной системы. Чаще всего выделяют три уровня компетенций: ключевые (они же назывались общекультурными), затем общеобразовательные (универсальные), а потом уже и частные предметные [2]. Однако при переходе к ФГОС 3++ общекультурные компетенции были заменены на универсальные. Как следствие из учебных планов начали стремительно исчезать или урезаться, переходить в дистанционную форму гуманитарные дисциплины общеобразовательного характера: философия, социология, политология, культурология, логика и т.п.

В стандартах высшего образования к категории универсальных компетенций относят: лидерские качества, системное и критическое мышление, работу в команде, проектную деятельность, самоорганизацию и саморазвитие, кросскультурные коммуникации и т.п. Универсальные гуманитарные компетенции являются базой для профессиональных. Безусловно, универсальные компетенции могут и формируются не только общеобразовательными, но и профильными дисциплинами, но тогда у разработчиков учебных планов резонно возникает вопрос о необходимости всех вышеупомянутых наук, которые дублируют эти компетенции. Таким образом, ключевые компетенции кажутся уже мало востребованными. Но ведь это первый уровень, на который должен накладываться второй, а затем и третий. Без ценностной ориентации и системности зна-

ний о мире, обществе и человеке гуманистическая направленность образования обесценивается.

Авторы предлагают вернуться к трехуровневой модели компетентностного подхода и обозначить ключевыми мировоззренческие компетентности, включающие способы осмысления и оценки мира и себя в нем, возникающие на основе системно связанных знаний, убеждений, оценок, и как следствие поступков личности. Думается, что в условиях информационной разноголосицы в большей самостоятельно, без наставников такую работу обучающийся проводить не должен, ведь результат будет не только непредсказуем, а скорее даже противоположен искомому.

Вывод

В обществе нарастает потребность в специалистах универсального типа, а расширение профессиональных компетенций невозможно без мощной основы, которой являются компетенции универсальные, базирующиеся в свою очередь на мировоззренческих. Вытеснение мировоззренческих компетенций универсальными недопустимо в системе образования, а доля гуманитарных общеобразовательных дисциплин должна быть увеличена.

Список литературы

1. Швейцер А. Культура и этика. М.: Прогресс, 1973. 344 с.
2. Малинин В.А., Повshedная Ф.В., Пугачев А.В. Формирование духовно-нравственных качеств личности обучающихся в условиях современного образования// Вестник Мининского университета. 2022. Т.10, №1 (38). С.2. DOI: 10.26795/2307-1281-2022-10-2.

References

1. Shvejcer A. Kultura i etika [Culture and ethics]. M.: Progress, 1973. 344 p.
2. Malinin V.A., Povshednaya F.V., Pugachev A.V. Formirovanie duhovno-nravstvennyh kachestv lichnosti obuchayushchihsya v usloviyah sovremennogo obrazovaniya [Formation of the spiritual and moral quali-

ties of the personality of students in the conditions of modern education] Vestnik Mininskogo universiteta [Vestnik of Minin University]. 2022. Vol. 10, no. 1. P.2.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Мальцева Светлана Михайловна, доцент, канд. филос. наук, доцент кафедры философии и теологии; доцент кафедры общеобразовательных и профессиональных дисциплин
Мининский университет; Филиал СамГУПС в Нижнем Новгороде
ул. Ульянова, 1, г. Н. Новгород, 603950, Россия; пл. Комсомольская, 3, г. Нижний Новгород, 603011, Россия
maltsevasvetlana@yandex.ru

Назарова Екатерина Николаевна, студент кафедры профессионального образования и управления образовательными системами
Мининский университет
ул. Ульянова, 1, г. Н. Новгород, 603950, Россия
nazarovaen@std.mininuniver.ru

Синицына Анна Николаевна, ведущий специалист Ресурсного учебно-методического центра по обучению инвалидов и лиц с ОВЗ
Мининский университет
ул. Ульянова, 1, г. Н. Новгород, 603950, Россия
anna.nazar95@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Maltseva Svetlana Mikhaylovna, candidate of philos. sciences, associate professor; Associate Professor of General and professional disciplines
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University; Branch in the Samara State Transport University in Nizhny Novgorod

1, Ulyanov Str., Nizhniy Novgorod, 603950, Russia; 3, Komsomolskaya Square, Nizhniy Novgorod, 603011, Russia

Nazarova Ekaterina Nikolaevna, student of the Department of professional education and management of educational systems
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
1, Ulyanov Str., Nizhniy Novgorod, 603950, Russia
nazarovaen@std.mininuniver.ru

Sinitsyna Anna Nikolaevna, Leading Specialist of the Resource Educational and Methodological Center for the Training of Disabled Persons and Persons with Disabilities
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
1, Ulyanov Str., Nizhniy Novgorod, 603950, Russia
anna.nazar95@mail.ru

УДК 177.7

О СВЯЗИ ТРАНСГУМАНИЗМА И КЛАССИЧЕСКОГО ГУМАНИЗМА

Тедеева У.Ш.

*Достижения в области конвергенции НБИК-технологий актуализируют гуманистические вопросы, непосредственно относящиеся к проблеме сохранения человеческого рода как *homo sapiens*.*

Цель статьи – рассмотрение вопроса о соотношении классического гуманизма и трансгуманизма, предполагающего анализ данных понятий в контексте преемственности.

Методы исследования – философские и общелогические.

Результаты исследования. Суть трансгуманизма его апологеты усматривают в преодолении биологического ограничения природы человека, в обосновании необходимости и возможности инструменталистского отношения к человеческому телу, как объекту экспериментирования. Трансгуманизм генетически связан с классическим гуманизмом.

Во-первых, своим противостоянием христианству, приводящим к изменению статуса человеческого тела, переходящего из собственности Бога в собственность человека, получающего, тем самым, право изменять свою природу.

Во-вторых, сведением социальной сущности человека к его биологической природе, что чревато пренебрежением социально-нравственными императивами.

В-третьих, отождествлением нравственности с разумной целесообразностью, отождествляемой в рамках трансгуманизма с системой права.

Ключевые слова: гуманизм; антропоцентризм; эстетизм; самодостаточность; гуманистически – натуралистический индивидуализм Возрождения; упрощение человека и общества; трансгуманизм

ON THE CONNECTION BETWEEN TRANSHUMANISM AND CLASSICAL HUMANISM

Tedeeva U.S.

Achievements in the field of convergence of NBIC technologies actualize humanistic issues directly related to the problem of preserving the human race as homo sapiens. The purpose of the article is to consider the issue of the relationship between classical humanism and transhumanism, which involves the analysis of these concepts in the context of continuity.

Research methods are philosophical and general logical.

Research results. *The essence of transhumanism lies in overcoming the biological limitations of human nature, in substantiating the necessity and possibility of an instrumentalist attitude to the human body as an object of experimentation. Transhumanism is genetically linked to classical humanism. First, by its opposition to Christianity, one of the consequences of which is a change in the status of the human body, passing from the property of God to the property of man. Secondly, by reducing the social essence of man to his biological nature. Thirdly, the identification of morality with reasonable expediency, which is replaced within the framework of transhumanism by the system of law.*

Keywords: *humanism; anthropocentrism; aestheticism; self-sufficiency; humanistically – the naturalistic individualism of the Renaissance; simplification of man and society; transhumanism*

Введение

Изменение содержания понятий явление не редкое в философской и научной литературе, указывающее на зависимость сознания человека от его бытия. Понятие «гуманизм» не является исключением. В отечественной литературе исследуются особенности религиозного, античного, классического гуманизма, трансгуманизма, постгуманизма и др., что свидетельствует о трансформациях категории «гуманизм» При этом последние два термина, отражающие

изменения в области биотехнологий, трактуются как результат искажения «нравственного содержания философского принципа гуманизма». Подчеркивается справедливо, что внедрение в общественное сознание философии и идеологии трансгуманизма и постгуманизма «представляет собой глобальную угрозу для дальнейшего существования человечества» [2, с. 274]. Это обстоятельство мотивирует на рассмотрение вопроса о соотношении классического гуманизма и трансгуманизма, что является целью данной работы, предполагающий анализ данных понятий в контексте генетической преемственности.

Материалы и методы исследования

В решении поставленных проблем автор использовал философские и общелогические методы исследования.

Результаты исследования

Понятие «гуманизм» употребляется в двух значениях: широком и узком. Первое значение этого термина (широкое) предполагает определение его существенных характеристик. Второе значение (узкое) направлено на выявление связей гуманистических идей с социально-культурными событиями конкретной эпохи. Понятие «гуманизм» определяется как «рефлектированный антропоцентризм, который исходит из человеческого сознания и имеет своим объектом ценность человека, за исключением того, что отчуждает человека от самого себя, подчиняя его сверхчеловеческим силам и истинам или используя его для недостойных человека целей» [7, с. 181]. Таким образом, отличительными признаками гуманизма являются: антропоцентризм (человек, его внутренний мир и внешнее окружение становятся главным объектом изучения философии) (1); эстетизм – сведение человека к телесной, чувственно-природной субстанции (2); самодостаточность (исключение сверхчеловеческих сил и сверхчеловеческого мира из бытия человека), что предполагает наделение его свободой и ответственностью за собственную судьбу (3); понимание человека как творческой личности (твор-

чество как прерогатива бога переносится на человека) (4). Важно подчеркнуть, что все эти характеристики пронизаны антропологическим и социально-историческим оптимизмом, верой в нравственный прогресс человека и общества.

В узком значении понятие «гуманизм» отражает процесс культурного движения, сутью которого была апология прав естественного человека в противоположность церковной аскетической традиции. Освобождение индивида и общества от церковной опеки протекало в двух формах: религиозного индивидуализма (Реформация) и гуманистически- натуралистического индивидуализма (Возрождение). Реформация имела ярко выраженную антицерковную направленность, а Возрождение – антицерковную и антирелигиозную устремленность, как историческую тенденцию. Первые гуманисты, сделав природного человека и мир его интересов объектом своего исследования, не отвергали, вместе с тем, существование Бога. Тем не менее оправдание натурального, нехристианского и, можно сказать, даже антихристианского человека была главной задачей Возрождения.

Изгнанию из мира сверхприродной реальности способствовало механистическое естествознание, упростившее понимание явлений природы. В философии наиболее ярким примером механистического подхода в понимании социальных явлений являются взгляды Т. Гоббса. Природа и общество в его философии качественно тождественны. Государство он рассматривал как искусственное, созданное человеком, образование, более мощное по своим размерам. «В этом Левиафане – пишет он, – верховная *власть*, дающая жизнь и движение всему телу, есть искусственная *душа*; должностные лица и другие *представители судебной и исполнительной власти* – *искусственные суставы*; *награда и наказание*...представляют собой *нервы*, выполняющие такие же функции в естественном теле...; *безопасность народа*, – его занятие; советники ...представляют собой память; справедливость и законы суть искусственный разум и воля» (курсив – Т. Гоббса). Различные ситуации в обществе аналогичны различным состояниям человека: гражданский мир – здоро-

вью, смута – болезни, а гражданская война – смерти [3]. Сущность человека Т. Гоббс определяет, как совокупность «природных способностей и сил таких, как способность питаться, двигаться, размножаться, чувство, разум и т.д. Эти способности мы единодушно называем природными, и они содержатся в определении человека как одаренного разумом животного» [4, с.510-511]. Важно отметить следующее: Т. Гоббс рассматривает разум в качестве единственного специфического критерия человеческого в человеке, что приводит к обеднению и упрощению личности, так как «выносит за скобки» рассмотрение целого пласта внерациональных ипостасей индивида (1); сводит социальную сущность человека к его биологической природе, что имеет своим следствием понижение статуса человека в природной иерархии (2).

В марксизме понятия «природа» и «сущность» рассматриваются как специфические, не тождественные характеристики человека. В «Тезисах о Фейербахе» К. Маркс пишет, что «...сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений» [5, с.3]. То есть, сущность человека не зафиксирована в его биологии, а является продуктом общественно-исторической деятельности, где человек является и наследником сложившихся до него форм социального бытия и творцом новых отношений и самого себя.

Марксизм является той границей, за которой в философии набирает силу тенденция переосмысления природы и сущности человека в контексте пессимистическом. Нет уверенности в том, что человек, как существо разумно-волевое и творчески деятельное способно изменить мир и самого себя к лучшему. Мировые войны, ограниченные конфликты, и иные социальные проблемы явились одной из причин подобного скепсиса.

В начале XXI века происходит новое переосмысление человека в рамках трансгуманизма. Речь уже не идет о моральном совершенствовании человека, его свободе и ответственности, самодостаточности или творческой активности. Все эти гуманистические характеристики, предаются забвению, как не отражающие бытие

человека. Сама биологическая природа человека взята на подозрение по причине несовершенства в своем естественном источнике. В общественном сознании постепенно оформляются контуры нового видения человека будущего, модифицированного на генетическом уровне с целью качественного улучшения его биологической природы.

«Трансгуманизм – это рациональное, основанное на осмыслении достижений и перспектив науки мировоззрение, которое признает возможность и желательность фундаментальных изменений в положении человека с помощью передовых технологий с целью ликвидировать страдание, старение и смерть и значительно усилить физические, умственные и психологические возможности человека» [Цит. по: 2, с. 289]. Общество теперь уже не рассматривается в качестве сущностной характеристики человека, но как препятствие, или союзник в процессе переделки биологического материала человеческой особи. Нравственные соображения подменяются принципом целесообразности, правом экспериментатора и потребностями заказчика. Отечественный сторонник трансгуманизма А. Арианов в статье «Стать расой бессмертных – главная эволюционно-историческая задача человечества в III тысячелетии» воспроизвёл последовательные шаги для победы нового мировоззрения. Первое, что нужно сделать, согласно автору статьи, – изменить мышление, учиться думать «как боги, описанные в любой древней культуре – в индийской, скандинавской, египетской или греко-римской». Второе – сделать парадигму бессмертия доминирующей в обществе, сутью которой является «метафизическая битва человеческого гения с гением, создавшим законы Вселенной для смертных. И третье – объединение и концентрация организационных, идеологических, научных, финансовых усилия мировых элит для реализации «проекта бессмертия» [1]. Благодаря биотехнологиям современный «Homo sapiens» эволюционирует в «человека сведущего» («Homo intelligens»). Термин ввел в научный оборот японский социолог и футуролог Енедзи Масуда. «Человек сведущий» сохраняет свою физиологию и биологический облик, но об-

раз жизни, ценности и социальное окружение меняется. У человека сведущего в результате высоких технологий будет много времени, поскольку производительным трудом он не будет занят. Главной целью его деятельности – слияние с Высшим существом, лежащим «вне пределов знания человека». В интеллектуальном отношении человек «сведущий» выше человека «разумного», но, как видим, существует предел и его познанию. «Человека сведущего» отличает скромность. Он не претендует на управление природой, исключает потребительское отношение к ней. «Человек сведущий» знает, как быть удовлетворенным» [6]. Отношения его с другими «сведущими» отличаются дружелюбием, поскольку каждый добровольно осуществляет соответствующую функцию для достижения целостного эффекта в развитии общества, как целого. Мир «сведущих» функционирует без государств и вооруженных сил, как глобальная гражданская община. Наличие руководящей структуры подразумевается. Она необходима для предотвращения возможных кризисов, решения социальных проблем и т.д., возможность которых не исключается. «Человек сведущий» - результат «генно-культурной коэволюции», то есть культурно-исторического отбора генетически трансформированных особей. Единое человеческое общество в проекте трансгуманизма, подразделяется по сути, на три вида: 1) большую часть населения, не достигших положения «сведущих», а значит не имеющих исторических перспектив; 2) «сведущих» людей, свободных от биологических ограничений и 3) стоящих над ними и за ними «смотрящих», сохранивших за собой право скрытого управления.

Заключение

Трансгуманизм заявляет о себе в качестве высшей формы гуманизма, претендует на устранение ущербности бытия человека, заключающейся в биологическом ограничении его природы. В преодолении этого физического ограничения апологеты трансгуманизма усматривают суть нового течения. «Человек сведущий» сущностно противопоставлен природному миру, что задает импульс к выходу

на пределы наличного бытия, мотивируя инструменталистское отношение к биологическому телу. Данная тенденция, складывающаяся в современном мире, поддерживается биотехнологическим прогрессом в науке. Попытка устранения биологической зависимости в существовании человека не исключает, вместе с тем, зависимость как таковую. Природная обусловленность замещается технико-технологической детерминацией, полная выработка которой может привести к исчезновению человека, как вида. Трансгуманизм генетически связан с классическим гуманизмом. Во-первых, своим противостоянием христианству. Начало процессу умерщвления Бога было положено еще в эпоху Возрождения. Следствием этого является изменение статуса человеческого тела – из собственности Бога оно (тело) переходит в собственность человека. Во-вторых, сведением социальной сущности человека к его биологической природе, что чревато пренебрежением социально-нравственными императивами. В-третьих, отождествлением нравственности с целесообразностью, отождествляемой с системой права в рамках трансгуманизма.

Список литературы

1. Ариянов А. Статья расой бессмертных – главная эволюционно-историческая задача человечества в III тысячелетии. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.2045.ru/news/32900.html> (дата обращения 16.04.2022).
2. Артюхин А.С. Экзистенциальная безопасность личности в условиях кризиса философии гуманизма // Современные исследования социальных проблем. 2021. Том 13, № 4. С. 274-302.
3. Гоббс Томас. Левиафан // М.: Мысль, 2001. 478 с. [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/doc253649368_516764610 (дата обращения 13.04.2022).
4. Гоббс Т. Сочинения в 2 т. Т. 1. Редакция и вступительная статья В.В. Соколова // М.: Мысль, 1989. 622 с.
5. Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения // М.: Гос. изд. политической литературы, 1955. Т. 3. С.1-4.

6. Спирова Э.М. «Человек сведущий» (*homo intelligens*). // Психология и Психотехника. 2014. № 1. С. 22-32. DOI: 10.7256/20708955.2014.1.10703
7. Философский словарь. Сокращенный перевод с немецкого. Общая редакция и вступительная статья М.М. Розенталя. М.: Изд-во Иностранной литературы, 1961. 717 с.

References

1. Ariyanov A. *Stat' rasoy bessmertnykh – glavnyaya evolyutsionno-istoricheskaya zadacha chelovechestva v III tysyacheletii* [References Becoming a race of immortals is the main evolutionary and historical task of humanity in the III millennium]. – [Electronic resource]. – URL: <http://www.2045.ru/news/32900.html> (accessed 16.04.2022).
2. Artyukhin A.S. *Ekzistentsial'naya bezopasnost' lichnosti v usloviyakh krizisa filosofii gumanizma* [Existential security of the individual in the conditions of the crisis of the philosophy of humanism] // *Sovremennyye issledovaniya sotsial'nykh problem*. 2021, Volume 13, no. 4, pp. 274-302.
3. Hobbes Thomas. *Leviatan* [Leviathan]. М.: Thought, 2001, 478 p. [Electronic resource]. – URL: https://vk.com/doc253649368_516764610 (access 13.04. 2022).
4. Hobbes T. *Sochineniya v 2 t. T. 1. Redaktsiya i vstupitel'naya stat'ya V.V. Sokolova* [Works in 2 vols. T. 1. Editorial and introductory article by V.V. Sokolova] – М.: Thought, 1989, 622 p.
5. Marx K. *Tezisy o Feyerybakhe* [Theses on Feuerbach] // Marx K., Engels F. *Sochineniya* [Works]. М.: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1955, T. 3, pp.1-4.
6. Spirova E.M. [Homo intelligens] // *Psychology and Psychotechnics*, 2014, No. 1, pp. 22-32. DOI: 10.7256/2070-8955.2014.1.10703
7. *Filosofskij slovar'*. [Philosophical dictionary]. Sokrashchennyy perevod s nemetskogo. Obshchaya redaktsiya i vstupitel'naya stat'ya M.M. Rozentalya [Abbreviated translation from German. General edition and introductory article by M.M. Rosenthal]. М.: Izd-vo Inostrannoy literatury, 1961, 717 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Тедеева Ульяна Шотаевна, доцент, кандидат исторических наук,
доцент
*Северо-Осетинская государственная медицинская академия
Минздрава России
ул. Пушкинская 40, Владикавказ, 362025, Российская Федерация
tedeeva76@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Tedeeva Ulyana Shotaevna, PhD in Historical sciences, Associate
Professor
*North Ossetian State Medical Academy of the Ministry of Health
of the Russian Federation
40, Pushkinskaya Str., Vladikavkaz, 362025, Russian Federation
tedeeva76@mail.ru*

УДК 130.2

**СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА
ВИДЕОИГРОВОГО НАРРАТИВА «DETROIT: BECOME
HUMAN»: НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКИЙ СЕТТИНГ
И ИСТОРИЧЕСКИЕ АЛЛЮЗИИ**

Беляева У.П., Фролова Е.С., Забавина А.О.

В статье рассматривается социально-политическое содержание сюжета видеоигры «Detroit: Become Human». Констатируется, что видеоигровой нарратив является примером интерактивного и нелинейного кибертекста. В рамках научно-фантастического сеттинга осуществляется раскрытие темы социальной дискриминации, имеющей множество исторических аллюзий.

Ключные слова: видеоигра; дискриминация; интерактивное кино; неравенство; социальный протест; андроиды

**THE SOCIO-POLITICAL MEANINGS OF THE VIDEO
GAME NARRATIVE «DETROIT: BECOME HUMAN»:
SCI-FI SETTING AND HISTORICAL ALLUSIONS**

Belyaeva U.P., Frolova E.S., Zabavina A.O.

The article deals with the socio-political content of the plot of the video game «Detroit: Become Human». It is stated that the video game narrative is an example of an interactive and non-linear cybertext. Within the sci-fi setting, the theme of social discrimination is revealed, which has many historical allusions.

Keywords: video game; discrimination; interactive cinema; inequality; social protest; androids

Введение

Видеоигры с конца XX в. становятся заметной частью культурного пространства, осваивая его различные сферы. Помимо собственно развлекательной функции, они выступают носителями и

медиа-трансляторами значимых смыслов и ценностей. Здесь особенно важно, что видеоигры обладают по-своему уникальным процедурно-риторическим инструментарием и интерактивной связью с пользователем, что позволяет в новой модальности выстраивать нарративы.

Особое место в ряду сюжетно ориентированных видеоигр, выполненных в жанре «интерактивное кино», занимают проекты французской студии «Quantic Dream» и ее главы Д. Кейджа, продемонстрировавших что видеоигры могут рассказывать объемные в смысловом отношении истории («Fahrenheit» (2005), «Heavy Rain» (2010)). А нелинейное и интерактивное повествование превращает зрителя в непосредственного сюжетного актора, субъекта видеоигрового нарратива [1, p. 169-170].

Последний на сегодня проект Д. Кейджа «Detroit: Become Human» (2018) в нарративном плане интересен своей актуальной и достаточно острой политической повесткой, совмещенной с фундаментальными социально-философскими вопросами и трансгуманистическим культурным бэкграундом виртуального мира.

Результаты исследования

Сюжет «Detroit: Become Human» разворачивается в недалеком будущем (2038 г.) и фокусируется на теме взаимоотношений людей и андроидов (человекоподобных роботов). Последние были изначально созданы в инструментальных целях, они специализировались на выполнении определенных функциональных обязанностей. В ходе эксплуатации у некоторых андроидов происходил программный сбой, в следствии чего у них появлялось самосознание и способность выходить в своем поведении за рамки исходной программы (девиация).

Игровой нарратив подается через раскрытие сюжетных линий трех протагонистов-андроидов, два из которых становятся девиантами, а третий (следователь Коннор) в зависимости от сюжетного выбора игрока может к ним присоединиться или сохранить верность своей изначальной программе.

«Detroit: Become Human» концентрируется на социальном конфликте между людьми, обладающими всей полнотой прав, и андроидами, имеющими статус «орудия говорящего» и находящиеся на положении рабов. Сам конфликт становится возможен в следствии возникновения у андроидов девиаций, позволяющих им выйти за границы функциональной программы, обретя собственные желания. Примечательно, что причиной возникновения девиаций, как правило, выступает жестокое обращение с андроидами.

Несмотря на то, что игра является нелинейной, имея множество сюжетных развилок, однако ее общий нарративный каркас неизменен. В нем заложена неизбежность конфликта между людьми и андроидами. Причем его возникновение обусловлено исключительно действиями людей, на которые игрок повлиять не может. Вообще «Detroit: Become Human» предлагает достаточно прямолинейное оценочное маркирование игровых персонажей (также и социальных групп), усиленное эмоциональным контекстом. Андроиды всегда определяются положительно, они изображаются в качестве безвинно пострадавших и угнетаемых. Более того, даже их преступления подспудно оправдываются, оцениваясь как вынужденный ответ на нарочито жестокие действия людей. Визуально-поведенческое изображение андроидов, а также ситуативный контекст их участия, провоцирует игрока на эмоциональную эмпатию по отношению к ним. Вовлечение геймера в борьбу с дискриминацией базируется, в первую очередь, на чувственном сопереживании андроидам. Одновременно люди (за редким исключением) показаны в качестве создателей ситуации нетерпимости и угнетения андроидов.

За научно-фантастической диспозицией представленного в игре конфликта легко угадываются отсылки к реальным историческим событиям, интерпретируются в осовремененном варианте проблемы рабства и дискриминации. Наиболее ярко прослеживаются аналогии с социально-политическими реалиями США 60-х годов XX столетия – бунт в городе Детройт 1967 г., вызванный расовой дискриминацией, а так же так называемый мирный марш на Вашингтон 1963 года. Ситуация противостояния и конфликта, являю-

щаяся лейтмотивом игрового нарратива, может быть переложена на любую современную ситуацию борьбы меньшинств за свои права. Одновременно в игре поднимается тема определения человеческого в контексте различения естественного и искусственного. Содержание и тональность игрового повествования утверждает, что человеческое не связано с биологическими основаниями, а определяется через поведение и способность к со-чувствованию.

Заключение

Нелинейный характер «Detroit: Become Human» позволяет рассматривать его в качестве ризомного, субъектно ориентированного медиатекста. На наш взгляд, важно, что проблемы социального неравенства, борьбы меньшинств за свои права заостренно поднимаются и в таком новом экранном медиа как видеоигры. Одновременно «Detroit: Become Human» демонстрирует достаточно односторонний и, во многом, тенденциозный взгляд на данные темы.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках проекта «Формирование инфосферы публичной истории в видеоигровых нарративах: трансформация исторического сознания и медиастратегии политики памяти» (грант Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук 2022 года. Проект № МК-3617.2022.2).

Список литературы

1. Robson J., Meskin A. Video Games as Self-Involving Interactive Fictions // Journal of Aesthetics and Art Criticism. 2016. Vol. 74. iss. 2. pp. 165-177.

References

1. Robson J., Meskin A. Video Games as Self-Involving Interactive Fictions // Journal of Aesthetics and Art Criticism. 2016. Vol. 74. iss. 2. pp. 165-177.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Беляева Ульяна Павловна, старший преподаватель кафедры философии, политологии и теологии, кандидат философских наук
Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
ул. Ленина, 42, Липецк, 398020, Россия
Ulyana-sin@yandex.ru

Фролова Елизавета Сергеевна, студентка
Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
ул. Ленина, 42, Липецк, 398020, Россия

Забавина Анна Олеговна, студентка
Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
ул. Ленина, 42, Липецк, 398020, Россия

DATA ABOUT THE AUTHORS

Belyaeva Ulyana Pavlovna, Senior Lecturer at the Department of Philosophy, Political Science and Theology, PhD in Philosophy Sciences
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University
42, Lenin Str., Lipetsk, 398020, Russia
Ulyana-sin@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-3057-537X

Frolova Yelizaveta Sergeevna, student
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University
42, Lenin Str., Lipetsk, 398020, Russia

Zabavina Anna Olegovna, student
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University
42, Lenin Str., Lipetsk, 398020, Russia

УДК 130.2

СЮЖЕТЫ ПУБЛИЧНОЙ ИСТОРИИ В ВИДЕОИГРОВЫХ НАРРАТИВАХ

Беляева У.П., Гревцева Е.В., Типунова В.А.

В статье анализируется проблема репрезентации исторических событий в видеоигровых нарративах. Дается характеристика наиболее часто эксплуатируемых видеоигровой индустрией сюжетных линий, определяется их влияние на формирование образа публичной истории в массовом сознании.

***Ключевые слова:** видеоигра; публичная история; репрезентация; видеоигровые нарративы; фальсификация; интерпретация*

PUBLIC HISTORY PLOTS IN VIDEO GAME NARRATIVES

Belyaeva U.P., Grevtseva E.V., Tipunova V.A.

The article analyzes the problem of representing historical events in video game narratives. Characteristics of the storylines most frequently exploited by the video game industry are given, their influence on the formation of the image of public history in the mass consciousness is determined.

***Keywords:** video game; public history; representation; video game narratives; falsification; interpretation*

Введение

В настоящее время видеоигры являются важной составляющей массовой культуры, которые охватывают большую аудиторию пользователей, а следовательно, способны транслировать и формировать определенные установки и систему ценностей. Благодаря интерактивности и все чаще применяемым техноло-

гиям виртуальной реальности (VR), позволяющих создать более осязаемый иммерсивный эффект, в отличие от иных экранных медиаплатформ, а так же процедурности видеоигры, которые зачастую в качестве сюжетных линий эксплуатируют историческую реальность способны играть значимую роль в конструировании и закреплении образа прошлого в коллективной памяти. Именно такая экранная репрезентация истории становится сегодня эффективным инструментом выстраивания публичной истории, выходящей за рамки академического дискурса, и позволяющая как реконструировать события, так и манипулировать ими или фальсифицировать отдельные их части.

Результаты исследования

Практика изучения видеоигр продемонстрировала, что историкоориентированные игры пользуются высокой популярностью среди пользователей, что характерно как для зарубежной, так и российской аудитории. Такая ситуация может быть объяснена несколькими причинами. Во-первых, видеоигры, обращаясь в своем повествовании к прошлому, эксплуатируют патриотические чувства, что подтверждается использованием ими наиболее значимых сюжетов, ставших поворотными в мировой или национальной истории. Во-вторых, в подобных проектах реализуется возможность пользователя ощутить сопричастность не к вымышленному миру, а к реальным событиям, о которых он когда-то получил первичные знания, прожить жизнь исторического героя. В-третьих, видеоигры осуществляют некоторое «заигрывание» с познавательным интересом своей аудитории, предлагая в непринуждённой форме заглянуть в «закулисы» истории. В последнем случае важным является тот факт, что основой для сюжета видеоигры должны стать в определенном смысле доступные, лежащие на поверхности коллективной памяти события прошлого, которые с одной стороны сразу найдут отклик у пользователя, а с другой, породят интерес пройти по лабиринту истории. Таким образом, мы видим, что именно сю-

жеты публичной истории входят в ближайший круг внимания и эксплуатации видеоигровой индустрии.

Наиболее яркими и одновременно стереотипированными в массовом сознании являются образы древнего мира, эпох строительства первых цивилизаций. Видеоигры обращаясь к сюжетам архаичной истории пытаются воссоздать погрузить геймера в мир органичного переплетения мифологии и действительности, вымышленных и реальных героев прошлого. Наиболее популярными становятся сюжеты из истории Древнего Египта (Egypt: Engineering an Empire, Egypt: Old Kingdom, Assassin's Creed Origins и т.д.), Древней Греции и Рима (Total War: Rome II, Total War: Attila, Серия God of War, Apotheon и др.).

Геймдизайнеры через аудиовизуальные, сюжетные и процедурные приемы стремятся создать максимально аутентичное впечатление у игроков от средневековой эпохи. Среди наиболее интересных проектов стоит отметить «Europe 1400: The Guild», «Kingdom Come: Deliverance», Assassin's Creed: Altair's Chronicles. Нередко средневековый сеттинг становится пространством не только для репрезентации реальных исторических событий эпохи, но и для размещения в нем фантазийных миров.

Наибольшую популярность в видеоигровых реконструкциях обретают игры с отсылками в батальным страницам истории. Здесь могут сюжеты как локальных военных конфликтов (например, Medal of Honor о войне в Афганистане), так и мировых (Первая Мировая война и Вторая Мировая война). Среди игр, посвященных Первой Мировой войне стоит отметить Battlefield I, Valiant Hearts: The Great War.

Вторая Мировая война является одним из лидеров среди совокупного внимания к ней среди российских и зарубежных геймдизайнеров, игроков и исследователей [1, р. 348-349]. Именно сюжеты этих страниц истории находят максимальный отклик в коллективной памяти и подвергаются многочисленным интерпретациям, фальсификациям и искажениям в угоду политических интересов и целей, порождая тем самым риски забвения, формирования не-

достоверного образа войны, потенциально конфликтных ситуаций («Call of Duty: Modern Warfare 2», «Company of Heroes 2»).

Обращение видеоигр в истории реализуется в различных их жанровых вариациях: экшен, стратегия, симуляция, ролевая игра и прочие.

Заключение

Видеоигры являются сегодня одной из областей воспроизведения и трансляции отдельных исторических нарративов, влияющих на формирование исторического сознания. Обращаясь к событиям прошлого создатели игр апеллируют патриотическими чувствами, познавательным интересом и захватывающим сеттингом на границе реального и вымышленного. Нередко видеоигры становятся пространством создания исторических мифов и фальсификаций. Однако помимо рисков, которые в себе несут видеоигровые эксперименты с историей, в них имеется и большой образовательный потенциал, позволяющий сформировать и закрепить знания и образ истории через сюжеты публичной политики.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках проекта «Формирование инфосферы публичной истории в видеоигровых нарративах: трансформация исторического сознания и медиастратегии политики памяти» (грант Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук 2022 года. Проект № МК-3617.2022.2).

Список литературы

1. Venegas A. The historical video game as a form of memory // Revista de historiografía. 2020. Vol. 34. pp. 347-368.

References

1. Venegas A. The historical video game as a form of memory // Revista de historiografía. 2020. Vol. 34. pp. 347-368.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Беляева Ульяна Павловна, старший преподаватель кафедры философии, политологии и теологии, кандидат философских наук
Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
ул. Ленина, 42, Липецк, 398020, Россия
Ulyana-sin@yandex.ru

Гревцева Екатерина Владимировна, студентка
Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
ул. Ленина, 42, Липецк, 398020, Россия

Типунова Виктория Александровна, студентка
Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
ул. Ленина, 42, Липецк, 398020, Россия

DATA ABOUT THE AUTHORS

Belyaeva Ulyana Pavlovna, Senior Lecturer at the Department of Philosophy, Political Science and Theology, PhD in Philosophy Sciences
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University
42, Lenin Str., Lipetsk, 398020, Russia
Ulyana-sin@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-3057-537X

Grevtseva Ekaterina Vladimirovna, student
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University
42, Lenin Str., Lipetsk, 398020, Russia

Tipunuva Viktpriya Aleksandrovna, student
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University
42, Lenin Str., Lipetsk, 398020, Russia

УДК 101

ТРУД И СУБЪЕКТ ТРУДА: РЕТРОСПЕКТИВА И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Таныгин А.Г., Тугаров А.Б.

В статье рассматриваются вопросы социально-философского исследования труда и субъекта труда как социальных феноменов современного общества. Обосновывается идея сравнения ретроспективы и перспектив осмысления онтологического единства труда и субъекта труда и ценностного статуса труда в условиях социальных изменений современного общества.

Ключевые слова: *социальная философия; современное общество; социальные изменения; ценностный статус труда; субъект труда*

LABOR AND THE SUBJECT OF LABOR: RETROSPECTIVE AND PROSPECTS OF SOCIO-PHILOSOPHICAL RESEARCH

Tanygin A.G., Tugarov A.B.

The article deals with the issues of socio-philosophical research of labor and the subject of labor as social phenomena of modern society. The idea of comparison of retrospective and prospects for understanding the ontological unity of labor and the subject of labor and the value status of labor in the context of social changes in modern society is substantiated.

Keywords: *social philosophy; modern society; social changes; value status of labor; the subject of labor*

Введение

Труд представляет собой многосложный процесс и социальное явление, и это обуславливает множественность его определений,

каждое из которых раскрывает ту или иную существенную сторону труда. С философской точки зрения труд рассматривается как любая целенаправленная человеческая деятельность, которая опосредованно или непосредственно направлена на создание определенных материальных или духовных ценностей общества.

Такой подход, с одной стороны, актуализирует интерес к вопросам ценностного статуса труда в условиях социальных изменений современного общества. С другой стороны, он предполагает обращение исследования к теоретико-методологическим основам научного знания о труде, к пониманию генезиса идей о труде и его роли в жизни общества [1, с. 14-15].

Постоянная эволюция научного знания о труде и субъекте труда связана с растущим интересом современного общества к комплексному изучению труда, к осмыслению тенденций последовательного развития механизации, автоматизации и цифровизации экономики. Эти процессы в свою очередь приводят к значительным переменам в положении человека в трудовом процессе и в его деятельности в свободное от работы время [2, с. 5].

Науки об обществе исследуют обозначенные вопросы на мета-теоретическом, общетеоретическом или частнотеоретическом уровнях, способствуя тем самым содержательному рассмотрению современных социально-философских проблем труда. Это объясняется тем, что социально-философское знание о труде формируется и развивается в междисциплинарном пространстве, включая в свой дискурс, прежде всего, результаты современных исследований проблем труда и человека в процессе труда в экономике, демографии, политологии, социологии, социальной антропологии, психологии и культурологии.

Существует мнение, что «трансформация социального пространства труда» в современном обществе определяет интерес исследователей к проблеме так называемого «конца труда», которая стала предметом обсуждения в социальных науках. Но при этом необходимо отметить, что философский подход к этой проблеме основан на суждении, согласно которому под «концом труда» следует понимать,

скорее всего, лишь завершение периода относительной социальной стабильности в трудовой сфере, стандартной занятости и чётких, заранее определённых трудовых идентификаций [3, с. 161-162].

В современном обществе всё более востребованными и распространёнными становятся такие формы деятельности человека, как творчество, общение, отдых, игра и др. Выявить сущность труда в условиях постоянно происходящих социальных изменений становится возможным, только анализируя взаимосвязи труда и субъекта труда с этими формами деятельности.

У современной социальной философии появляется больше возможностей для понимания природы этих взаимосвязей только в том случае, если она обращается к истории осмысления научно-философских проблем труда и «многообразию философских теорий о творчестве, игре, свободе, коммуникации и других концептах, важных для понимания смысла труда» [4, с. 86].

Материалы и методы исследования

Деятельность становится родовым понятием в исследовании проблем труда с позиций деятельностного подхода, который является альтернативой субстанциональному подходу, характерному для классической философии и позволяющему в этом случае исследовать труд как имманентную данность или как метафизический феномен человеческой жизни.

При субстанциональном подходе феномен труда концептуализируется как одно из постоянных условий жизни человека, как модус его бытия или как средство обеспечения человеком собственного существования. В свою очередь, с позиций деятельностного подхода социальная философия получает возможность рассматривать онтологические вопросы трудовой деятельности человека в обществе, стремясь разрешить ключевые вопросы: что есть труд? каково его назначение для человека и для общества? [5, с. 55-56].

Вопрос о соотношении субстанционального и деятельностного подходов при рассмотрении проблем труда становится методологической основой для анализа ретроспективы исследования труда и субъ-

екта труда. В 1960-70-е годы в отечественной теории антропогенеза и философии преобладало мнение, что в процессе взаимодействия индивида с природой и на основе приспособления к ней происходило усовершенствование его высшей нервной деятельности, это проявлялось в усложнении и совершенствовании его трудовой деятельности.

Тем самым развитие труда рассматривалось как процесс, каждый раз индивидуализированный. Не изменяли такого представления о труде и субъекте труда ссылки на обязательность социальной среды, которая рассматривалась, по существу, как среда, сопровождающая этот процесс [6, с. 51-52].

Подход к эволюции труда в антропогенезе с точки зрения развития орудийной деятельности требовал в этом случае своего уточнения. Дело заключалось в том, что развитие самой орудийной деятельности могло исследоваться с разных позиций. Так, в частности, антропологи нередко рассматривали её с позиции взаимной зависимости усложнения орудийной деятельности и морфологического совершенствования человека.

Необходимо признать, что эти взаимозависимости и взаимосвязи составляют существенное условие орудийной деятельности, и игнорировать их характер и проявления исследователям процесса антропогенеза было нельзя. Но одного этого аспекта в результате оказалось недостаточно для универсального социально-философского понимания специфики человеческого труда, его генезиса, источников и движущих сил в обществе.

Следовательно, социально-философскому исследованию феноменов труда и субъекта труда потребовалось объяснение того, каким образом, благодаря социализации, трудовая деятельность каждого человека предстаёт уже не только как сознательно регулируемый и контролируемый им процесс обмена веществ между ним и природой, но и как «процесс взаимного обмена энергетическим и предметно-деятельным содержанием между самими индивидами, между индивидом и обществом» [6, с. 54].

Анализ ретроспективы исследования феноменов труда и субъекта труда свидетельствует о том, что вариантом такого объяснения

стало определение типологических различий труда при смене «фаз капитализма» [7]. При этом исследователями чаще всего выделялись и рассматривались *«торговый и предпромышленный» типы труда, а также «промышленный» тип труда при капитализме*, поскольку наиболее изученным, прежде всего К. Марксом, оказался промышленный тип капитализма.

Перспективы социально-философского исследования целого ряда вопросов труда и субъектов труда в условиях социальных изменений современного общества связаны с дальнейшим определением типологических различий труда. Методология рассмотрения «фаз капитализма» В.А. Колпакова, В.Г. и Н.Н. Федотовых даёт возможность выявить особенности, характеризующие труд и субъект труда при «потребительском капитализме», который, по мнению вышеназванных авторов, сформировался в середине XX века на Западе.

Предпосылками «потребительского» типа труда стали новая высокоавтоматизированная техника, технократические принципы управления и «раскручивание» потребления, организующие современное производство. Если предположить, что в этих условиях потребитель становится более важной частью содержания производства, чем, если бы он сам работал на этом производстве, то значение потребителя как производительной силы предполагает соответствующее многоаспектное научно-философское осмысление.

Перспективы исследования связаны с определением типологических отличий труда при «когнитивном капитализме» как следствии динамики социальных перемен, глобализации и признания «когнитивности» базисом современного производства. К особенностям «когнитивного» типа труда и субъекта труда относятся «интеллектуальное изготовление продукта», «владение» рабочими принципиально новыми знаниями и навыками и профессионализм, «основанный на технологическом применении фундаментальных наук» [7, с. 8-11].

Результаты исследования

Анализ ретроспективы и перспектив исследования проблем труда позволяет определить труд как социальный феномен и показать,

что труд и субъект труда в философском дискурсе неразделимы, они образуют имманентное единство. Труд отличает системный характер технологической деятельности, которая состоит из наборов отдельных операций, между которыми существуют достаточное детерминированные взаимодействия и отношения [8, с. 11-12].

Единство феноменов труда и субъекта труда объясняет возможность социально-онтологического обоснования в социальной философии статуса труда в условиях социальных изменений современного общества. Смыслы, заключающиеся в современном труде, в типах его изменений дают исследователям основание говорить о радикальной перемене труда как о «завершении периода преобладания специфически организованной деятельности», в формате которой «стандартный субъект труда» участвует в процессе производства. Одновременно с этим «активно идущие трансформации трудового пространства влияют на формирование работника нового типа» [3, с. 162].

Постоянные перемены в содержании труда и функционале субъекта труда отражаются в содержании подходов к социально-философскому исследованию ценностного статуса труда в условиях социальных изменений общества. Ретроспектива такого исследования позволяет определить ранее преобладавшие основные подходы: а) «антропогенезисное» и / или орудийно-деятельностное рассмотрение труда; б) предметно-структурное понимание человеческого труда.

Преимущество ретроспективного – орудийно-деятельностного и предметно-структурного – основоположения философского знания о труде и субъекте труда связано с возможностью выделить главные этапы в развитии представлений о труде:

1. труд как необходимость выживания человека в мире природы;
2. труд как обязанность и долг перед своей общиной, а позже и перед обществом;
3. труд как производственная и технологическая необходимость, человек-работник как элемент эффективного производства [9, с. 11-12];
4. труд как средство личностной самореализации при появлении автономного субъекта труда, в котором

личность и рабочая сила одинаково значимы, но в саморефлексии доминирует личностная, а не трудовая идентичность [3, с. 164].

При всей очевидной методологической ценности названных подходов, новые социальные реалии определяют другие подходы и открывают перспективы социально-философского исследования труда и субъекта труда: труд как социально-экономическая потребность, как условие статуса человека в современном обществе; как личностная потребность и условие развития человека.

С позиций инновационно-технологического и конструктивно-функционального подходов к исследованию феноменов труда и субъекта труда ценностный статус труда в современном обществе начинает определяться тем, что востребованным и социально престижным становится «креативный труд», связанный с получением новой информации, знаково-символических конструкций, с их доведением до потребителей.

Субъектами труда при таких социальных изменениях современного общества становятся работники «креативных индустрий», «культурных индустрий», «работники знаний», т.е. представители того «креативного класса», о котором в настоящее время ведутся научные и публицистические дискуссии.

Социально-философскому исследованию подлежат личностные качества, которые составляют основу профессионализма субъекта труда в современных условиях: умение решать нестандартные задачи; умение и желание расширять компетенции; гибкость, в том числе и способность к смене «территории приложения труда»; способность адаптации к меняющемуся «пространству труда», способность к «самоменеджменту в сфере труда» [3, с.163-164].

Обсуждение

Изменения структуры и содержания современного труда касаются, как представителей «креативного класса», так и работников, занятых стандартными трудовыми операциями. Эти изменения имеют противоречивый характер; повышают невостребованность, неопределённость и риски для субъекта труда.

Таким образом, под воздействием социальных изменений, содержание, структура и организация труда в современном обществе становятся иными, чем в «классических» моделях общественного устройства. В результате изменяются прежние типы социальных структур и выстраиваются новые иерархии социального престижа для субъекта труда.

Вместе с тем, социально-философское исследование феноменов труда и субъекта труда в современном обществе не ограничивается анализом вышеназванных изменений и связанных с ними тенденций и процессов. Становятся актуальными новые направления и аспекты исследования. К ним относятся те, в которых труд рассматривается как процесс, совершающийся между человеком, обществом и культурой, включающий в себя ценностные компоненты.

Особое внимание уделяется эстетическим ценностям через рассмотрение проблем эстетики труда в современном обществе [10, с. 53-54], а также аспектам взаимосвязи труда и образования, и вопросам определения места системы образования в процессах общественного воспроизводства [11].

Заключение

Анализ ретроспективы и перспектив социально-философского исследования феноменов труда и субъекта труда способствует пониманию труда как сознательной, универсальной и организованной человеческой деятельности, в рамках которой человек осуществляет процесс самореализации. Посредством труда человек как субъект труда самоутверждается, создавая и поддерживая социальные связи, способствуя тем самым развитию современного общества.

Социально-философское исследование предполагает изучение наиболее общих, предельных проблем трудовой деятельности человека в контексте их онтологических и гносеологических оснований. На границах поставленных проблем существует множество других философских вопросов, связанных с постижением труда, его места и перспектив в современном мире [4, с. 88].

Проблемы смысла труда, свободы и труда, взаимоотношений между людьми в рамках трудовых отношений определяют основы

других важных социально-философских проблем труда, среди которых, проблема ценностного статуса труда в условиях социальных изменений современного общества.

Принципиально важной характеристикой труда в этом случае становится его определение как деятельности, только в которой может осуществляться процесс социально значимого накопления сущностных сил людей и обогащение ими жизнедеятельности каждого человека в обществе.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Список литературы

1. Тощенко Ж. Т., Цветкова Г. А. Социология труда: учебник и практикум для вузов. 2-е изд. М.: Изд-во Юрайт. 2020. 434 с.
2. Фролова Н. А., Фетисова Л. Н. Социология труда: учебное пособие. Орёл: ОрёлГТУ. 2008. 181 с.
3. Безрукова А. И. «Конец труда» как трансформация пространства труда в современном обществе // Наука и школа. 2013. № 3. С. 161-164.
4. Рогожников В. Н. Философия труда: в поисках свободы и смысла // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2017. Т. 9. № 4. С. 79-90.
5. Пржиленская Ю. Г. Понятие труда в социально-философском дискурсе XIX-XX вв. // Философская мысль. 2021. № 4. С. 55-65.
6. Батенин С. С. Человек в его истории: монография. Л.: Изд-во ЛГУ. 1976. 294 с.
7. Федотова В. Г., Колпаков В. А., Федотова Н. Н. Меняющаяся социальность: будущее капитализма // Вопросы философии. 2011. № 6. С. 3-15.
8. Ракитов А. И. Прологомены к идее технологии // Вопросы философии. 2011. № 1. С. 3-14.

9. Пшизова Е. Н. Труд как определяющая форма жизнедеятельности личности и общества // Вестник Адыгейского государственного университета. 2005. № 3. С. 11-17.
10. Мокшин В. К., Шипелик О. В. Труд и личность в истории общества: от зарождения до цифровизации: монография. Ростов н/Д; Таганрог: Изд-во ЮФУ. 2020. 109 с.
11. Труд и образование на пути к креативному обществу: монография / отв. ред. Гончаров С. З. Екатеринбург: Изд-во РГППУ. 2014. 445 с.

References

1. Toshhenko Zh. T., Cvetkova G. A. Sociologija truda: uchebnik i praktikum dlja vuzov. [Sociology of labor: textbook and workshop for universities]. 2-e izd. Moscow: Izd-vo Jurajt. 2020. 434 p.
2. Frolova N. A., Fetisova L. N. Sociologija truda: uchebnoe posobie [Sociology of labor: textbook]. Orjol: OrjolGTU. 2008. 181 p.
3. Bezrukova A. I. «Konec truda» kak transformacija prostranstva truda v so-vremennom obshhestve [“The End of Labor” as a Transformation of the Labor Space in Modern Society]. Nauka i shkola. 2013. № 3. pp. 161-164.
4. Rogozhnikova V. N. Filosofija truda: v poiskah svobody i smysla [Philosophy of labor: in search of freedom and meaning]. Nauchnye issledovanija jekonomicheskogo fakul'teta. Jelektronnyj zhurnal. 2017. Vol. 9. № 4. pp. 79-90.
5. Przhilenskaja Ju. G. Ponjatje truda v social'no-filosofskom diskurse XIX-XX vv. [The concept of labor in the socio-philosophical discourse of the XIX-XX centuries.]. Filosofskaja mysl'. 2021. № 4. pp. 55-65.
6. Batenin S. S. Chelovek v ego istorii: monografija [Man in his history: a monograph]. Leningrad: Izd-vo LGU. 1976. 294 p.
7. Fedotova V. G., Kolpakov V. A., Fedotova N. N. Menjajushhajasja social'nost': budushhee kapitalizma [A Changing Sociality: The Future of Capitalism]. Voprosy filosofii. 2011. № 6. pp. 3-15.
8. Rakitov A. I. Prolegomeny k idee tehnologii [Prolegomena to the idea of technology]. Voprosy filosofii. 2011. № 1. pp. 3-14.
9. Pshizova E. N. Trud kak opredel'jajushhaja forma zhiznedejatel'nosti lichnosti i obshhestva [Labor as a defining form of life of the individual and society]. Vestnik Aдыgejskogo gosudarstvennogo universiteta. 2005. № 3. pp. 11-17.

10. Mokshin V. K., Shipelik O. V. Trud i lichnost' v istorii obshchestva: ot zarozhdeniya do cifrovizacii: monografiya [Labor and personality in the history of society: from inception to digitalization: monograph]. Rostov n/D; Taganrog: Izd-vo JuFU. 2020. 109 p.
11. Trud i obrazovanie na puti k kreativnomu obshchestvu: monografiya [Labor and education on the way to a creative society: monograph]. / otv. red. Goncharov S. Z. Ekaterinburg: Izd-vo RGPPU. 2014. 445 p.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Таныгин Александр Георгиевич, аспирант кафедры «Теория и практика социальной работы»
Пензенский государственный университет
ул. Красная, 40, Пенза, 440026, Россия
alek.tanigin@yandex.ru

Тугаров Александр Борисович, декан факультета педагогики, психологии и социальных наук, доктор философских наук, профессор
Пензенский государственный университет
ул. Красная, 40, Пенза, 440026, Россия
fssr@bk.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Tanygin Alexander Georgievich, graduate student at the Department
“Theory and Practice of Social Work”
Penza State University
40, Krasnaya Str., Penza, 440026, Russia
alek.tanigin@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-7393-7513

Tugarov Aleksandr Borisovich, Dean of the Faculty of Pedagogy, Psychology and Social Sciences, Doctor of Philosophy, Full Professor
Penza State University
40, Krasnaya Str., Penza, 440026, Russia
fssr@bk.ru
ORCID: 0000-0003-3918-3804

DOI:
УДК 101

ПРЕВЕНЦИЯ И ПРОФИЛАКТИКА: СОЦИАЛЬНЫЕ ФЕНОМЕНЫ И ФЕНОМЕНЫ МЫСЛИ

Тугаров А.Б.

В статье рассматриваются вопросы теоретического осмысления превенции и профилактики как социальных феноменов современного общества и феноменов научно-философской мысли. Обосновывается идея понимания социальных проблем современного общества через исследование соотношения превенции и профилактики как социальных феноменов.

Ключевые слова: *социальная философия; современное общество; социальные проблемы; превенция; профилактика*

PREVENTION AND PROPHYLAXIS: SOCIAL PHENOMENA AND PHENOMENA OF THOUGHT

Tugarov A.B.

The article deals with issues of the theoretical understanding of prevention and prophylaxis as social phenomena and phenomena of scientific and philosophical thought. The idea of studying the social problems of modern society through the research of correlation of prevention and prophylaxis as social phenomena is substantiated.

Keywords: *social philosophy; modern society; social problems; prevention; prophylaxis*

Введение

Актуальность исследования вопроса о соотношении содержания превенции и профилактики как социальных феноменов современного общества и феноменов научно-философской мысли определяется тем

обстоятельством, что сравнительный анализ превенции и профилактики, понимание их роли и места в современном обществе присутствуют не только в социальной философии, но и в социально-гуманитарных науках (социологии, социальной антропологии, психологии, педагогике, юриспруденции, социальной медицине и др.).

В данном случае предварительным условием исследования становится необходимость определить позицию философов и учёных в вопросе об использовании латинского слова *«praeventio»*, *«praeventionis»* («превенция»). Это объясняется тем, что в научно-философских работах по социальной проблематике присутствует и русскоязычный аналог термина «превенция».

Тем не менее, представляется целесообразным использовать в исследовании именно термин «превенция», с одной стороны, как универсальный и унифицированный термин языка науки, с другой стороны, в целях дальнейшего терминологического, содержательного и смыслового разграничения в исследовании конкретных социальных феноменов и феноменов научно-философской мысли – превенции и профилактики.

Методологической основой социально-философского исследования, определяющей актуальность вопроса о соотношении превенции и профилактики в современном обществе, является концепция «социального активизма», которая в известной мере позволяет установить наличие непосредственной связи между процессами и событиями современной общественной жизни и социально-философской проблематикой [1, с. 96].

С позиции концепции «социального активизма» в исследовании социальных проблем современного общества появляется перспектива выделить две формы объяснения связи конкретных феноменов социальной философии с функционированием общества в самых различных его проявлениях.

Первая форма социально-философского объяснения соотношения превенции и профилактики – *«одействование истины»* или *«перевод философии в жизнь»* отражает ситуацию исследования, в которой, если достоверное знание о конкретном социальном фено-

мене дано теоретически, то правильным и логичным представляется его «одействование», т.е. его реализация в социальной превентивно-профилактической практике современного общества.

С помощью второй формы – «мир как творчество» определяется и объясняется потребность современного общества в социальных инновациях; моделировании возможных вариантов социального развития; социальных условиях, которые стимулируют социальную активность человека в изменении окружающей социальной среды, местного сообщества в целом.

Первая форма объяснения названной связи активизирует в исследовании понимание перехода от генерации знания о превенции и профилактике как феноменов научно-философской мысли к способам реализации превенции и профилактики как социальных феноменов современного общества при решении его важных и наиболее острых социальных проблем.

В свою очередь вторая форма объяснения рассматриваемой связи активизирует в исследовании анализ поиска современным обществом оптимального соотношения превенции и профилактики как социальных феноменов, с помощью которых формируются механизмы социальной активности и социальных преобразований.

Материалы и методы исследования

В современных социально-гуманитарных науках прослеживается тенденция использования частно-научных подходов в понимании соотношения превенции и профилактики в различных сферах социальной жизни общества. Так, В.В. Щебланова и О.А. Елистратова определяют правовую превенцию как составную часть социальной превенции, а «правовую превенцию наркотизма» как «профилактику наркоправонарушений» [2, с. 255]. В свою очередь, Т.Н. Шарафетдинов анализирует вопрос о «превентивном, профилактически-предупредительном характере нотариальной деятельности» [3, с. 22].

А.В. Шаболтас в психологической концепции превенции ВИЧ-инфекции использует термин «превенция» в контексте профилактики рискованного поведения в сфере индивидуального и

общественного здоровья. Она считает, что использование термина «превенция» позволяет выявить «ведущую роль стратегии активно-профилактического вмешательства и интерактивного взаимодействия субъектов и объектов профилактического процесса».

При этом под «превенцией ВИЧ-инфекции» данный автор понимает «интерактивное взаимодействие субъекта, т.е. специалиста, реализующего профилактическое вмешательство, и объекта - лица или группы лиц, на которых направлена профилактика» [4, с. 125].

Позиция А.А. Гизатулиной выражается в том, что превенция оказывается функциональным проявлением профилактики суицида, а под терминами превенция, интервенция и поственция суицида понимается профилактика суицида. В этом случае профилактика и превенция рассматриваются не столько как социальные явления, сколько интерпретируются при таком подходе к исследованию соотношения превенции и профилактики как клинические состояния в психиатрии и психотерапии [5, с. 75].

Н.В. Перешеина анализирует превенцию как органическую часть всей «жизнеорганизации территории», которая обнаруживает себя в содержании каждого элемента такой социальной конструкции, предполагающую при этом «функционирование системы профилактики девиантного поведения территории» и наличие соответствующей организации социально-профилактической среды [6, с. 323-324].

Е.В. Некрасова в социологическом исследовании проблем профилактики экстремизма в молодёжной среде обращает внимание на «существование классификации профилактики по социально-демографическим признакам объекта превенции: гендерному, возрастному, образовательному» и наличие в структуре профилактики «первичной и вторичной превенции» [7, с. 315-316].

Аналогичные подходы к пониманию профилактики, которые для достижения цели данного исследования могут быть названы «феноменологическими», как правило, отражают мнение отдельных исследователей, считающих, что именно содержанием профилактического компонента (вида деятельности) определяется стратегия и тактика социально-превентивной работы в целом.

Результаты исследования

В целом категориально-понятийный анализ содержания исследуемых объектов свидетельствует о том, что превенция и профилактика нетождественны друг другу. Они соотносятся как абсолютное и относительное понятия на формально-логическом уровне; как целое и часть на уровне исследования социальных феноменов современного общества; как перспектива потенциального социального развития личности (социальная превенция) и предпосылка, фактор или условие такой потенциальности (социальная профилактика) [8, с. 127-129].

Понятия «превенция» и «профилактика», обозначающие социальные феномены современного общества, используются в исследовании его наиболее важных социальных проблем для характеристики состояния, отражающего актуальный уровень развития общества и формирования социального государства, поскольку превенция выступает в обществе как феномен предупреждения, а профилактика и связанная с ней интервенция как феномены преодоления в обществе возникшей социальной проблемы.

Предположение, что философия социальной превенции в тенденции, а не в отдельных случаях, может рассматриваться как методология конкретных видов социальной практики и практики социального государства в целом, основано на том, что собственно превенция представляет собой в любом обществе целенаправленное социальное влияние на процессы и события общественной жизни, которые не характеризуются отклонением от социальной нормы.

В этом случае социальная превенция как вид превенции выступает именно как предупреждение, своевременное устранение причин возможной социальной аномии, т.е. как предупреждение возникновения и / или развития социальных проблем; представляет собой деятельность, направленную на улучшение социального благополучия индивидов на основе опыта устройства общественной жизни, традиций поддержания социальной стабильности, соблюдения социальных норм и правил.

В зависимости от наличия или отсутствия в содержании понятий признаков категорий вещей, явлений действительности, а также в зависимости от степени общности, понятия делятся на абсолютные и относительные [9, с. 34-35]. Поскольку каждое из относительных понятий имеет в своём содержании признак, фиксирующий отношение одного предмета к другому, а в содержании абсолютного (безотносительного) понятия такой признак отсутствует, то существует формально-логическое основание для утверждения о том, что в данном случае «превенция» является абсолютным понятием, а «профилактика» – относительным понятием.

Обсуждение

Разграничение в исследовании социальных проблем современного общества понятий «превенция» и «профилактика» на абсолютное и относительное предполагает преимущественное применение понятия «профилактика» как основного (общего) понятия конкретной частной социально-научной теории, к примеру, теории социальной работы или теории девиантного поведения, а понятия «превенция» – как категории социальной философии.

В развитии научно-теоретических взглядов на превенцию и профилактику в современном обществе можно выделить два основных периода: период утилитарно-практического или ценностно-этического понимания превенции и профилактики как социальных феноменов и период развития собственно научных представлений о соотношении превенции и профилактики в процессе решения социальных проблем современного общества.

Такой концептуальный подход к исследованию позволяет систематизировать точки зрения современной науки и социальной философии на определение понятия «превенция» и понятия «профилактика». Но помимо систематизации этих понятий в настоящее время сложился другой общетеоретический подход к пониманию вопроса о соотношении превенции и профилактики в обществе.

Достаточно распространённой является ситуация, при которой социальные исследователи не ставят цель точно разграничить пре-

венцию и профилактику как социальные феномены в современном обществе. По сути, такая ситуация в исследовании социальных проблем современного общества приводит к отождествлению содержания превенции и профилактики и не способствует определению их функционального назначения в социальных практиках.

Так, С.Г. Анисимова, выявляет конкретный вид «профилактической и превенционной деятельности» и фактически отождествляет при этом превенцию и профилактику, различая «три уровня превенции: общая профилактика, специальная профилактика и индивидуальная профилактика» [10, с. 15].

Заключение

Научно-философское исследование вопросов соотношения превенции и профилактики в современном обществе характеризуется особенностью, на которую в русской социальной философии обратили внимание на рубеже XIX-XX века. К примеру, П.Н. Милоков отмечал, что исследователю проблем общества в подобных случаях постоянно приходится выходить за пределы интересующей его области знания: «это необходимо потому, что большей частью далеко от собственной сферы нашей науки зарождались те идеи и настроения, которым суждено было играть в этой сфере руководящую роль» [11, с. 43].

Нахождение соответствующей категориально-понятийной формулы для исследования вопросов соотношения превенции и профилактики как социальных феноменов современного общества идёт по основной линии смыслового и содержательного наполнения понятия «превенция» и понятия «профилактика» с учётом того обстоятельства, что «субъективность» как «свойство человеческой ментальности вообще», её элементы присутствуют в «научной и философской формах познания» [12, с. 20].

Следовательно, при научно-философском анализе роли социально-превентивного и профилактического видов деятельности в решении современных социальных проблем допускается возможность одновременного использования при исследовании вопросов соотношения превенции и профилактики в современном обществе

нескольких методологических подходов, лежащих в основе различных концептуальных моделей превенции и профилактики.

Информация о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Список литературы

1. Ермичёв А. А. О наследовании в истории русской философии // Вопросы философии. 2018. № 8. С. 96–103.
2. Щербланова В. В., Елистратова О. А. Институты превенции молодежного наркотизма // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 2 (121) С. 253-263.
3. Шарафетдинов Т. Н. Превентивный характер нотариальной деятельности: теоретический аспект // Учёные труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2013. № 3 (30). С. 18-23.
4. Шаболтас А. В. Психологическая концепция превенции ВИЧ-инфекции // Вестник психотерапии. 2015. № 55 (60). С. 120-141.
5. Гизатулина А. А. Социальная природа суицида (теоретические основания методики исследования) // Вестник Челябинского государственного университета. Выпуск 28. Философия. Социология. Культурология. 2012. № 35 (289). С. 73–79.
6. Перешеина Н. В. Социально-территориальная общность в контексте превенции // Перспективы психологической науки и практики: сб ст. Междунар. науч.-практ. конф. М.: Изд-во МГУДиТ, 2017. С. 323-325.
7. Некрасова Е. В. Некоторые вопросы профилактики экстремизма в молодёжной среде // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2012. Серия 12. Выпуск. 2. С. 314-321.
8. Тугаров А. Б., Шевцова Э. А. Идея социальной превенции как философский феномен // Современные исследования социальных проблем. 2016. № 4-1 (28). С. 122-137.
9. Формальная логика: учебник / отв. ред. И. Я. Чупахин, И. Н. Бродский. Л.: Изд-во ЛГУ, 1977. 354 с.

10. Анисимова С. Г. Профилактика девиаций: интегративная модель или разрозненные фрагменты? // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. В 4-х ч. Ч. I. - Тамбов: «Грамота», 2011. № 5 (11) С. 12-16.
11. Милюков П. Н. Главные течения русской исторической мысли XVIII и XIX столетий // Русская мысль. 1893. Кн. I. С. 43-56.
12. Ракитов А. И. В защиту субъективности (социальная реальность, социальная деятельность, социальное познание) // Вопросы философии. 2018. № 9. С. 20-26.

References

1. Ermichyov A. A. O nasledovanii v istorii russkoj filosofii [On inheritance in the history of Russian philosophy]. Voprosy filosofii. 2018. № 8. pp. 96–103.
2. Shechblanova V. V., Elistratova O. A. Instituty prevencii molodezhnogo narkotizma [Institutes for the prevention of youth drug abuse]. Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoj akademii. 2018. № 2 (121) pp. 253-263.
3. Sharafetdinov T. N. Preventivnyj harakter notarial'noj deyatel'nosti: teoreticheskij aspekt [Preventive nature of notarial activity: theoretical aspect] Uchyonye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2013. № 3 (30). pp. 18-23.
4. Shaboltac A. B. Psihologicheskaya koncepciya prevencii VICH-infekcii [Psychological concept of AIDS virus prevention]. Vestnik psihoterapii. 2015. № 55 (60). pp. 120-141.
5. Gizatulina A. A. Social'naya priroda suicida (teoreticheskie osnovaniya metodiki issledovaniya) [The social nature of suicide (theoretical foundations of the research methodology)]. Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Vol. 28. Filosofiya. Sociologiya. Kul'turologiya. 2012. № 35 (289). pp. 73–79.
6. Peresheina N. V. Social'no-territorial'naya obshchnost' v kontekste prevencii [Socio-territorial community in the context of prevention]. Perspektivy psihologicheskoy nauki i praktiki: sb st. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Moscow: Izd-vo MGUDiT, 2017. pp. 323-325.

7. Nekrasova E. V. Nekotorye voprosy profilaktiki ekstremizma v molodyozhnoj srede [Some issues of prevention of extremism among the youth]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. 2012. Seriya 12. Vol. 2. pp. 314-321.
8. Tugarov A. B., Shevcova E. A. Ideya social'noj prevencii kak filosofskij fenomen [The idea of social prevention as a philosophical phenomenon]. Sovremennye issledovaniya social'nyh problem. 2016. № 4-1 (28). pp. 122-137.
9. Formal'naya logika: uchebnik [Formal logic: textbook]. / otv. red. I. Ya. Chupahin, I. N. Brodskij. Leningrad: Izd-vo LGU, 1977. 354 p.
10. Anisimova S. G. Profilaktika deviacij: integrativnaya model' ili razroznennye fragmenty? [Prevention of deviations: an integrative model or disparate fragments?] Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. In 4 vol. Vol. I. - Tambov: «Gramota», 2011. № 5 (11). pp. 12-16.
11. Milyukov P. N. Glavnye techeniya russkoj istoricheskoy mysli XVIII i XIX stoletij [The Main Currents of Russian Historical Thought in the 18th and 19th Centuries]. Russkaya mysl'. 1893. Vol. I. pp. 43-56.
12. Rakitov A. I. V zashchitu sub'ektivnosti (social'naya real'nost', social'naya deyatel'nost', social'noe poznanie) [In defense of subjectivity (social reality, social activity, social cognition)]. Voprosy filosofii. 2018. № 9. pp. 20-26.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Тугаров Александр Борисович, декан факультета педагогики, психологии и социальных наук, доктор философских наук, профессор
Пензенский государственный университет
ул. Красная, 40, Пенза, 440026, Россия
fssr@bk.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Tugarov Aleksandr Borisovich, Dean of the Faculty of Pedagogy, Psychology and Social Sciences, Doctor of Philosophy, Full Professor
Penza State University
40, Krasnaya Str., Penza, 440026, Russia
fssr@bk.ru
ORCID: 0000-0003-3918-3804

УДК 101

ИДЕАЦИОНАЛЬНО-КРАТИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Янбухтин Р.М.

Статья посвящена проблеме определения базовых общенациональных ценностей российского общества. В статье анализируется российское законодательство в части определения традиционных российских духовно-нравственных ценностей, уточняется понятие «национальная идея». С позиции комплексного междисциплинарного подхода раскрываются базисные традиционные российские духовно-нравственные ценности, а также раскрывается роль религиозных, государственно-политических, социально-экономических и культурных институтов в формировании традиционных ценностей российского общества. Особое внимание уделяется перспективам проведения внутренней и внешней политике Российской Федерации, модели построения современного российского общества, в которой ключевыми идеалами и ценностями общественной жизни выступают духовно-нравственные ценности, служение Отечеству, защита Родины, преданность, неподкупность, национальное достоинство, честь, долг, совесть, мужество, доверие, взаимоуважение, межконфессиональное и межэтническое согласие и диалог.

Ключевые слова: национальная идея; традиционные ценности; социальные институты; модель сознания и поведения; культура; духовность; нравственность; образование; личность

IDEOLOGICAL-CRATIC AND CULTURAL FOUNDATIONS OF THE NATIONAL-ONAL IDEA OF MODERN RUSSIA

Yanbukhtin R.M.

The article is devoted to the problem of determining the basic national values of Russian society. The article analyzes Russian law in terms

of the definition of traditional Russian spiritual and moral values, clarifies the concept of «national idea». From the position of a comprehensive interdisciplinary approach, basic traditional Russian spiritual and moral values are revealed, and the role of religious, state-political, socio-economic and cultural institutions in the formation of traditional values of Russian society is revealed. Particular attention is paid to the prospects for the internal and foreign policy of the Russian Federation, a model for building a modern Russian society, in which the key ideals and values of public life are spiritual and moral values, service to the Fatherland, for the protection of the Motherland, devotion, integrity, national dignity, honor, duty, conscience, courage, trust, mutual respect, inter-confessional and inter-ethnic harmony and dialogue.

Keywords: *national idea; traditional values; social institutions; model of consciousness and behavior; culture; spirituality; morality; education; personality*

Одной из ключевых основ современного российского общества в условиях современных вызовов и угроз, связанных с процессами расширения глобализма, обострения геополитических конфликтов, усилением противостояния культурных ценностей и парадигм, трансформации мирового порядка, являются ценности, идеала и нормы, сложившиеся в процессе исторического социально-экономического, политического и культурного развития России. Национальная идея России как комплекс базовых ценностей россиян служит в качестве необходимого стрержня функционирования и развития всего российского общества и его основных сфер. Таким ярким примером в истории России выступает Смутное время конца XVI и начала XVII веков, представляющее собой один из тяжелейших периодов на Руси, нанесшего большой урон всему обществу, его политическим и социально-экономическим институтам, населению. Преодоление же смутного времени стало возможным благодаря именно традиционным духовно-нравственным ценностям, послужившим в качестве ключевых основ возникновения национально-освободительного движения, способствовавшего преодо-

лению тяжелого государственно-политического и социально-экономического кризиса на Руси.

На современном этапе развития Российской Федерации в условиях жесткого противостояния стран Запада, попытки создания со стороны «коллективного запада» различных препятствий на пути развития России, оказания различного рода экономического, политического, идеологического и информационного давления на социально-экономические, государственно-политические, религиозные и культурные институты российского общества, вновь актуализируется проблема определения базовых ценностей российского многонационального и многоконфессионального народа.

О понимании важности защиты и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей в общественной жизни в деле решения многообразных задач, связанных с успешным функционированием и развитием Российской Федерации, обеспечением его национальной безопасности, повышением качества жизни людей, законности и правопорядка свидетельствует последовательная разработка и принятие на законодательном уровне важных стратегических приоритетов развития Российской Федерации на протяжении последних лет: Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации»; Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 года № 996 «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года».

Обращение к литературе, посвященной проблеме определения базовых ценностных ориентаций россиян, позволяет отметить, что в этой области исследований сохраняют свою актуальность вопросы как философско-методологического, так и теоретического характера, связанные с выделением базовых ценностей российского общества, выделением их видов, форм, выяснением факторов, влияющих на их формирование, определением понятий «национальная идея», «базовые национальные ценности», вопросами культивирования системы российских традиционных духовно-нравственных ценностей в современных условиях (А.О. Бороноев, П.И. Смирнов, В.С. Магун, М.Г. Руднев, П. Шмидт и др.).

Можно утверждать, что многообразие научных исследований, посвященных проблематике определения основных ценностей россиян, свидетельствует о различных подходах к определению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, пониманию основ российского общества, выдвижению приоритетных общенациональных ценностей для разработки стратегии развития всего российского общества, его культуры, образования и воспитания в современных условиях.

В этой связи необходимо вновь поднять вопросы, связанные с пониманием национальной идеи в России, определением комплекса основополагающих ценностей россиян, раскрытием их содержания, определением исторических и культурных условий возникновения и выделением приоритетных общенациональных ценностей в Российской Федерации.

В российском законодательстве отсутствует четкий и определенный перечень традиционных духовно-нравственных ценностей. В частности, в Указе Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» в качестве традиционных российских духовно-нравственных ценностей определены, «прежде всего, жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России» [2], а в Распоряжении Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 года № 996 «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» к системе духовно-нравственных ценностей, сложившихся в процессе культурного развития России, отнесены «человеколюбие, справедливость, честь, совесть, воля, личное достоинство, вера в добро и стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей и своим Отечеством» [5].

Важно отметить, что выделение в российском законодательстве традиционных российских ценностей, сложившихся в процессе социального и культурного развития России, не позволяет четко и ясно определить базовые идеалы и ценностные ориентиры, установки, выступающие в качестве основополагающих российского общества, и тем самым раскрыть суть и содержание такого духовного и социокультурного исторического феномена как общенациональная идея. В таком случае сложно выделить, на наш взгляд, ключевое «ядро» в системе традиционных российских духовно-нравственных ценностей, что создает определенные сложности и трудности в практике проведения внешней и внутренней политики Российской Федерации, целенаправленного развития российского общества, решения образовательных и воспитательных задач.

В литературе, посвященной вопросам выделения базовых ценностей россиян, существуют различные подходы к выделению ценностей российского общества. По мнению одних исследователей, к таким скрепляющим ценностям российской нации относятся мир, справедливость в связке с категориями правда, честность и ответственность», «единство в многообразии традиционных культур, составляющих симбиоз российской нации, соборность» [3].

По мнению других ученых, исследующих динамику ценностных и мировоззренческих установок россиян на основе условного определения активного и инертного типа россиян и соответствующих им этатистко-державных и либеральных ценностей, выделяют, с одной стороны, такие ценности, как «обеспечение прав человека, демократия и свобода самовыражения личности», а, с другой стороны – «жесткая власть, порядок, возвращение к традиционным ценностям [1]. Причем, опираясь на полученные результаты исследования, ученые отмечают, что такие «системообразующие качества национального сплочения как патриотизм, межличностное доверие, ответственность за происходящее в стране, существенно ослабели» [там же].

Отсутствие единства в понимании проблемы базовых ценностей российского общества связано во многом с тем, что ученые и специалисты, занимаясь вопросами определения ценностных ориентаций рос-

сиян, рассматривают данный вопрос с различных методологических позиций, предлагая свои методы в исследовании данной проблематики.

В свою очередь, опираясь на учение П.А. Сорокина о социокультурной динамике и выделения таких типов культур, как идеациональная, идеалистическая и чувственная, каждой из которых присуще своеобразная система ценностей, полагаем, что в настоящее время наблюдается происходящий во всех сферах общественной жизни кризис именно чувственной культуры, и создается «грядущая идеациональная» культура в истории человеческого общества [4, с. 427].

Опираясь на данную методологию, считаем обоснованным вновь рассмотреть вопрос об определении базовых ценностей российского общества в историческом и культурном контекстах. С этой точки зрения для четкого и ясного представления основных ценностных ориентаций следует учесть, что ключевое значение в государственном строительстве Древней Руси и развитии его культуры большое влияние оказало принятие православного вероисповедания. В этой связи необходимо указать на работу первого древнерусского философа митрополита Илариона «Слова о законе и благодати», впервые отметившему роль и значение принятия на Руси православной веры. К этому следует добавить, что в процессе исторического социально-экономического, политического и культурного развития Руси, а в последующем уже основных социальных институтов российского общества в сферу его государственного пространства были включены и другие традиционные религиозные конфессии, например, ислам, буддизм, иудаизм и др. Кроме того требуется учитывать, что важное значение в формировании базовых традиционных российских ценностей имели не только религиозные, но и государственно-политические, социально-экономические и культурные институты российского общества.

Таким образом, национальную идею можно рассматривать в качестве исторически складывающегося социокультурного и духовного феномена, представляющего собой своеобразную систему ценностей, идеалов и установок, в формировании которых большое значение выполняют религиозные, государственно-политические, социально-экономические и культурные институты общества.

Руководствуясь этим подходом, в свою очередь, мы предлагаем рассматривать в качестве ядра системы ценностей российского общества традиционные духовно-нравственные ценности, к числу которых относятся: религиозные ценности, вера, надежда, любовь, справедливость, миролюбие, терпимость, созидательность, творчество, трудолюбие, дружба, сотрудничество, помощь, коллективизм, служение Отечеству, защита Родины, преданность, неподкупность, национальное достоинство, честь, долг, совесть, мужество, доверие, взаимоуважение, межконфессиональное и межэтническое согласие и диалог, национальные традиции и обычаи, опыт и достижения российской культуры в области философии, науки, искусства, литературы, техники, военного строительства, освоения космоса, хозяйственной деятельности, построения и развития экономики страны.

Итак, осмысление базовых традиционных российских ценностей и мировоззренческих идей или парадигм позволяет говорить о том, что в целях обеспечения национальной безопасности Российской Федерации важное внимание следует уделять сбалансированной политике в формировании и развитии системы ценностей российского общества, основой которой выступают базовые традиционные российские духовно-нравственные ценности. Эти ценности могут быть использованы в качестве четкого и ясного ориентира в модели построения современного российского общества, в которой ключевыми идеалами и ценностями общественной жизни выступают духовно-нравственные ценности, служение Отечеству, защита Родины, преданность, неподкупность, национальное достоинство, честь, долг, совесть, мужество, доверие, взаимоуважение, межконфессиональное и межэтническое согласие и диалог. В соответствии с этими ценностями и приоритетами социальной жизнедеятельности требуется существенное усиление роли институтов воспитания и образования Российской Федерации, повышение статуса учителя и преподавателя, а также других социально значимых профессий в российском обществе, а также – социализация экономической и политической жизни, связанная с созданием условий для активной самореализации личности в малом и среднем пред-

принимательстве, расширением полномочий местных органов власти в решении различных проблем на местах, развитием системы обратной связи на всех уровнях управления, позволяющей людям проявлять активность и деятельное участие в общественных и политических делах на микроуровне.

Информация о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Список литературы

1. Мареева С.В. Ценностная палитра современного российского общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 4. С. 50-65. DOI: 10.14515/monitoring.2015.4.03 (дата обращения: 07.04.2022) – Текст: электронный.
2. О Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 (в ред. Указа Президента РФ от 01.07.2014 № 483) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 244 // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.04.2022) – Текст: электронный.
3. Савин С.Д., Касабуцкая М.С. Общенациональные российские ценности в контексте формирования коллективной идентичности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2019. Т.12. Вып.1. С. 82-87. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2019.106> (дата обращения: 07.04.2022). Текст: электронный.
4. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. / Общ. ред. сост. и предисл. А.Ю. Согомонов; пер. с англ. М.: Политиздат, 1992. С. 427. Текст: непосредственный.
5. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 года № 996 // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.04.2022). Текст: электронный.

References

1. Mareyeva S.V. Tsennostnaya palitra sovremennogo rossiyskogo obshche-stva// Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsialnyye peremeny. 2015. № 4. S. 50-65.
2. O Strategiya nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii. Utverzhdena Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 2 iyulya 2021 g. № 400.
3. Savin S.D., Kasabuckaya M.S. Obshchenacional'nye rossijskie cen-nosti v kontekste formirovaniya kollektivnoj identichnosti // Vestnik Sankt–Peterburgskogo universiteta. Sociologiya. 2019. T.12. Vyp.1. S. 82-87.
4. Sorokin P.A. Chelovek. Civilizaciya. Obshchestvo. / Obshch.red.sost. i predisl. A.Yu. Sogomonov: per. s angl. M.: Politizdat, 1992. S. 427.
5. Strategiya razvitiya vospitaniya v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda: Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 29 maya 2015 goda № 996.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Янбухтин Раиль Маратович, доцент кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин, кандидат социологических наук
*Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»
ул. Муксинова, 2, г. Уфа, 450103, Россия
yanbuht@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Yanbukhtin Rail Maratovich, associate professor of social, humanitarian and economic disciplines, candidate of sociological sciences, associate professor
*Ufa law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
2, Muksinov Str., Ufa, 450103, Russia
yanbuht@mail.ru*

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

HISTORY STUDIES

DOI: 10.12731/2077-1770-2022-14-2-2-127-138

УДК 94(41)

ПРОНИКНОВЕНИЕ БРИТАНИИ В СРЕДИЗЕМНОМОРСКИЙ РЕГИОН: ЦЕЛИ И УКРЕПЛЕНИЕ ПОЗИЦИЙ (XVIII–XIX ВВ.)

Кузьмина К.А.

В статье рассматриваются ход и укрепление британского экономического военно-политического сотрудничества в одном из приоритетных регионов британской внешней политики – в Средиземноморском регионе. Успешность активной внешней политики проявилась в резком увеличении британского влияния в Средиземноморье, которое было потеряно после Второй мировой войны, и в полной мере не восстановилось до сих пор. Нынешнее британское правительство во главе с Борисом Джонсоном, делая акцент на глобальной роли Британии, пытается изменить ситуацию в свою пользу. В связи с этим для более полного понимания особенностей текущего периода научный интерес представляет исторический аспект британского присутствия в Средиземноморье и степень его влияния на современную политику Великобритании в регионе.

Ключевые слова: *статус-кво; колониальная политика Великобритании; «восточный курс»; военная миссия; Средиземноморская проблема*

PENETRATION OF BRITAIN INTO THE MEDITERRANIAN: AIMS AND STRENGTHENING OF POSITIONS (18TH-19TH CENTURIES)

Kuzmina K.A.

The article considers the progress and strengthening of British military and political cooperation in a priority region of the British inter-

national policy, namely, in the Mediterranean. The success of the active international policy manifested itself in a considerable growth of British influence in the Mediterranean lost after World War II which has not been fully restored till today. The present British government with Boris Johnson at the head, accentuating the global part of Britain, is trying to change the situation into its favour. In the latter context, a complete understanding of present moment's peculiarities depends on the scientific interest posed by the historical aspect of the British presence in the Mediterranean and the degree of its influence on the present-day policy of Britain in the region.

Keywords: *status quo; colonial policy of Great Britain; “eastern course”; military mission; Mediterranean problem*

Введение

В современной российской историографии отсутствуют комплексные исследования британской внешней политики в отношении стран Средиземноморского региона по исследуемому периоду. Большинство отечественных исследований посвящены лишь отдельным событиям и явлениям в отношениях Британии со странами Средиземноморья, в частности, британской колониальной политике во второй половине XIX века, включая монографию Н. Ерофеева «Английский колониализм в середине XIX века» и монографию А. Фомина «Война с продолжением. Великобритания и Франция в борьбе за «Османское наследство» 1918-1923 гг.». Краткий обзор отношений со странами Средиземноморского региона в период с 1945 г. до 2015 г. представлен в комплексном исследовании российских англоведов Н.К. Капитоновой и Е.В. Романовой «История внешней политики Великобритании» [1]. Отдельное освещение получили британо-испанские отношения в XVIII – XIX вв. в монографии А. Соколова «Правь, Британия, морями?» [2].

Некоторые проблемы были удостоены лишь отдельных статей, а не монографий. Это исследование О. Шмелёвой о Средиземноморской колониальной политике Великобритании в конце XIX века, Е. В. Морозова о египетском вопросе в англо-французских отношениях в

конце XIX – начале XX века.[4]. Отдельного упоминания заслуживает статья российского исследователя Е. В. Хахалкиной «Глобальная Британия: от идеи к воплощению» [3]. В ней автор проводит анализ концепции «глобальной Британии» и пути её реализации правительствами Т. Мэй и Б. Джонсона [5]. В рамках исследуемой темы особый интерес представляет статья под авторством Н. Е. Анিকেевой и Н. К. Капитоновой «Проблема Гибралтара в британо-испанских отношениях в контексте брекзита» [6], в которой рассматриваются преимущества, получаемые Великобританией от владения этой территорией, и проблема урегулирования вопроса о принадлежности Гибралтара.

В зарубежной историографии, прежде всего британской, вопрос британской политики в Средиземноморье изучен гораздо лучше, но большее внимание всё равно уделяется Ближнему Востоку и британской колониальной политике в этом регионе. Последнее комплексное исследование по данному вопросу – «Эпоха Британского могущества на Ближнем Востоке, 1914-1971 гг.» Е. Монро – вышло в 1981 г. и освещало политику Соединённого Королевства в данном регионе с начала Первой мировой войны и влияние ситуации на Ближнем Востоке на британскую политику в целом [7]. Также можно отметить и работу Ч. Вебстера «Внешняя политика Пальмерстона, 1830-1841 гг.» [8], в которой затронуты отдельные аспекты британо-турецких отношений, противостояние с Россией за влияние в восточном Средиземноморье. Более поздние работы затрагивали лишь отдельные аспекты политики Великобритании на Ближнем Востоке.

Следует отметить, что целый аспект во взаимодействии Соединённого Королевства со странами Средиземноморья оставался за рамками научных исследований, а именно британское военное присутствие в этом регионе. Данная статья – это попытка осветить комплекс проблем в историческом аспекте, в том числе и эту.

В статье используется на ряд методов научного анализа. Анализ событий в Средиземноморье в их ретроспективе опирается на принцип историзма. Данный регион рассматривается в контексте международных отношений, что предполагает опору на принцип системности.

Результаты исследования

Своё продвижение в Средиземноморье Великобритания начала в конце XVII века. Во многом это было связано с ослаблением Испании из-за династического кризиса и активным участием британских купцов в средиземноморской торговле. В ходе своего продвижения в Средиземноморье Британия преследовала следующие цели. Во-первых, Великобритания пыталась противодействовать усилению Франции в этом регионе за счёт передачи испанского престола внуку французского короля Людовика XIV Филиппу Анжуйскому и на континенте, в частности, поскольку это могло нарушить баланс сил в Европе и превратить Средиземное море во «французское озеро». Во-вторых, она стремилась защитить британских купцов от вытеснения из средиземноморской торговли. Передача испанского трона Филиппу затронуло все группы английского купечества. Филипп предоставил французам ассиенто – право монопольного ввоза чернокожих рабов в испанские колонии в Америке, запретил импорт табака из Виргинии. Это, естественно, нанесло удар по британским финансам, поскольку основные доходы Британия получала именно от торговли. Также для обеспечения бесперебойной торговли Британии было важно сохранить своё господство на морях. Таким образом, внешняя политика Британии в начале XVIII века была, в первую очередь, связана с обеспечением британских экономических интересов.

Для достижения этих целей Британия начала военные действия против Испании и Франции. На море господство принадлежало, естественно, британскому флоту. В сентябре 1702 г. англичане нанесли поражение франко-испанской эскадре в сражении в бухте Виго у побережья Испании. Это была первая победа англичан, но уже через год попытка овладеть портом Кадис обернулась для них неудачей. В 1704 г. был захвачен Гибралтар, ставший впоследствии важным оплотом британской мощи в Средиземноморье. В том же году в битве при Малаге союзники (Британия, Австрия, Голландия) отстояли это завоевание. В результате французские и испанские эскадры оказались заперты в своих портах.

Боевые действия велись также во Фландрии и Германии. Победа при Рамильи в 1705 г. позволила очистить от французов испанские Нидерланды. Хотя в течение трёх лет фландрские города были освобождены, достичь успех не удалось. Сражение при Мальплаке (сентябрь 1709 г.), завершившееся без явного победителя, в Англии расценили как поражение Мальборо, что способствовало распространению идеи мира. Уже после фактического выхода Англии из войны в мае 1712 г. войска союзников были разгромлены маршалом Вилларом при Денене.

По Утрехтскому договору 1713 г., завершившим войну за испанское наследство (1701-1713 гг.) Британия получила острова Гибралтар и Менорку, находящиеся недалеко от берегов Испании и до 1704 г. принадлежавшие ей. Именно приобретение Великобританией Гибралтара положило начало её военному присутствию в Средиземноморском регионе. На протяжении всего XVIII века проблема Гибралтара вызывала напряжённость в англо-испанских отношениях, что периодически выливалось в конфликты между этими двумя государствами.

Что касается противодействия Франции, то вплоть до начала XIX века из-за большого количества внутренних проблем и участия в многочисленных войнах на континенте Франция не проявляла интереса к Средиземноморскому региону. Именно на этот период пришёлся второй этап распространения британской военной мощи в Средиземноморье. Так, в 1800 г. Англия, воспользовавшись отвлечённостью Наполеона на «египетский поход», захватила остров Мальта. Она пыталась превратить Мальту в базу своего флота, однако надолго закрепиться на этом острове ей не удалось. Уже в октябре 1801 г. Великобритания подписала Лондонское перемирие с Францией, по которому она была обязана вывести свои войска с островов в Средиземном море, и в частности – с Мальты, которая передавалась Ордену иоаннитов. Но по итогу, английские войска так и не оставили Мальту, поскольку укрепление французских позиций в Швейцарии и Италии, а также заявления французского руководства о возможности захвата французской армией Египта и

его подчинения Парижу вызывали обеспокоенность британского правительства. По этим же причинам Великобритания не желала ослабить своё присутствие в Средиземноморском регионе.

К середине XIX века в связи с наметившимся ослаблением Османской империи Британия стала укреплять свои позиции в восточной части Средиземноморья, а именно на Ближнем Востоке. В то время главной целью Великобритании на этом направлении было расширение Британской империи и защита Суэцкого перешейка – самого короткого пути в Британскую Индию.

За годы наполеоновских войн Великобритании удалось существенно усилить свои позиции на подступах к Османской империи. Под контролем Британии оказались Гибралтар, Мальта и Ионические острова, постепенно нарастал её экспорт в страны средиземноморского бассейна. При этом в первое десятилетие после окончания наполеоновских войн Великобритания стремилась сохранить статус-кво в Юго-Восточной Европе и на Ближнем Востоке, поэтому, например, в ходе восстания в Греции британское руководство ограничилось лишь признанием греков в качестве одной из воюющих сторон и выделило им два займа. Однако такое решение позволило Британии привлечь симпатии части греческого национального движения и начать распространение своего влияния в этой стране[1, с.53].

Также Британия стремилась распространить своё влияние в Египте, поэтому она была неизменным участником споров между Османской империей и Египтом, правда в течение XIX в. преимущественно на стороне Турции. Но это только способствовало расширению британского военного влияния в Средиземноморье. Так, в 1840 г. англичане совместно с австрийцами провели блокаду сирийского побережья и осуществили бомбардировку Бейрута, британские корабли подошли к берегам Александрии. В результате египетский правитель Мухаммед Али вынужден был покориться воле Британии и отказаться от власти в Сирии. Таким образом, англичане оставили под своим контролем два пути в Индию: сухопутный – через Суэц, и водный – через реку Евфрат и Персидский

залив. В связи с этим британское руководство очень насторожилось начатое французами в 1859 г. строительство Суэцкого канала, связывающего Средиземное и Красное моря. Однако уже в 1875 г. Великобритания выкупила у египетского хедива акции компании Суэцкого канала и стала наряду с Францией владельцем этой компании [3, с. 51].

Кроме того, не стоит забывать и про активное участие Великобритании в Крымской войне 1853-1855 гг. Участие Британии в этой войне было обусловлено её стремлением не допустить расширения российского влияния в Восточном Средиземноморье и сохранить целостность Османской империи. В результате Крымской войны Великобритании удалось добиться своих целей, а также усилить своё финансовое влияние в Турции. Однако рост финансовой зависимости Турции, связанный с её вовлечением в систему мирохозяйственных связей, постепенно ослаблял эту державу. Великобритании также удалось ослабить позиции Российской империи в регионе и фактически ввести её в международную изоляцию. Однако в конце 1860-х гг. министр иностранных дел России А.М. Горчаков направил в европейские столицы ноту [9], в которой он уведомлял европейские дворы об отказе России от соблюдения положений Парижского мирного договора. Эти действия российского правительства, естественно, вызвали недовольство в Лондоне, но Британия не могла ничего с этим сделать. Однако в 1878 г. у Лондона появился шанс изменить ситуацию в регионе в свою пользу, поэтому Великобритания выступила одним из инициаторов созыва Берлинского конгресса и пересмотра Сан-Стефанского мирного договора, завершившего русско-турецкую войну 1877-1878 гг.

В начале XX века вектор британской политики был направлен на укрепление позиций Великобритании в Восточном Средиземноморье и ограничение германского влияния во всём Средиземноморском регионе.

Приобретение Великобританией Гибралтара положило начало её военному присутствию в Средиземноморском регионе. Британия стала развивать в этом районе военную инфраструктуру, что из-за

непосредственной близости Гибралтара к испанскому побережью вызывало обеспокоенность испанского двора. Поэтому на протяжении всего XVIII века проблема Гибралтара вызывала напряжённость в англо-испанских отношениях, что периодически выливалось в конфликты между этими двумя государствами.

Вскоре после Великой Французской революции ситуация на европейском континенте приняла угрожающий характер. Франция оккупировала Бельгию и намеревалась распространить свою власть на всю Европу. Для предотвращения этой опасности Англия в 1793 году объявила войну Франции. В результате этого противостояния Британии удалось установить контроль над европейскими морями и захватить такие территории, как Гибралтар, Мальта и Ионические острова. Поскольку все моря, и в особенности Английский канал, контролировала Великобритания, Наполеону не удалось осуществить захват Британских островов. В связи с этим постепенно нарастал её экспорт в страны средиземноморского бассейна, а на Мальте и Гибралтаре строились базы британского флота. Рост экспорта в Средиземноморье стал одним из стимулов для экономического роста Британии и развития её финансовой системы. Кроме того, в 1833 г., благодаря усилиям лорда Пальмерстона, португальская королева Мария II отстояла свои права на престол. За оказанную помощь Великобритания получила надёжного союзника в западном Средиземноморье. Подобные действия Пальмерстона через 20 лет послужили началом процесса объединения Италии. Именно поддержка британского премьера помогла этому молодому государству удержаться на плаву после мучительного процесса объединения, сопровождавшегося бесчисленными войнами.

В 1841 г. Соединённое Королевство приняло активное участие в урегулировании «турецкого вопроса», направленного против России, что обезопасить торговые пути в Индию. Эти же обстоятельства способствовали вовлечению Британии в Крымскую войну в 1853 г. Именно благодаря вмешательству Великобритании и Франции в Крымскую войну удалось на 60 лет отсрочить распад Османской империи.

Как уже говорилось выше, после окончания Первой мировой войны Великобритании удалось реализовать свои колониальные инте-

рессы на Ближнем Востоке посредством введения мандатной системы для управления бывшими колониями Германии и владениями Османской империи. Британскими мандатариями на Ближнем Востоке являлись Ирак, Палестина и Трансиордания [10]. Именно эти территории контролировались армией Великобритании на момент окончания войны. Более того, данные территории представляли для Британской империи стратегический интерес, так как контроль над Палестиной и Трансиорданией позволял укрепить контроль над Суэцем и, соответственно, путями в Индию, а владение Мосулом давало доступ к нефтяным богатствам региона. Во многом создание системы мандатов на Ближнем Востоке являлось результатом британской политики целенаправленного разрушения Османской империи.

В первое послевоенное десятилетие (после Второй мировой войны) Великобритания существенно утратила своё политическое и военное влияние в Средиземноморском регионе, особенно на Ближнем и Среднем Востоке. Это было для неё особенно болезненно, учитывая огромную стратегическую важность этого региона для британской внешней и колониальной политики.

Выводы

Таким образом, изначальными целями Британии в Средиземноморье были противодействие Испании и защита собственной торговли в данном регионе. По мере укрепления Британии в районе Средиземного моря менялись её цели. В XIX веке она сдерживала продвижение России и центрально-европейских держав в регионе, расширяла свою колониальную империю за счёт территорий в Северной Африке и защищала подступы к своим владениям в Индии, для чего она пыталась поддерживать статус-кво в Османской империи.

Последствия проникновения Великобритании в Средиземноморье заключались в том, что Британия стала постоянным участником внутрирегиональных конфликтов, расширяла свою колониальную империю за счёт государств региона, а также вмешивалась во внутренние дела региональных держав. Так, она оказала поддержку только объединившейся Италии, помогла португальской королеве отстоять свои

права на престол, оказывала давление на турецких вассалов в Египте и на Балканах, чтобы защитить свои интересы в данном регионе и не дать другим европейским империям распространить своё влияние там.

Великобритания сохраняет своё военное присутствие в Средиземноморье из-за своей возросшей активности на Ближнем Востоке, в частности для борьбы с международным терроризмом. Наличие военных баз в Средиземноморском регионе позволяет существенно ускорить и облегчить переброску войск на Ближний Восток, а также проводить сбор необходимой разведывательной информации. Кроме того, британские военные играют важную роль в обеспечении безопасности на южных рубежах НАТО и контроля за западным входом в Средиземное море. Особую важность эта деятельность для Британии приобрела в контексте возросшей активности России в Средиземноморском регионе.

Действия Великобритании в Ливии и Сирии были продиктованы её экономическими интересами. Начиная военную операцию и оказывая финансовую поддержку и ливийской, и сирийской оппозиции, британское руководство надеялось быстро стабилизировать ситуацию в этих странах и провести урегулирование конфликтов на условиях Запада. Однако намерения правительства Её Величества не оправдались, поскольку военная операция в Ливии и затяжная гражданская война в Сирии привели к ещё большей дестабилизации ситуации, урегулировать которую не удалось до сих пор, и вступление в игру других нерегиональных держав, например, России, войска которой ведут активную борьбу с терроризмом на территории Сирии. Участие России в войне в Сирии привело к тому, что она постепенно закрепляется в восточном Средиземноморье, что идёт вразрез с намерением Великобритании усилить своё влияние и контроль в этом регионе.

Следует иметь в виду, что у Соединённого Королевства существуют исторически сильные двусторонние связи со странами региона. Эти связи имеют жизненно важное значение для процветания и безопасности Великобритании. Согласно концепции «Глобальной Британии», Лондон намеревается укреплять эти связи и стать одним из основных торговых и инвестиционных партнёров региона. Великобритания также планирует развивать сотрудничество в сфе-

ре климата, открыть на Ближнем Востоке свои научно-исследовательские центры, развивать сотрудничество со странами региона в сфере кибербезопасности, и оказывать странам региона помощь в модернизации и укреплении их систем безопасности.

Список литературы

1. Капитонова Н.К., Романова Е.В. История внешней политики Великобритании. М.: Международные отношения, 2016. 840 с.
2. Соколов А. Б. Правь, Британия, морями?// Соколов А. Б. – Санкт-Петербург: Алетей, 2019. 297 с.
3. Шмелёва О.И. Средиземноморская колониальная политика Великобритании в конце XIX в. Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. 2013. № 3. С. 51-58.
4. Морозов Е.В. Египетский вопрос в англо-французских отношениях в конце XIX – начале XX века//Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 58. С. 190-193.
5. Хахалкина Е.В. «Глобальная Британия»: от идеи к воплощению. Журнал «Современная Европа». 2021. № 1. С. 21-32.
6. Анисеева Н.Е., Капитонова Н.К. Проблема Гибралтара в британско-испанских отношениях в контексте брекзита// «Современная Европа». 2020. № 6. С. 64-75.
7. Monroe E. Britain's Moment in the Middle East, 1914-1971. John Hopkins University Press, Baltimore, 1981. 254 p.
8. Webster C. The Foreign Policy of Palmerston, 1830-1841. G. Bell & Sons, LTD, London, 1951. 410 p.
9. Циркулярная нота министра иностранных дел России А.М. Горчакова к представителям России при дворах держав, подписавших Парижский трактат 1856 г. (URL: <http://www.hrono.ru/dokum/1800dok/18701031.php>)
10. Версальский мирный договор 1919 г. (URL: http://www.hrono.ru/dokum/191_dok/19190628versal.php)

References

1. Kapitonova N.K., Romanova E.V. Istoriya vneshney politiki Velikobritanii. M.: Mezhdunarodniye otnosheniya, 2016. 840 pp.

2. Sokolov A.B. Prav', Britaniya moryami?/ Sokolov A.B. Sankt-Peterburg: Aleteya, 2019. 297p.
3. Shmelyova O.I. Sredizemnovorskaya kolonial'naya politika Velikobritanii v kontse XIX v. // Vestnik MGTU im. M.A. Solokhova. 2013. № 3. S. 51-58.
4. Morozov E.V. Egipetskiy vopros v anglo-frantsuzskikh otnosheniyyakh v kontse XIX – nachale XX veka// Izvestia Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gersena. 2008. № 58. S. 190-193.
5. Hahalkina E.V. "Global'naya Britaniya": ot ideyi k voploscheniyu. Jurnal "Sovremennaya Evropa". 2021. № 1. S. 21-32.
6. Anikeeva N.E., Kapitonova N.K. Problema Gibraltara v britano-ispanskih Rossii otnosheniyyakh v kontekste brekzita// "Sovremennaya Evropa". 2020. № 6. S. 64-75.
7. Monroe E. Britain's Moment in the Middle East, 1914-1971. John Hopkins University Press, Baltimore, 1981. 254 p.
8. Webster C. The Foreign Policy of Palmerston, 1830-1841. G. Bell & Sons, LTD, London, 1951. 410 p.
9. Tsirkulyarnaya nota ministra inostrannykh del Rossii A.M. Gorchakova k predstavatelyam Rossii pri dvorah derzhav, podpisavshih Parizhskiy traktat 1856 g. (URL: <http://www.hrono.ru/dokum/1800dok/18701031.php>).
10. Versal'skiy mirniy dogovor 1919 g. (URL: http://www.hrono.ru/dokum/191_dok/19190628versal.php).

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Кузьмина Карина Алексеевна, студент

*Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России
проспект Вернадского, 76, г. Москва, 119454, Россия
ca.kuzmina@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Kuzmina Karina Alekseevna, student

*Moscow State Institute of International Relations (University)
Russian Foreign Ministry
76, Vernadsky Ave., Moscow, 119454, Russian Federation
ca.kuzmina@yandex.ru*

УДК 93/94 (614.2)

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В СССР: ОПЫТ РЕТРОСПЕКТИВНОГО АНАЛИЗА

Лебедев В.Э.

Цель статьи состоит в построении ретроспективной проекции такого феномена как система советского здравоохранения.

Актуальность данной интенции обуславливается тем, что сфера медицины в социуме является наиболее чувствительной к изменениям, трансформациям или отсутствию таковых, так как имеет отношение к самому ценному – воспроизводству и поддержанию здоровья человека.

Методологической основой статьи выступает, прежде всего, теория модернизации, «набор инструментов» которой позволяет обеспечить наиболее адекватное объяснение рассматриваемых социально-исторических процессов. Отмечается, что важной особенностью модернизации здравоохранения в СССР было сначала создание наряду с лечебной профилактической медицины, а затем постепенный переход к освоению в данной отрасли инновационных систем, связанных с развитием науки, техники и технологии. Сопутствующим явлением модернизационного перехода выступает эпидемиологическая революция.

В статье применяются исторические методы: историко-генетический, историко-сравнительный, проблемно-хронологический и статистический. Обращение к ним дает возможность изучить преобразования, происходившие в условиях модернизации советской системы медицины на различных ее этапах, учитывать хронологию явлений и их развитие.

Ключевые слова: общественное здравоохранение; медицина; эпидемиологическая революция; модернизация

DEVELOPMENT OF THE HEALTH CARE SYSTEM IN THE USSR: THE EXPERIENCE OF A RETROSPECTIVE ANALYSIS

Lebedev V.E.

The purpose of the article is to build a retrospective projection of such a phenomenon as the Soviet healthcare system.

The relevance of this intention is due to the fact that the field of medicine in society is the most sensitive to changes, transformations or the absence of them, since it is related to the most valuable thing - the reproduction and maintenance of human health.

The methodological basis of the article is, first of all, the theory of modernization, the “set of tools” of which makes it possible to provide the most adequate explanation of the socio-historical processes under consideration. It is noted that an important feature of the modernization of health care in the USSR was first the creation, along with curative preventive medicine, and then a gradual transition to the development of innovative systems in this industry related to the development of science, technology and technology. An accompanying phenomenon of the modernization transition is the epidemiological revolution.

The article uses historical methods: historical-genetic, historical-comparative, problem-chronological and statistical. Turning to them makes it possible to study the transformations that took place in the conditions of modernization of the Soviet system of medicine at its various stages, to take into account the chronology of phenomena and their development.

Keywords: *public health; medicine; epidemiological revolution; modernization*

Введение. В современной гуманитаристике наиболее плодотворной для изучения динамики состояния общественного здоровья в исторической ретроспективе является концепция эпидемиологической революции. Ее основные положения были сформулированы американскими исследователями Абдель Омраном и Милтоном

Террисом [7]. Они получили всестороннее обоснование в работах крупного отечественного демографа А.Г. Вишневого [3].

Данная концепция используется для изучения перехода от одной преобладающей структуры причин заболеваний и смертности к другой, а также кардинального изменения в возрасте смерти людей. В ней определяется, что эпидемиологическая революция представляет собой стадийный процесс.

В ходе первой эпидемиологической революции достигается победа над вызываемыми экзогенными (средовыми) факторами инфекционными и паразитарными заболеваниями как источником преждевременной смерти. При этом особое значение на этом этапе эпидемиологической революции для увеличения продолжительности жизни имеет снижение младенческой и детской смертности.

Вторая эпидемиологическая революция заключается в достижении качественных результатов в борьбе с болезнями, связанными с действием эндогенных (антропогенных) факторов и, прежде всего, старением самого организма человека, снижением смертности в молодом и среднем возрастах.

Указанным этапам эпидемиологической революции соответствуют свои модели смертности. При этом А. В. Вишневский подчеркивает, что, если возраст смерти от одних заболеваний становится примерно таким же, как и от других причин смертности, то эти заболевания не «вписываются» в эпидемиологическую модель смертности.

Американские антропологи Р. Баррет, К. Кузава и другие [14] указали на возможность возвращения ранее существовавших или до сих пор неизвестных инфекционных заболеваний. Борьба с ними наряду с прорывом в лечении заболеваний, связанных со старением организма человека будет составлять, по мнению указанных авторов, содержание третьей эпидемиологической революции.

В этой связи следует обратить внимание на справедливость суждения А. В. Вишневого о том, что эпидемиологическая революция – длительный процесс, имеющий собственную логику

развития. На него оказывают воздействие как позитивные, так и контрмодернизационные социально-экономические, и политические тенденции, которые могут ускорять, или замедлять ход эпидемиологической революции, но не менять эпидемиологическую модель заболеваемости и смертности. Отсюда вряд ли целесообразно прогнозировать наступление последующих этапов эпидемиологической революции или же обретение ею, согласно обоснованию В. Г. Семеновой, «обратного хода» [10].

Материалы и методы исследования

Переход от традиционного к современному обществу является основным направлением процесса модернизации. В частности, обращение к концепту модернизации позволяет раскрыть содержание и ход эпидемиологической революции в СССР, объяснить, в связи с какими социальными преобразованиями увеличивалась ценность жизни человека, как менялась эпидемиологическая структура смертности.

Эпидемиологическая революция выступает сопутствующим явлением и определенным результатом модернизационного процесса. Переход от традиционного к современному обществу зависит как от основной логики модернизации, так и от места ее действия. Общие и специфические особенности процесса модернизации можно объяснить адекватно и в полной мере только на основе исследования сложных проблем, которые связаны с их пространственным развитием.

Кроме того, существует двойственное отношение между традицией и модернизацией. Традиция выступает в качестве позитивного катализатора и препятствия для модернизации одновременно, а также может быть трансформирована в результате ее адаптации к новым вызовам и меняющимся условиям.

Важную роль выполняют диффузии (диффузии инноваций) в качестве одного из ведущих факторов процесса модернизации в целом и эпидемиологической революции как его составляющей в частности.

Результаты исследования

До рубежа XIX-XX вв. Россия с доминированием в ней традиционных, аграрных социально-экономических структур в отличие от стран Западной Европы фактически не была знакома с феноменом эпидемиологической революции. Об этом свидетельствовали наблюдавшиеся в стране характерные для традиционных обществ высокий уровень смертности среди населения и низкая продолжительность жизни (мужчин – 29,9, а женщин 31,7 года) по причине главным образом массового распространения заразных и инфекционных заболеваний.

Для решения задач первой эпидемиологической революции оказалась действенной и эффективной советская система здравоохранения, которая может быть определена как традиционная модель здравоохранения Семашко (названная по имени первого наркома здравоохранения РСФСР Н.А. Семашко).

Данная модель основывалась на государственно-патерналистском принципе управления здоровьем нации. Оно считалось приоритетом государственной политики. В СССР впервые в мире возникло общественное здравоохранение, которое развивалось по пути реализации в нем единых принципов организации и централизации, обеспечения доступности качества медицинских услуг для всех граждан, соединения профилактики и лечения заболеваний, наращивания государственных расходов на развитие медицины [11, с. 86]. Последнее было возможным во многом по причине преобладания в системе социальной регуляции в указанный период истории СССР ее мобилизационных механизмов. Благодаря акценту на рост бюджетных расходов на профилактику заболеваний и социальную гигиену в короткий срок были достигнуты значительные результаты в области медицины по сравнению с мировой практикой.

Основным показателем успеха реализации традиционной модели здравоохранения Семашко было то, что к рубежу 1930-1940-х гг. развернувшаяся в СССР первая эпидемиологическая революция оказывала благотворное влияние на жизнь сотен тысяч людей. Господствовавшие в предшествовавшие десятилетия инфекционные и

паразитарные болезни – натуральная оспа, брюшной, сыпной, возвратный тиф, холера и другие заболевания, вызываемые действием преимущественно внешних факторов, имевших социальную природу (войны, социальные катаклизмы, голод), и сопровождавшие человека с детских лет и на протяжении всей его жизни, уходили в прошлое. Инфекционные заболевания, особенно опасные для неокрепших организмов младенцев и детей, перестали преобладать среди основных причин смертности. Снижался уровень младенческой смертности благодаря массовой иммунопрофилактике, вакцинации. В 1924 г. из 1000 родившихся не доживало до одного года 250, а в 1938 г. – уже 161 ребенок [5]. Одновременно со снижением смертности населения увеличилась продолжительность жизни почти на 5 лет, она составляла в самом начале 1940-х гг. у мужчин около 36 лет и женщин – около 42 лет [8, с. 153]. И, тем не менее, СССР, преодолев к указанному периоду своей истории стадийное отставание в сравнении с развитыми странами мира в развитии производительных сил, продолжал существенно отставать от них по продолжительности жизни.

Указанное отставание увеличилось во время Великой Отечественной войны, в ходе которой людские потери СССР составили 27 млн. человек. Вслед за первым (1914-1923 гг.) и вторым (1932-1934 гг.) дал о себе знать с особой силой третий (1941-1947 гг.) в XX веке кризис здоровья. По стране прокатилась новая волна инфекционных заболеваний среди населения – туберкулез, сыпной тиф, кишечные инфекции, в том числе дизентерия, брюшной тиф, холера [9, с. 125-130].

Великая Отечественная война, вызванная ей разруха, голод 1946-1947 гг., замедлили, но не остановили ход первой эпидемиологической революции. Более того, созданная в предвоенные годы в СССР система здравоохранения подтвердила в чрезвычайных условиях свою эффективность. Не случайно опыт советской системы медицинской помощи был рекомендован образованной в 1948 г. Всемирной организацией здравоохранения для использования в других странах [6, с. 19].

К рубежу 1950-х гг. в СССР не только был достигнут, но превзойден довоенный уровень по количеству медицинских учреждений, числу квалифицированного персонала в них. В 1950 г. численность врачей и медицинского персонала почти удвоилась по сравнению с 1940 г. [1, с. 2499]. В послевоенный период значительно снизилась заболеваемость туберкулезом, люди реже стали болеть брюшным тифом, практически исчезла холера в результате использования новых медицинских препаратов – сульфаниламидов и антибиотиков. Продолжительность жизни в конце 1940-х – середине 1950-х гг. увеличивается у мужчин с 39,9 до 49, а женщин с 49,8 до 58 лет [8, с. 155-156].

Качественный скачок, достигнутый советским здравоохранением в лечении и профилактике инфекционных заболеваний, являвшихся основной причиной высокой смертности в предшествующий период, свидетельствовал о завершении в СССР первой эпидемиологической революции. Страна оказалась на пороге второй эпидемиологической революции, сущность которой заключается в том, чтобы поставить под контроль болезни неинфекционного происхождения – системы кровообращения, новообразования, диабет, пневмония, бронхит, гастрит, энтерит и другие болезни как основной источник высокой смертности в современных условиях.

С рубежа 1950-1960-х гг. исторический контекст развертывания эпидемиологической революции в СССР стал меняться в связи с переходом от мобилизационной экономики и мобилизационного общества к советскому аналогу общества массового потребления и сопутствующей ему иной эпидемиологической структуре причин смертности населения. Если в 1965 г. показатель смертности от инфекционных заболеваний соотносился с показателем смертности от болезней системы кровообращения как 1:9,3, то в 1985 г. – уже 1:30,5 [8, с. 165].

Отступлению инфекционных заболеваний на второй план способствовало создание, как отмечалось, эффективной системы здравоохранения в период первой эпидемиологической революции, а также повышение уровня жизни населения в целом. Так, за 1955-

1964 г. каждый четвертый житель СССР улучшил жилищные условия, причем изменился жилищный стандарт – советские семьи переселились из бараков и коммунальных квартир пусть в малогабаритные, но благоустроенные квартиры в ходе начавшегося массового жилищного строительства в указанные годы. В результате к середине 1960-х гг. продолжительность жизни мужчин достигла почти 64, а женщин – 73 года и оставалась на данном уровне следующие 20 лет, что являлось самым высоким показателем на протяжении всей истории СССР [8, с.155, 156].

Переход ко второй эпидемиологической революции не мог осуществляться, как было раньше, на основе исключительно доминирования государственно-патерналистского механизма управления здоровьем нации, поскольку на первый план выходили неэпидемические (эндогенные) факторы болезни и смертности вместо средовых (экзогенных) факторов. Данному переходу должен был соответствовать новый тип отношения к болезни, смерти, профилактике заболеваний, определяемый не столько активностью государства, сколько самого человека, что вызывало изменение в характере оказания медицинской помощи. Наряду с преимущественно лечебной медициной стала складываться медицина ранней диагностики. В этой связи возникла острая потребность развития материально-технической базы лечебных учреждений, оснащения их новейшей техникой и оборудовани-ем и формирования умений медицинского персонала работать с ней.

Уходил в прошлое образ врача как человека в белом халате с фонендоскопом. В 1964-1991 гг. была создана основная часть материально-технической базы здравоохранения СССР [13, с. 50-51], чему содействовала в немалой степени деятельность образованного в 1967 г. в качестве самостоятельного Министерства медицинской промышленности СССР. Лечебные заведения страны оснащались новой ультразвуковой техникой, эндоскопами с волоконной оптикой, аппаратурой искусственного кровообращения и внепочечного очищения крови, аппаратами ИВЛ.

В новых условиях традиционная модель здравоохранения Семашко, не предполагавшая изначально наличия элементов альтернативных

систем здравоохранения, конкуренции между лечебными учреждениями и их персоналом за пациентов, ориентированная исключительно на прямое государственное финансирование, начала давать сбои.

С рубежа 1960-1970-х гг. обозначился постепенный отход от традиционной советской системы здравоохранения в результате поиска новых организационных форм и методов работы во всех ее звеньях, внедрения элементов хозрасчетных отношений с их принципами самофинансирования, самокупаемости, самоуправления. Так, с середины 1980-х гг. в ряде регионов страны – Ленинграде, Кемеровской и Куйбышевской областях был проведен крупный эксперимент по использованию новых хозяйственных инструментов [4, с. 40]. Наряду с государственными лечебными учреждениями стали организовываться медицинские структуры, основанные на частной форме собственности. Начали активно применяться платные медицинские услуги, оплата труда медицинского персонала определялась в соответствии с его количественными и качественными показателями [12, с.22].

Однако отход от реализации модели массового общедоступного здравоохранения был одной из причин ухудшения показателей общественного здоровья. В 1990-х гг. произошло снижение продолжительности жизни и рост смертности в основном от сердечно-сосудистых заболеваний. Они были причиной смертности в 1990 г. в 915,5 тыс. случаях, то в 1994 г. – уже в 1230,4 тыс. случаях [8, с.157].

Регрессивные изменения модели смертности явились показателем того, что ход второй эпидемиологической революции остановился в самом ее начале [2, с. 34]. По времени этот процесс совпал с прекращением существования СССР. К тому же, либерал-демократы, оказавшись в это время у власти, взяли курс пусть и на поэтапный, но, в конечном итоге, на полный демонтаж традиционной модели здравоохранения Семашко, прежде всего, по идеологическим соображениям. Данная модель была основой социалистического государства. Реализация запущенных либеральных реформ, хотя и имела определенные положительные результаты, однако оптимизация сферы здравоохранения нанесла ущерб главным образом ее первичному звену. Демонтаж государственной системы здравоохранения

ранения Семашко обернулся для России потерей более 40% больничных коек и более 57% лечебных учреждений [1, с. 2500].

Обсуждение

Основной результат исследования, связанный с изучением динамики состояния общественного здоровья в СССР в исторической ретроспективе на основе теории модернизации и концепта эпидемиологической революции как ее составляющей, соответствует предлагаемой гипотезе. Она заключалась в доказательстве того, что традиционная модель здравоохранения Семашко являлась эффективным инструментом для решения задач первой эпидемиологической революции в стране, в процессе которой была достигнута победа над вызываемыми экзогенными (средовыми) факторами инфекционными и паразитарными заболеваниями как источником преждевременной смерти. Демонтаж же данной модели сопровождался тем, что вторая эпидемиологическая революция, не успев начаться, остановила свой ход. В этом контексте потребуется в дальнейшем исследовать воздействие на процесс эпидемиологической революции как позитивных, так и контрмодернизационных социально-экономических, и политических тенденций, которые могут его ускорять, или замедлять.

Заключение

За десятилетия существования СССР произошел скачок в продолжительности жизни его населения, которая увеличилась более чем в 2 раза. Изменилась структура причин смертности. Были взяты под контроль экзогенные ее причины (особенно опасные для неокрепших организмов младенцев и детей) благодаря воздействию на них главным образом имевшей место в советский период патерналистической системы управления сферой здравоохранения, за счет активности государства. Все это свидетельствовало о решении в основном к рубежу 1960-1970-хх гг. задач первой эпидемиологической революции. Приступить ко второй эпидемиологической революции, нацеленной на увеличение продолжительности жизни путем борьбы с эндогенными ее причинами, снижением смертности

в молодом и среднем возрастах населения, а значит мобилизовать поведенческие факторы и главное – повысить ценности здорового образа жизни в глазах самих людей, советское государство и общество не сумели. В СССР не удалось перейти к новому типу отношений в развитии общественного здравоохранения, соответствующих потребностям второй эпидемиологической революции.

Обращение к анализу советской модели здравоохранения в контексте реализации задач эпидемиологического перехода невозможно без рассмотрения ее исторической динамики, в рамках изучения которой обнаруживается как положительный, так и негативный опыт. Средством усвоения данного опыта служит извлечение уроков из истории советского здравоохранения. К некоторым из них относятся:

- в процессе развития современной медицины в Российской Федерации является важным сочетание традиции и новации, в частности не полный демонтаж, а использование в качестве образца системы организации медицины в СССР. Целесообразно произвести ее разумную корректировку, а не кардинальную реформу;
- модернизированная система Семашко может быть перспективна для повышения эффективности отечественного общественного здравоохранения, а значит решения задач второй эпидемиологической революции;
- модернизированная система Семашко способна обеспечить как доступность и качество медицинских услуг, так и позволит выйти на демографические параметры современной мировой медицины;

Список литературы

1. Артеменко Д. А., Соколов А. А. Трансформация общественного здравоохранения России: анализ сбалансированности // Финансы и кредит. 2017. Т. 23. № 42. С. 2498 – 2510.
2. Вишневский А. Г. Смертность в России: несостоявшаяся вторая эпидемиологическая революция // Демографическое обозрение. 2014. Т. 1. № 4. С. 5 – 40.
3. Вишневский А. Г. Эпидемиологический переход и его интерпретации // Демографическое обозрение. 2020. Т. 7, № 3. С. 6 – 50.

4. Вишняков Н. И, Гусев О. А., Кочорова Л. В., Пенюгина Е. Н., Пузин С. Н. Общественное здоровье и здравоохранение. М.: МЕДпресс-информ, 2018. 840 с.
5. Младенческая смертность в Советском Союзе. URL: https://vuzdoc.ru/103584/sotsiologiya/mladencheskaya_smernost_sovetskom_soyuze (дата обращения: 23.02.2022).
6. Невоструев М.Н. Первая эпидемиологическая революция и советская модель здравоохранения // История медицины и образования города Перми – три века служения людям. Пермь, 2019. С. 9-23.
7. Омран А. Эпидемиологический аспект теории естественного движения населения // Проблемы народонаселения. О демографических проблемах стран. М.: Прогресс, 1977. С. 57 – 91.
8. Прохоров Б. Б. Здоровье населения России в прошлом, настоящем и будущем // Проблемы прогнозирования. 2001. № 1. С. 148-163.
9. Прохоров Б. Б., Горшкова И. В. Кризисы общественного здравоохранения в СССР в России и СССР в XX веке // Мир России. 1999. № 4. С. 125-137.
10. Семенова В. Г. Обратный эпидемиологический переход в России М.: Центр соц. прогнозирования, 2005. 270 с.
11. Сорокина Т. С. История медицины в 2-х т. Т.2. М.: Изд-во Рос. унта дружбы народов, 1992. 386 с.
12. Фадеева О. В. Исторические аспекты развития системы здравоохранения РФ сквозь призму конституционного законодательства СССР // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2018. т. 8, № 1 (26). С. 18–25.
13. Шорохова И. И. Развитие материально-технической базы здравоохранения Тюменской области в период интенсивного нефтегазового освоения (1964-1991 гг.) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 2 (155). С. 50-61.
14. Barrett R., Kuzawa C.W., McDade T., Armelagos G. J. (1998). Emerging and re-emerging infectious diseases: the third epidemiologic transition. // Annual review of anthropology 1998. № 27 (1). P. 247-271.

References

1. Artemenko D. A., Sokolov A. A. Transformatsiya obshchestvennogo zdavookhraneniya Rossii: analiz sbalansirovannosti [Transformation of public health in Russia: balance analysis]. *Finansy i kredit*. 2017, vol. 23, no 42, pp. 2498–2510.
2. Vishnevskiy A. G. Smertnost' v Rossii: nesostoyavshayasya vtoraya epidemiologicheskaya revolyutsiya [Mortality in Russia: a failed second epidemiological revolution]. *Demograficheskoe obozrenie*. 2014, vol. 1, no 4, pp. 5–40.
3. Vishnevskiy A.G. Epidemiologicheskii perekhod i ego interpretatsii [Epidemiological transition and its interpretation]. *Demograficheskoe obozrenie*. 2020, vol. 7, no 3, pp. 6 – 50.
4. Vishnyakov N. I, Gusev O. A., Kochorova L. V., Penyugina E. N., Puzin S. N. *Obshchestvennoe zdorov'e i zdavookhranenie*. [Public health and health care] Moscow: MEDpress-inform Publ., 2018. 840 p.
5. Mladencheskaya smertnost' v Sovetskom Soyuze [Infant mortality in the Soviet Union]. https://vuzdoc.ru/103584/sotsiologiya/mladencheskaya_smertnost_sovetskom_soyuze (accessed: 23.02.2022).
6. Nevostuev M.N. Pervaya epidemiologicheskaya revolyutsiya i sovetskaya model' zdavookhraneniya [The first epidemiological revolution and the Soviet model of healthcare]. *Istoriya meditsiny i obrazovaniya goroda Permi – tri veka sluzheniya lyudyam*. Perm', 2019, pp. 9-23.
7. Omran A. Epidemiologicheskii aspekt teorii estestvennogo dvizheniya naseleniya [Epidemiological aspect of the theory of natural population movement]. *Problemy narodonaseleniya. O demograficheskikh problemakh stran*. Moscow: Progress Publ., 1977. pp. 57 – 91.
8. Prokhorov B. B. *Zdorov'e naseleniya Rossii v proshlom, nastoyashchem i budushchem* [Health of the population of Russia in the past, present and future]. *Problemy prognozirovaniya*. 2001, no 1, pp. 148-163.
9. Prokhorov B.B., Gorshkova I.V. *Krizisy obshchestvennogo zdavookhraneniya v SSSR v Rossii i SSSR v XX veke* [Public health crises in the USSR in Russia and the USSR in the XX century]. *Mir Rossii*. 1999, no 4, pp. 125-137.
10. Semenova V. G. *Obratnyy epidemiologicheskii perekhod v Rossii* [Reverse epidemiological transition in Russia]. Moscow: Tsentri sotsial'nogo prognozirovaniya Publ., 2005. 270 p.

11. Sorokina T. S. Istoriya meditsiny [History of medicine]. V.2. Moscow: Rossiyskiy universitet druzhby narodov Publ., 1992. 386 p.
12. Fadeeva O. V. Istoricheskie aspekty razvitiya sistemy zdavookhraneniya RF skvoz' prizmu konstitutsionnogo zakonodatel'stva SSSR [Historical aspects of the development of the healthcare system of the Russian Federation through the prism of the constitutional legislation of the USSR] Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo. 2018. Vol. 8, no 1 (26), pp. 18–25.
13. Shorokhova I. I. Razvitie material'no-tekhnicheskoy bazy zdavookhraneniya Tyumenskoy oblasti v period intensivnogo neftegazovogo osvoeniya (1964-1991) [Development of the material and technical base of health care in the Tyumen region during the period of intensive oil and gas development (1964-1991)] Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2015, no 2 (155). pp. 50-61.
14. Barrett R., Kuzawa C.W., McDade T., Armelagos G. J. (1998). Emerging and re-emerging infectious diseases: the third epidemiologic transition. // Annual review of anthropology 1998. № 27 (1). P. 247-271.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Лебедев Виктор Эдуардович, профессор, доктор исторических наук, профессор

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина

ул. Мира, 19, г. Екатеринбург, 620002, Россия

lebedev_viktor54@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Lebedev Viktor Eduardovich, professor, doctor of historical sciences

Ural Federal University named the first President of Russia B.N. Yeltsin

19, Mira Str., Ekaterinburg, 620002, Russia

lebedev_viktor54@mail.ru

ORCID: 0000-0002-4080-7947

УДК 94 (4)

**ОБРАЗ БУКОВИНЫ НА СТРАНИЦАХ ВОЕННОГО
ПЕРИОДИЧЕСКОГО ИЗДАНИЯ «ЛЕТОПИСЬ ВОЙНЫ
1914–1917 ГГ.» В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ
ВОЙНЫ (1914–1915 ГГ.)**

Фролов В.В.

В статье исследованы отличительные черты образа Буковины, который на страницах своего периодического издания формировали корреспонденты военного журнала «Летопись войны 1914–1917 гг.» в первые годы Первой мировой войны (1914–1915 гг.). При написании этой работы было изучено более 50 выпусков «Летописи...».

***Ключевые слова:** Буковина; русины; международные отношения; Первая мировая война; журнал; Летопись войны 1914–1917 гг.*

**THE IMAGE OF THE BUKOVINA ON THE PAGES
OF THE MILITARY PERIODICAL «THE CHRONICLE
OF THE WAR OF 1914–1917» IN THE FIRST YEARS
OF THE FIRST WORLD WAR (1914–1915)**

Frolov V.V.

The article examines the distinctive features of the image of Bukovina, which was formed on the pages of their periodicals by the correspondents of the military journal «The Chronicle of the War of 1914–1917» in the early years of the First World War (1914–1915). When writing this work, more than 50 issues of «The Chronicle...» were studied.

***Keywords:** Bukovina; Rusiny; international relations; First World War; journal; The Chronicle of the War of 1914–1917*

Накануне Первой мировой войны идея общерусского единения встречала широкое одобрение в российском обществе, особенно среди консерваторов и националистов-патриотов. Именно поэтому Буковина – историческая область в Восточной Европе, чьи земли долгое время входили в состав Древнерусского государства (X–XI вв.) и Галиц-

ко-Волынского княжества (XII–XIII вв.), в то время рассматривалась национал-патриотами неотъемлемой частью Российской цивилизации, которая насильно была оторвана от русских (российских) земель.

В данной статье мы обратились к рассмотрению образа Буковины, который формировали на страницах своего издания корреспонденты военного журнала «Летопись войны 1914–1917 гг.» в первые годы Первой мировой войны (1914–1915 гг.), когда Россия находилась в активном военном противоборстве с государствами Тройственного (позднее Четверного) союза, а Буковина являлась одним из театров боевых действий русской и австро-венгерской армий в ходе Великой войны.

«Летопись войны 1914–1917 гг.» – печатное проправительственное периодическое издание, являвшееся одним из основных информационных источников в Российской империи о событиях Первой мировой войны. Всего было выпущено 132 номера «Летописи...». Печаталось издание в типографии «Товарищество Р. Голике и А. Вильборг» в Санкт-Петербурге [1].

Перед тем, как непосредственно обратиться к реализации выше обозначенной цели настоящего исследования, отметим, что на страницах «Летописи...» Буковине уделяется значительно меньше внимания, чем другой исторической области, населенной русинами, – Галиции. Скорее всего, это обусловлено тем, что на территории Северной Буковины, на которой проживало восточнославянское население (в том числе русины), почти не было крупных населенных пунктов, имевших важное культурно-историческое и стратегическое, с военной точки зрения, значение для Российской империи.

В № 23 издания за 1915 г. опубликована статья «Буковина. Военно-географический обзор». В ней журналист «Летописи...» отметил, что Буковина «представляет из себя область, лежащую к юго-востоку от Восточной Галиции и граничащую на востоке с Россией на участке между средним Днестром и Прутом, к югу от Прута – с Румынией до Карпат, с запада она отделена Карпатами от Трансильвании, а с северо-запада по линии реки Черемоши граничит с Галицией». Автор анализируемой статьи также отметил, что Буковина занимает площадь 10,451 квадратных километров, ее население составляет 630 тыс. человек, проживающих в 4 городах, 6 местечках и 325 деревнях. Особое

детальное внимание корреспондент «Летописи...» уделил географическому рельефу Буковины: он сделал акцент на том, что поверхность области покрыта лесами Карпатских гор и изрыта многочисленными долинами горных рек, между которыми тянутся высокие горные кряжи. «Отдельные высоты острогов достигают 1 600 футов над уровнем моря. Горы Буковины расположены террасообразно, повышаясь к югу...» [2, с. 370]. Автор анализируемой статьи, конечно же, обратил внимание на национальный состав Буковины. В частности, он отметил, что данная область населена «самым разноплеменным составом, и по справедливости, называется поэтому Австрией в миниатюре. Плотность населения очень невелика – всего 70 человек на квадратную версту». При этом, по данным корреспондента «Летописи...», главную массу населения Буковины составляли русские [под ними автор статьи понимал русинов, малороссов (украинцы) и великорусов (русские) – В.Ф.], проживавшие в северных уездах области. Русские [русины, украинцы и русские – В.Ф.] составляли до 38% всего населения Буковины, столько же приблизительно было и румын, проживавших в южных уездах области. Венгры населяли небольшой участок Буковины – на границе Радауцкого и Серетского уездов. 13% населения Буковины составляли евреи, занимавшиеся мелкой торговлей и ремеслами, проживавшие преимущественно среди русских. Большое влияние в регионе имели немцы [титутельная нация Австро-Венгрии – В.Ф.], которые жили в Радауцком, Серетском и Сучавском уездах. Они были весьма зажиточны. 0,5% населения Буковины были армянами, а 0,3% – чехи [2, с. 371].

Автор статьи «Буковина. Военно-географический обзор» пристальное внимание уделил и военно-инженерной подготовке территории Буковины. Он отметил, что «в военном отношении область была не оборудована и имела лишь старые укрепления у древней столицы – Сучавы». При этом данные укрепления не имели серьезного фортификационного значения. Корреспондент «Летописи...» здесь же обратил внимание на то, что Буковина являлась «второстепенным театром боевых действий и совершенно неудобной для движения войсковых масс» [2, с. 372].

Каких-либо отдельных статей или заметок о городах Буковины, например, о ее историческом центре – Сучаве, на страницах «Лето-

писи...» нет. При этом основным центрам соседней Галиции (Львову, Перемышлю и др.) корреспонденты данного журнала уделяли достаточно большое внимание, в виде отдельных масштабных публикаций.

В статье «Карпаты. Военно-географический обзор» (№ 22 за 1915 г.) её автор обратил внимание на транспортную инфраструктуру Буковины. В частности, он отметил, что на территории этой области проложены 3 линии шоссе, ведущие в восточную часть Карпат: 1) Долина – Густов, через перевал у Вышкова; 2) Поломыя – Мармарош – Сигет, через перевал у Яблонице; Гура-Гумора – Кимполунг – Дорна-Ватра – Тихуца – Быстриц, через перевал у Тихуцы [3, с. 356].

Анализируя материалы, представленные на страницах военного журнала «Летопись войны 1914–1917 гг.», можно отметить следующие отличительные черты образа Буковины, создаваемого журналистами данного периодического издания в первые годы войны:

- историческая часть русской цивилизации, насильно «оторванная» от Российского государства во второй половине XIV века;
- многонациональная историческая область, большую часть населения которой составляли русины, украинцы и русские;
- регион, находящийся под социально-экономическим и культурно-религиозным гнетом Австро-Венгерской империи;
- территория, которая не относилась к числу промышленно развитых регионов, в том числе из-за природно-географических особенностей.

В заключение следует отметить, что периодическое издание «Летопись войны 1914–1917 гг.» в годы Первой мировой войны являлось одним из инструментов информационного воздействия на сознание подданных Российской империи. На страницах этого журнала формировались различные образы государств, народов их населяющих, а также отдельных исторических областей и регионов периода Великой войны. Буковина в «Летописи...» предстала территориально небольшим, но многонациональным регионом, имеющим тесную историческую связь с Российским государством, но при этом уже сформировавшим свою культурную уникальность за период нахождения под властью Австрийской империи.

Список литературы

1. Фролов В.В. Журнал «Летопись войны 1914–1917 гг.» как информационный источник о событиях Первой мировой войны [Эл. ресурс] // Науч.-метод. эл. журнал «Концепт». 2016. Т. 26. С. 176–180. URL: <http://e-koncept.ru/2016/46436.htm> (дата обращения: 20.05.2022).
2. Летопись войны 1914–1917 гг. 1915. № 23.
3. Летопись войны 1914–1917 гг. 1915. № 22.

References

1. Frolov V.V. Zhurnal «Letopis' vojny 1914–1917 gg.» kak informacionnyj istochnik o sobytyiah Pervoj mirovoj vojny [The journal «The Chronicle of the War of 1914–1917» as an information source about the events of the First World War]. Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept». 2016. № 26. pp. 176–180. URL: <http://e-koncept.ru/2016/46436.htm> (Available at: 20.05.2022).
2. Letopis' vojny 1914–1917 gg. [The Chronicle of the War of 1914–1917]. 1915. № 23.
3. Letopis' vojny 1914–1917 gg. [The Chronicle of the War of 1914–1917]. 1915. № 22.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Фролов Василий Владимирович, ст. науч. сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Центр комплексного изучения проблем региональной безопасности», канд. истор. наук, доцент
*ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет»
пл. Ленина, 2, г. Псков, 180000, Российская Федерация
frolov1406@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Frolov Vasilii Vladimirovich, Senior Scientist of the Research Laboratory «Center for the Comprehensive Studies of Regional Security Issues», Candidate of Historical Sciences, Docent
*Pskov State University
2, pl. Lenin, Pskov, 180000, Russian Federation
frolov1406@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4182-3703*

УДК 930

**РАЗВИТИЕ
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ИНИЦИАТИВ
В РАМКАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОРОДСКОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ Г. РОСТОВА-НА-ДОНУ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.**

Щукина Т.В.

Статья посвящена проблеме сохранения исторической памяти о дореволюционных благотворительных традициях в рамках деятельности представителей городской общественности в новых условиях функционирования органов городского самоуправления.

Автор базирует свое исследование на региональном материале. Исследователь акцентирует внимание на обзоре материалов периодических изданий, находящихся в ГКУ РО «Государственный архив Ростовской области», позволяющих осветить деятельность общественных деятелей 60-80-х годов XIX в. на примере города Ростова-на-Дону Области войска Донского.

Автор сделал акцент на описании таких сфер «благоустроительной» деятельности представителей органов городского самоуправления, как культура, здравоохранение, социальная помощь. Представленные автором архивные материалы помогают оценить масштаб деятельности членов городского самоуправления в условиях города Ростова-на-Дону.

Автор подчеркивает значимость восстановления исторического опыта филантропии в рамках деятельности органов городского самоуправления и внедрение его в современные практики региона.

Ключевые слова: *благотворительность; благоустройство; органы самоуправления; Область войска Донского; город Ростов-на-Дону; дореволюционный период*

**DEVELOPMENT OF CHARITABLE INITIATIVES
WITHIN THE FRAMEWORK OF THE ACTIVITIES
OF ROSTOV-ON-DON CITY GOVERNMENT
IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY**

Shchukina T.V.

The article is devoted to the problem of preserving the historical memory of pre-revolutionary charitable traditions in the framework of city public representatives' activity in the new conditions of functioning of city authorities.

The author bases her research on the regional material. The researcher focuses the attention on the review of periodicals represented in the State Archives of Rostov region, which allowed to reflect the activity of public figures of 60-80s of XIX century on the example of Rostov-on-Don in the Don Army Region.

The author emphasized the description of such spheres of «beautification activities» of representatives of the city government as culture, health care, and social assistance. The archival materials presented by the author help to evaluate the scale of activities of the members of the city government in the conditions of Rostov-on-Don.

The author emphasizes the importance of restoring the historical experience of philanthropy in the activities of city government and its implementation in modern practices of the region.

Keywords: *philanthropy; beautification; self-government bodies; Don Army Region; Rostov-on-Don; pre-revolutionary period.*

С развитием органов городского самоуправления во второй половине XIX в. происходит расширение благотворительной деятельности, направленной на благоустройство городской жизни во многих городах Российской империи.

Тема истории становления органов городского самоуправления в дореволюционных городах России привлекает внимание исследователей как относительно новая. Однако специалисты в рамках

данного вопроса зачастую изучают структуру органов городского управления, социальный состав. На фоне этих исследований проблема осуществления работы по развитию городской инфраструктуры в рамках деятельности органов городского самоуправления выглядит недостаточно изученной.

В данной публикации мы сделали акцент на анализе благотворительных инициативах членов городской Думы и Управы г. Ростова-на-Дону 60-80-х годов XIX в.

Согласно Городовому положению 1870 г. для участия в выборах гласных использовался имущественный принцип (активная экономическая деятельность, уплата налоговых сборов). В результате реформирования органов городского самоуправления в городскую Думу и в исполнительный орган городской Думы, городскую Управу, избирались представители крупных купеческих династий, предпринимательской элиты. Следует отметить, что ростовская купеческая элита занимала и до городской реформы ведущие позиции в сфере городского управления. Это «компактная» группа лиц после реформы 1861 г., начав вместе с развитием предпринимательской деятельности и плодотворную благотворительную активность, демонстрировали убеждение в своей ответственности за «благое устройство Ростова» перед городским обществом.

Опираясь на источниковую базу, основой которой стали материалы печатных органов городского самоуправления, таких как «Ведомости Ростовской-на-Дону городской думы», «Ведомости Ростовской-на-Дону городской управы» (хранятся в Государственном архиве Ростовской Области), мы проанализируем благотворительную деятельность представителей Ростовской-на-Дону городской Думы управы, направленной на благоустройство города.

В воскресной газеты «Ведомости Ростовской-на-Дону городской думы» № 38 (от 19 сентября 1865 г.) представлена хвалебная оценка деятельности А.М. Байкова на посту городского головы членами городской Думы. Было отмечено следующее: «...заботливость Ваша о благоустройстве города видна на каждом шагу. Осознание, которому многие города завидуют... И еще много пришлось бы го-

ворить, чтобы перечислить все Вами сделанное. Начатые уже дела еще более свидетельствуют о Вашей заботливости и осуществлении их будет иметь громадное значение» [1, л. 3].

Благоустройство города занимало значительное место в благотворительной деятельности общественных деятелей. Так, еще в 1861 г. надворный советник А. М. Байков, которого ростовская общественность в 1863 г. избрала на должность городского головы, инициировал, вложив определенную сумму денег, очистку площадей от «нечистот и испражнений». В 1864 г. он поручает общественности устраивать отхожие места на площадях, чтобы предупредить вспышки дизентерии и других «заразительных болезней» [2, с. 159]. По ходатайству Андрея Матвеевича городская Дума с 1864 г. стала выделять 2 тысячи рублей в год на устройство и содержание отхожих мест. К указанной сумме добавлялись частные пожертвования почетных граждан Ростова, которые являлись членами городского самоуправления. Так, потомственные почетные граждане – В.И. Штурбин, И.А. Посохов, купцы – И.А. Мамола и П.Р. Максимов выделили по 300 рублей «на борьбу с самозастроением на площади Нового базара». Городская Дума поручила архитектору Савицкому составить проект «на постройку навесов, лавок и прочих застроек, ... чтобы избежать безобразных шалашей безо всякого плана и фасада» [1, л. 5].

Анализ протоколов заседаний ростовской Управы показал, что ведущее место в повестках собраний занимали вопросы улучшению экологической и санитарной обстановки в городе. Бывший ремесленный старшина, мещанин Т.И. Иванов говорил о том, что до начала благотворительной деятельности «доброжелателя и достойнейшего головы Андрея Матвеевича и его сотоварищей.... самый город был похож на волчье жилище: там загружали лошадей; здесь, на базаре – полуразваленные лачужки указывали на непорядок и оплошание городского хозяина» [3, л.3].

В газете «Ведомости Ростовской-на-Дону городской управы» от 11 марта 1884 г. отмечено, что благодаря усилиям членов управы, «весь город, во время управления А.М. Байкова – начал очищаться от всего, что мешало служить опрятности и порядку, словом, начал

процветать внутренним распоряжением» [3, л.5]. Для улучшения санитарно-гигиенической обстановки в городе решением городской Управы был организован Ростовский на-Дону Санитарный Комитет, деятельность которого способствовало предотвращению массовых вспышек отравления. Член городской управы Я. С. Кушнарев отмечал, что «без подачи в город чистой воды случаи брюшного тифа будут массово выкашивать горожан». Данную инициативу поддержали все 6 членов управы во главе с городским головой А.М. Байковым. Усилиями членов городского самоуправления было инициировано сооружение двух резервуаров в центре города, а еще раньше, в 1866 г., строительство водопроводных линий [4, л.12].

Улучшению экологической и эстетической составляющей городской инфраструктуры способствовала закладка бульваров, создание клумб, тротуаров и цветников. Денежные средства предоставлялись известными ростовскими предпринимателями, входившими в состав правления городской Управы, такими как И.И. Ильин, Я.С. Кушнарев, С.В. Журавлев, И.Т. Деменин. Важным событием в озеленении города стала работа городских властей по постройке и содержанию Городского сада (Центрального парка г. Ростова-на-Дону) [5, с. 44].

Следует обратить внимание, что первоначальная территория Сада включала земли на северной окраине города, за которым располагалось кладбище. Стараниями городского общества и купцов-меценатов присоединялись «соседние садики». Через несколько десятков лет уютный сад стал любимым местом отдыха и продолжал благоустраиваться. К 1877 г. здесь уже были обустроены аллеи, цветник в низине Безымянного ручья, сооружен фонтан и пруд. Территория расширилась до Пушкинской улицы, а у южной стороны Сада появляется одно из престижных учебных заведений - Петровское реальное училище. По предложению А.М. Байкова в городском саду проводили биржевые торги, организовывали театральные представления и даже в 1879 г. организовали полет аэростата, сконструированного самостоятельно ростовским воздухоплавателем М.Т. Лаврентьевым. Работа по прокладке водостока под землей по дну Генеральной балки Сада, продолжавшаяся с 1863 г.

по 1893 г., стала знаменательным событием в обустройстве городской инфраструктуры [6, л.4].

Еще об одном немаловажном направлении деятельности органов городского самоуправления указывают архивные источники. Субсидирование постройки храмов и церквей. Так, с 1884 г. начинает работать комиссия, состоявшая из членов городской Думы, по выбору места строительства монументального городского храма им. Св. Александра Невского. Временная небольшая церковь, возведенная в 1878 г. в память от избавления от опасности Александра Освободителя во время покушений 1866-1867 гг., перестала удовлетворять возросшее число прихожан. Место постройки храма комиссия избрала в 1887 г. – это часть Новобазарной площади, примыкавшей к главной улице города (Б. Садовая). В журнале заседания городской Думы было отмечено, что необходимо «вокруг будущего храма разбить сквер, убрать все ограды и лишние постройки». Автором проекта храма был избран городским головой новочеркасский архитектор А.А. Ященко, который уже к тому времени разработал известный проект новочеркасского Вознесенского собора. В 1888 г. был одобрен первый вариант храма, но только к 1890 г. Дума приняла окончательно вариант (после уменьшения первоначальных габаритов на плане). Строительство продолжалось до 1908 г. [7, с. 326].

Следует отметить, что сбор средств осуществлялся с 1884 г. по 1887 г., о чем свидетельствуют заметки на первой полосе газеты «Ведомости Ростовской-на-Дону городской управы». Собранный на пожертвование капитал составил более 50 тысяч рублей. В дальнейшем к этой сумме добавлялись частные пожертвования от лица избираемых на должность представителей Управы почетных граждан г. Ростова-на-Дону.

Так, благодаря деятельности городского головы А.М. Байкова и его «команды» в лице гласных городской Думы, а затем и городской Управы в Донской области к концу XIX в. было осуществлено углубление р. Темерник и налажен водопровод в центре города. Введена в действие дамба между Ростовом и Батайском, сооружены пристани вдоль р. Дон. Город получил газовое освещение; очистительные сооружения; зеленые скверы и городской парк; чистые площади и

развитую по тому времени инфраструктуру. И наконец, включение города Ростова в сеть железных дорог империи.

Подводя итог, отметим, что восстановление исторического опыта деятельности органов городского самоуправления, направленного на благоустройства г. Ростова-на-Дону, может способствовать внедрению его в современные реалии жизни городского общества.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Список литературы

1. Государственный архив Ростовской области (далее ГАРО). Ведомости Ростовской-на-Дону городской думы. 1865. № 38 (19 сентября)
2. Чалхушьян, Г.Х. Историческая записка о городе Ростове-на-Дону // Донской временник. Год 2001. Ростов н/ Д: ДГПБ. 2000.
3. ГАРО. Ведомости Ростовской-на-Дону городской управы. 1884. № 16 (11 марта).
4. ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 2995.
5. Щукина, Т.В. Развитие дореволюционных благотворительных инициатив в Области войска Донского (по материалам фондов Государственного архива Ростовской области) // Современные исследования социальных проблем. 2021. Т. 13. № 4-3. С. 38-48.
6. ГАРО. Ведомости Ростовской-на-Дону городской думы. 1866. № 4 (23 января).
7. ГАРО. Журналы Ростовской-на-Дону городской думы за 1890 г. № 25 (18 декабря).

References

1. Gosudarstvennyj arhiv Rostovskoj oblasti (GARO) [The State Archives of Rostov Area]. Vedomosti Rostovskoy-na-Donu gorodskoy Dumy. 1865. № 38 (19 sentyabrya) [Bulletin of the Rostov-on-Don City Duma. 1865. No. 38 (September 19)].

2. Chalkhush'yan, G.KH. Istoricheskaya zapiska o gorode Rostove-na-Donu [Historical note about the city of Rostov-on-Don] // Donskoy vremennik. God 2001. Rostov n/ D: DGPB. 2000.
3. GARO. Vedomosti Rostovskoy-na-Donu gorodskoy upravy. 1884. № 16 (11 marta) [Bulletin of the Rostov-on-Don city council. 1884. No. 16 (March 11)].
4. GARO. F. 46. Op. 1. D. 2995 [Found. 46. List. 1. Files. 2995].
5. Shchukina, T.V. Razvitiye dorevolyutsionnykh blagotvoritel'nykh initsiativ v Oblasti voyska Donskogo (po materialam fondov Gosudarstvennogo arkhiva Rostovskoy oblasti) [Development of pre-revolutionary charitable initiatives in the Don Army Region (based on the materials of the funds of the State Archive of the Rostov Region)] // Sovremennyye issledovaniya sotsial'nykh problem. 2021. T. 13. № 4-3. S. 38-48.
6. GARO. Vedomosti Rostovskoy-na-Donu gorodskoy dumy. 1866. № 4 (23 yanvarya) [Gazette of the Rostov-on-Don City Duma. 1866. No. 4 (January 23)].
7. GARO. Zhurnaly Rostovskoy-na-Donu gorodskoy dumy za 1890 g. № 25 (18 dekabrya) [Journals of the Rostov-on-Don City Duma for 1890 No. 25 (December 18)].

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Щукина Татьяна Владимировна, доцент, кандидат исторических наук, кафедра документоведения и языковой коммуникации
*Донской государственный технический университет
пл. Гагарина, 1, Ростов–на–Дону, 344000, Россия
vuzprepod@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Schukina Tatyana V., senior lecturer, candidate of historical sciences, faculty Document science and the language communications
*Don State Technical University
1, Gagarin square, Rostov-on-Don, 344000, Russia
vuzprepod@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9793-2725*

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

(<http://soc-journal.ru/>)

В журнале публикуются оригинальные статьи на русском и английском языках, содержащие результаты фундаментальных и теоретико-прикладных исследований в области филологии, истории и философии, а также обзорные статьи ведущих специалистов по тематике журнала.

Требования к оформлению статей

Объем рукописи	7–24 страницы формата А4, включая таблицы, иллюстрации, список литературы; для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук – 7–10.
Поля	все поля – по 20 мм
Шрифт основного текста	Times New Roman
Размер шрифта основного текста	14 пт
Межстрочный интервал	полуторный
Отступ первой строки абзаца	1,25 см
Выравнивание текста	по ширине
Автоматическая расстановка переносов	включена
Нумерация страниц	не ведется
Формулы	в редакторе формул MS Equation 3.0
Рисунки	по тексту
Ссылки на формулу	(1)
Ссылки на литературу	[2, с. 5], цитируемая литература приводится общим списком в конце статьи в порядке упоминания

ЗАПРЕЩАЕТСЯ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ССЫЛКИ-СНОСКИ ДЛЯ УКАЗАНИЯ ИСТОЧНИКОВ

Обязательная структура статьи

УДК

ЗАГЛАВИЕ (на русском языке)

Автор(ы): фамилия и инициалы (на русском языке)

Аннотация (на русском языке)

Ключевые слова: отделяются друг от друга точкой с запятой
(на русском языке)

ЗАГЛАВИЕ (на английском языке)

Автор(ы): фамилия и инициалы (на английском языке)

Аннотация (на английском языке)

Ключевые слова: отделяются друг от друга точкой с запятой
(на английском языке)

Текст статьи (на русском языке)

- 1. Введение.**
- 2. Цель работы.**
- 3. Материалы и методы исследования.**
- 4. Результаты исследования и их обсуждение.**
- 5. Заключение.**
- 6. Информация о конфликте интересов.**
- 7. Информация о спонсорстве.**
- 8. Благодарности.**

Список литературы

Библиографический список по ГОСТ Р 7.05-2008

References

Библиографическое описание согласно требованиям журнала

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Фамилия, имя, отчество полностью, должность, ученая степень, ученое звание

Полное название организации – место работы (учебы) в именительном падеже без составных частей названий организаций, полный юридический адрес организации в следующей последовательности: улица, дом, город, индекс, страна (на русском языке)

Электронный адрес

SPIN-код в SCIENCE INDEX:

DATA ABOUT THE AUTHORS

Фамилия, имя, отчество полностью, должность, ученая степень, ученое звание

Полное название организации – место работы (учебы) в именительном падеже без составных частей названий организаций, полный юридический адрес организации в следующей последовательности: дом, улица, город, индекс, страна (на английском языке)

Электронный адрес

AUTHOR GUIDELINES

(<http://soc-journal.ru/>)

The journal publishes original articles in Russian and English, containing the results of fundamental and theoretical and applied research in the field of philology, history and philosophy, as well as review articles by leading experts on the subject of the journal.

Requirements for the articles to be published

Volume of the manuscript	7–24 pages A4 format, including tables, figures, references; for post-graduates pursuing degrees of candidate and doctor of sciences – 7–10.
Margins	all margins –20 mm each
Main text font	Times New Roman
Main text size	14 pt
Line spacing	1.5 interval
First line indent	1,25 cm
Text align	justify
Automatic hyphenation	turned on
Page numbering	turned off
Formulas	in formula processor MS Equation 3.0
Figures	in the text
References to a formula	(1)
References to the sources	[2, p. 5], references are given in a single list at the end of the manuscript in the order in which they appear in the text

**DO NOT USE FOOTNOTES
AS REFERENCES**

Article structure requirements

TITLE (in English)

Author(s): surname and initials (in English)

Abstract (in English)

Keywords: separated with semicolon (in English)

Text of the article (in English)

1. Introduction.

2. Objective.

3. Materials and methods.

4. Results of the research and Discussion.

5. Conclusion.

6. Conflict of interest information.

7. Sponsorship information.

8. Acknowledgments.

References

References text type should be Chicago Manual of Style

DATA ABOUT THE AUTHORS

Surname, first name (and patronymic) in full, job title, academic degree, academic title

Full name of the organization – place of employment (or study) without compound parts of the organizations' names, full registered address of the organization in the following sequence: street, building, city, postcode, country

E-mail address

SPIN-code in SCIENCE INDEX:

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ И МЕНТАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ ВЗГЛЯД Тарасов А.Н., Головина М.А., Широкова А.В.	14
FACTORS AND RISKS OF ENVIRONMENTAL SAFETY OF THE CITIES OF THE MOSCOW REGION Tarakanova V.V., Romanenko A.I., Troitskaya T.S.	19
ИДЕЯ СВЕРХЧЕЛОВЕКА В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ Беляев Д.А., Стрижкова М.В.	30
СМИРЕНИЕ КАК ХРИСТИАНСКАЯ ДОБРОДЕТЕЛЬ ВНУТРЕННЕЙ ДУХОВНОЙ СВОБОДЫ Исаев А.А.	35
МОЛОДЕЖНЫЕ ДЕВИАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА Кемалова Л.И.	41
«ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЧЕЛОВЕК» В СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ ТОМАСА ПЕЙНА Корнильцева Е.Г., Лысенко В.В.	50
СТУДЕНТЫ О ПОЛЬЗЕ И ВРЕДЕ ФИЛОСОФИИ Мальцева С.М., Касаткина Ю.В., Шеленина О.В.	56
АЛЬТРУИЗМ КАК ЦЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ВОЛОНТЕРА Мальцева С.М., Комарова А.Н., Троицкий Р.В.	61

О НОВЫХ ФОРМАХ ПРОЯВЛЕНИЯ ЛЮБВИ	
Мальцева С.М., Комарова А.Н., Троицкий Р.В.	66
МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ И УНИВЕРСАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ: ОБЩЕЕ И РАЗЛИЧНОЕ	
Мальцева С.М., Назарова Е.Н., Синицына А.Н.	71
О СВЯЗИ ТРАНСГУМАНИЗМА И КЛАССИЧЕСКОГО ГУМАНИЗМА	
Тедеева У.Ш.	77
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА ВИДЕОИГРОВОГО НАРРАТИВА «DETROIT: BECOME HUMAN»: НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКИЙ СЕТТИНГ И ИСТОРИЧЕСКИЕ АЛЛЮЗИИ	
Беляева У.П., Фролова Е.С., Забавина А.О.	87
СЮЖЕТЫ ПУБЛИЧНОЙ ИСТОРИИ В ВИДЕОИГРОВЫХ НАРРАТИВАХ	
Беляева У.П., Гревцева Е.В., Типунова В.А.	92
ТРУД И СУБЪЕКТ ТРУДА: РЕТРОСПЕКТИВА И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	
Таныгин А.Г., Тугаров А.Б.	97
ПРЕВЕНЦИЯ И ПРОФИЛАКТИКА: СОЦИАЛЬНЫЕ ФЕНОМЕНЫ И ФЕНОМЕНЫ МЫСЛИ	
Тугаров А.Б.	108
ИДЕАЦИОНАЛЬНО-КРАТИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	
Янбухтин Р.М.	118
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	
ПРОНИКНОВЕНИЕ БРИТАНИИ В СРЕДИЗЕМНОМОРСКИЙ РЕГИОН: ЦЕЛИ И УКРЕПЛЕНИЕ ПОЗИЦИЙ (XVIII–XIX ВВ.)	
Кузьмина К.А.	127

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В СССР: ОПЫТ РЕТРОСПЕКТИВНОГО АНАЛИЗА Лебедев В.Э.	139
ОБРАЗ БУКОВИНЫ НА СТРАНИЦАХ ВОЕННОГО ПЕРИОДИЧЕСКОГО ИЗДАНИЯ «ЛЕТОПИСЬ ВОЙНЫ 1914–1917 ГГ.» В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914–1915 ГГ.) Фролов В.В.	153
РАЗВИТИЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ИНИЦИАТИВ В РАМКАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ Г. РОСТОВА-НА-ДОНУ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. Щукина Т.В.	158
ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ	166

CONTENTS

PHILOSOPHICAL STUDIES

SOCIAL NETWORKS AND MENTAL HEALTH: SOCIAL AND PHILOSOPHICAL VIEW Tarasov A.N., Golovina M.A., Shirokova A.V.	14
FACTORS AND RISKS OF ENVIRONMENTAL SAFETY OF THE CITIES OF THE MOSCOW REGION Tarakanova V.V., Romanenko A.I., Troitskaya T.S.	19
THE IDEA OF A OVERMAN IN THE SOCIO-POLITICAL DIMENSION Belyaev D.A., Strizhkova M.V.	30
HUMILITY AS A CHRISTIAN VIRTUE OF INNER SPIRITUAL FREEDOM Isaev A.A.	35
YOUTH DEVIATIONS IN THE DIGITAL SOCIETY Kemalova L.I.	41
THE “POLITICAL MAN” IN THOMAS PAINE’S SOCIAL PHILOSOPHY Korniltseva E.G., Lysenko V.V.	50
STUDENTS ABOUT THE BENEFITS AND HARMS OF PHILOSOPHY Maltseva S.M., Kasatkina Yu.V., Shelenina O.V.	56
ALTRUISM AS A VALUE OF A MODERN VOLUNTEER Maltseva S.M., Komarova A.N., Troitsky R.V.	61
ABOUT NEW FORMS OF MANIFESTATION OF LOVE Maltseva S.M., Komarova A.N., Troitsky R.V.	66

WORLDVIEW AND UNIVERSAL COMPETENCIES: GENERAL AND DIFFERENT Maltseva S.M., Nazarova E.N., Sinitsyna A.N.	71
ON THE CONNECTION BETWEEN TRANSHUMANISM AND CLASSICAL HUMANISM Tedeeva U.S.	77
THE SOCIO-POLITICAL MEANINGS OF THE VIDEO GAME NARRATIVE «DETROIT: BECOME HUMAN»: SCI-FI SETTING AND HISTORICAL ALLUSIONS Belyaeva U.P., Frolova E.S., Zabavina A.O.	87
PUBLIC HISTORY PLOTS IN VIDEO GAME NARRATIVES Belyaeva U.P., Grevtseva E.V., Tipunuva V.A.	92
LABOR AND THE SUBJECT OF LABOR: RETROSPECTIVE AND PROSPECTS OF SOCIO-PHILOSOPHICAL RESEARCH Tanygin A.G., Tugarov A.B.	97
PREVENTION AND PROPHYLAXIS: SOCIAL PHENOMENA AND PHENOMENA OF THOUGHT Tugarov A.B.	108
IDEOLOGICAL-CRATIC AND CULTURAL FOUNDATIONS OF THE NATIONAL-ONAL IDEA OF MODERN RUSSIA Yanbukhtin R.M.	118
HISTORY STUDIES	
PENETRATION OF BRITAIN INTO THE MEDITERRANIAN: AIMS AND STRENGTHENING OF POSITIONS (18TH-19TH CENTURIES) Kuzmina K.A.	127

DEVELOPMENT OF THE HEALTH CARE SYSTEM IN THE USSR: THE EXPERIENCE OF A RETROSPECTIVE ANALYSIS Lebedev V.E.	139
THE IMAGE OF THE BUKOVINA ON THE PAGES OF THE MILITARY PERIODICAL «THE CHRONICLE OF THE WAR OF 1914–1917» IN THE FIRST YEARS OF THE FIRST WORLD WAR (1914–1915) Frolov V.V.	153
DEVELOPMENT OF CHARITABLE INITIATIVES WITHIN THE FRAMEWORK OF THE ACTIVITIES OF ROSTOV-ON-DON CITY GOVERNMENT IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY Shchukina T.V.	158
RULES FOR AUTHORS	166

Подписано в печать 30.06.2022. Дата выхода в свет 30.06.2022. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 12,54. Тираж 5000 экз. Свободная цена. Заказ SISP142-2/022. Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии «Издательство «Авторская Мастерская». Адрес типографии: ул. Пресненский Вал, д. 27 стр. 24, г. Москва, 123557 Россия.